

ГЛАВА 1

ИРА

— Ир, иди мыть посуду.

— Угу.

— Не угу. А иди немедленно!

— Да, щас иду я.

— И сколько длится это твое щас? Вылазь из интернета ты в нем с утра сидишь.

Блин.

Пришлось вылезать. Захлопнув ноут, я направилась на кухню, где меня уже поджидала мама. Опять руки в боки, да еще и ногой притопывает.

Чем опять-то недовольна? Я же пришла уже. Стою мою.

— Я дома! — донеслось из прихожей.

Явилась не запыхалась. Сколько можно, почему вечно я за нее отдуваюсь? Между прочим, сегодня ее очередь мыть посуду. Конечно, Василиса же у нас уставшая всегда приходит с тренировок. Она, в отличие от некоторых, спортом занимается, а не просиживает дома штаны, как постоянно любит повторять про меня мама.

Но скажите мне, вот зачем? Зачем ей эти тренировки: по карате, по тхэквондо, по дзюдо... ладно ...допустим, для самообороны. Но на кой черт ей сдалось фехтование, да еще и стрельба из лука? Мы же не в каком-нибудь средневековье живем.

Маму же совсем не волновало, чем занималась ее младшая дочь. Для нее самое главное, чтоб при деле была. В ее глазах Вася была пчелкой-труженицей, я же прослыла заправской лентяйкой. Видите ли, всегда дома сижу. А вот папа наоборот меня хвалил, а на счет Васи постоянно возмущался, что та занимается совершенно не женским делом. Частенько из-за различия взглядов они с сестрой устраивали самые настоящие дебаты, на которых обсуждались устаревшие, по мнению Васьки, стереотипы и мужской шовинизм.

В свое оправдание могу лишь сказать, что я хорошо готовила и обогащалась духовно. Оправдание так себе, но уж какое есть.

Зато благодаря книгам у меня даже был кое-какой опыт в путешествиях между мирами, общении с другими расами и применении магии. Очень полезные знания, между прочим. Вот попаду я, например, в другой мир и...

Из мечтаний вырвал резкий возглас мамы.

— Посуду домыла? Нет еще!? Чего колупаешься стоишь?

— Скоро домою.

— Давай скорей, а то обедать ночью будем.

— Ага.

— Не агакай мне тут.

Выключив шумевший кран и быстро вытерев тарелки, я направилась обратно в комнату, где осталась не заказанная книга. На просторах интернета я наткнулась на очень занятный экземпляр. Продавец писал, что книга являлась единственной в своем роде и была настолько непредсказуемой, что, читая ее снова и снова открываешь для себя, то чего не видел раньше. Словом, после прочтения рецензии я поняла, что эта книга обязана стать моей.

— Ирка, ты опять чвою фаншастикку заказываешь? — поинтересовалась Васька, дожевывая бутерброд, в наглую сидя за моим компьютером. Естественно, он был открыт уже на новом сайте, на котором красовались любимцы Васьки, носившие гордое звание холодного оружия. Сестренка у меня была боевая, а потому скупала различные кинжалы, клинки и метательные ножи в невероятных количествах. Сейчас все это великолепие было выставлено во всех наших шкафах гостям на любование. Вот если у всех нормальных людей в шкафах стоят фарфоровые сервизы, то у нас шкафы напоминают выставочный зал оружейной палаты.

— Так, а ну брысь с моего ноута. И вообще у тебя свой есть.

— Я его Вальке на почин отдала.

— Ну, это же не значит, что можно без спроса брать мой — фыркнула я и вернулась на ранее открытую вкладку с книгами.

— Да ладно тебе. Что жалко, что ли? — начала канючить Вася.

Так. Купить. Дороговато конечно, но что поделаешь. Книга все-таки довольно редкая. Завтра уже можно будет забрать.

— Отлично. Ладно садись, — милостиво махнула сестре рукой, — Я сегодня добрая. Ты мне только вирусов не нахватай.

— Хорошо.

Радостно пискнув, Вася лихорадочно забарабанила по клавиатуре. Да, а по виду и не скажешь, что эдакое недоразумение способно в три секунды уложить на лопатки здорового мордоворота.

— Вздремнуть пока что ли.

Не знаю почему, но, как только моя голова коснулась подушки, я моментально отключилась.

Проснулась уже вечером. Хотя какое там проснулась, меня в наглую разбудили, аргументируя тем, что же я ночью буду делать? Ой, я вас умоляю, что что, а спать я мастер.

Взгляд ненароком упал на стоявшие на тумбочке часы... Ничего себе! Три часа проспала...

— Ирааа-аа! — донеслось из коридора, — Тебе заказ принесли.

— Что? Какой еще заказ? — пробубнила я в полудреме, не спеша надевая тапки.

— Так ты ж книгу заказывала. Её и привезли.

— Так быстро? — сон как рукой сняло, и я лихорадочно начала метаться по комнате в поисках кошелька.

— Так ты идешь?

— Да, иду я иду! — схватив кошелек, который естественно все это время лежал прямо перед носом, а именно на столе, я впопыхах выскочила из комнаты. В дверном проеме, напротив притоптывающей от нетерпения Васьки, стоял высокий мужчина в черном пальто.

Чем-то он напомнил мне аристократа, и я даже невольно подобралась вся. У незнакомца была идеальная осанка, длинный прямой нос, черные, немного выющиеся волосы и бледная кожа. Я мысленно добавила образу белые накрахмаленные манжеты и вот передо мной уже стоял настоящий граф.

Мужчина тем временем легко улыбнулся, сделал элегантный поклон и мягким тембром спросил.

— Вы должно быть и есть Ирина? Вы заказывали книгу. Прошу.

Мне в руки протянули аккуратно упакованный сверток. Приняв его я, не теряя ни минуты начала рвать бумагу на клочья, не особо заботясь о сохранности обертки. Вот у Васьки, например, на этом был пунктик, она всегда распаковывала любые посылки настолько кропотливо, что порой на открытие одного свертка уходило по меньшей мере десять минут. Я такими странностями не страдала, а потому, не щадя бумаги, желала лишь поскорее посмотреть на то, что же находилось внутри. А внутри была она. Боже. Назвать это книгой язык не поворачивался. Это было просто произведение искусства. Даже совершенно равнодушная к подобным вещам Вася невольно присвистнула. И было от чего! В старинном бархатном переплете с золотыми нашивками. Она скорее походила на музейный экспонат, чем на книгу со сказками. В самой середине красовалась неизвестная эмблема. А само название было вышито на ткани золотыми нитками.

— Нравится? — вопрос мужчины меня немного отрезвил, и я уже не таким безумными глазами таращилась на старинный фолиант.

— Еще бы!

— Обращайтесь с ней бережней. Ведь в этой книге заключен поистине целый мир.

— Обязательно, — не помня себя от счастья, лихорадочно закивала головой.

— Пф, вечно вы книголюбы все преувеличиваете, — фыркнула Вася.

— Тебе не понять, — махнула я рукой на сестру.

— Вот возьмите, — я протянула мужчине деньги.

— Благодарю вас, юная леди. Позвольте откланяться., — он еще раз поклонился и вышел из квартиры.

Когда за ним закрылась дверь, Васька прыснула.

— Видала какой весь из себя? «Юная леди», «Позвольте откланяться», — передразнила его спортсменка.

— Ничего ты не понимаешь. Он просто воспитанный.

— Ага. Но такой смешной, — сестренка засмеялась.

Я, не обращая на нее внимания, отправилась обратно в комнату, чтобы поскорее начать чтение. Наверняка книга написана просто потрясающее.

Упав на кровать и устроившись поудобнее, я раскрыла старый фолиант. Итак, первая страница...

— Вильгельм, ты чего отстаешь? — прокричал белокурый мальчуган, наскоро пробираясь сквозь толпу и бойко расталкивая локтями прохожих.

— Ваше ...ох... Высочество, ...уф... погодите.

Еле поспевая за мальчонкой, бежал крупный господин, попутно извиняясь перед всеми, кого задел юный принц.

— Вот что за ребенок? Ни минуты покоя. Неужели сегодня нельзя было посидеть во дворце? Ведь такое событие намечается. Юбилей самого короля! Так нет же ему обязательно куда-нибудь улизнуть.

Вот тут, конечно, мужчина немножечко лукавил, ведь он прекрасно знал, куда так торопится его юный воспитанник. За неделю до празднества принц заказал у местного кузнеца отцу подарок. Какой именно Вильгельм не знал, так как Ричард строго настрого запретил мужчине входить с ним в кузню, боясь того, что тот разболтает обо всем отцу, и сюрприза у него не получится.

Можно сказать, что Вильгельм тоже был в некотором нетерпении, ведь ему было так любопытно...

— Эй, осторожнее! — раздалось впереди.

Близ оружейной лавки Ричард в кого-то все-таки да врезался.

— Прости, я тебя не заметил, — принц, поднявшись с земли и не потрудившись даже отряхнуться, протянул руку темноволосому мальчишке, который сидя на земле, потирал ушибленный лоб.

— Ничего. В этом есть и моя доля вины. Не смотрел по сторонам, — приняв предложенную руку, паренек встал и улыбнулся.

— Будем знакомы? Я Ричард.

— Треванс. Рад знакомству.

— Взаимно. Ты тут по поручению и как?

— Я просто гуляю по городу. Мы с отцом недавно приехали. Но он все время занят, поэтому я осматриваю город один.

— Тогда давай я составлю тебе компанию. Только вот надо закончить одно дельце... Вильгельм!

— Да, да я. уф. здесь... ух, — мужчина, подбежав к юному господину, недолго думая, плюхнулся на ближайшую лавку еле переводя дух.

— Вильгельм, ну ты и медленный.

— Простите ...Ваше... Высочество... просто уж больно вы быстрый.

— Высочество? — удивленно моргнул Треванс.

— Ах, это. Ну да. Я тут вроде принц... Но ты не бери в голову. Кстати Вильгельм, это Треванс. Он приехал сюда с отцом и сейчас осматривает город. Ты же не против если он к нам присоединится? Ну, конечно нет.

Мужчина лишь устало улыбнулся и махнул рукой, что, мол, он не против.

— Вот и отлично. А сейчас в лавку! — схватив нового друга за руку, мальчишка потащил того внутрь, где его уже поджидал торговец. Усатый пожилой мужчина, с добродушной улыбкой и постоянно красными

от печного жара щеками встречал важного гостя в потертом халате, ни на миг не отрываясь от работы.

— Ричард... Явился не запыхавшись, — усмехнулся кузнец в усы.

— Здравствуйте, дядя Гертон.

— О? Ты не один?

— Ааа. Я с другом. Его зовут Треванс.

— Здравствуйте.

— Ну, здравствуй-здравствуй, — мужчина отошел от наковальни и, сполоснув руки, подошел к ребятам. — Будем знакомы. Гертон Бернс, — он протянул руку для рукопожатия, — Но можешь звать меня просто дядя Гертон. Хорошо?

Треванс пожал руку мужчины и смущенно кивнул

— Ну, что ж Ричард. Ты, наверное, за своим заказом примчался? — спросил кузнец выпрямляясь.

— Я, как только весть получил, так сазу сюда, — отозвался паренек.

— Ха-ха, так еще же даже десяти минут не прошло.

— Не люблю ждать.

— Да, этого у тебя не отнять. А где же Вильгельм? Потерял по дороге?

— Нее, — сорванец махнул рукой на дверь, — он на лавке сидит, отдыхает.

— Ну, после таких пробежек самое оно передохнуть. Хотя, — Гертон нагнулся к ребятам и шепотом продолжил, — Скажу вам по секрету, ему давно пора избавиться от своего раздувшегося живота. Глядишь с твоими пробежками, да толк выйдет, — мужчина рассмеялся.

— Что ты там опять про меня выдумываешь? — возмутился Вильгельм, заходя в кузню. Он упер руки в боки и с укором уставился на присутствующих.

Гертон кивнул ребятам на предательски растянувшуюся прямо на пузе у слуги пуговицу, и те, зажав ручками рты, захихикали.

— Что такое? — непонимающе спросил Вильгельм, подтягивая повыше неудобные штаны, тем самым открывая вид на виштую в них веревочку. Видимо она была вишта уже после того, как на мужчине перестали застегиваться штаны.

Заметив данный атрибут туалета, ребята не выдержали и захохотали в голос. В течении нескольких минут стены кузни сотрясались от громкого заливистого смеха.

Вильгельм поначалу надулся, но как только ему пообещали показать королевский подарок, сразу же оттаял и в нетерпении уставился на кузнеца.

Гертон, спрятав в усы улыбку, развернулся на пятках и направился вглубь кузни, откуда вышел, держа в руках, небольшой сверток.

— Ну, что хозяин, принимай работу. — усмехнулся он, раскрывая полы материи и доставая на свет невероятной красоты клинок. Позолоченная рукоятка с искусной резьбой, вырисовывающей неведомое сражение, заставила мальчишек замереть в немом восхищении. Стальное лезвие ловило

лучи солнца, и сверкало так ярко, что на него нельзя было смотреть, не прикрывая глаз. А вершушку клинка венчал чистый, как слеза, камень.

— Это тот самый? — тихо и восхищенно спросил принц.

— Да.

— Вы, о чем? — громко чавкая неизвестно откуда взявшимся яблоком, поинтересовался Вильгельм.

Мужчина не был особым любителем оружия, а потому оценить то, насколько прекрасен был лежащий перед ним клинок не мог.

— Мы о камне, — пояснил Гертон, указывая на ограниченную драгоценность.

— А что в нем такого особенного?

Кузнец улыбнулся одним лишь уголком губ и подмигнул ребятам, которые, в отличие от Вильгельма, прекрасно знали, что за сокровище лежало перед ними.

— Ну, смотри, — старик придал себе серьезный вид и глубоким проникновенным баритоном начал объяснять, — Если верить одной древней легенде то, этот камень содержит в себе души воинов, которые отдали свои жизни, ради защиты родины. Говорят, что в нем таится очень сильная магия, помогающая своему хозяину продлевать жизнь. Но, увы, не каждый, может пройти испытание уготовленное камнем. Недостойному человеку лучше и вовсе не прикасаться к нему, ведь он может наслать проклятье не только на себя но и на весь свой род... Навеки!

— Ик... проклятье? Как это проклятье?

— Когда камень наливается красным цветом, то вся кровь, что течет в человеке застывает, и он обращается в камень, — трагично произнес кузнец.

— Да? — мужчина в ужасе сглотнул и повернулся к принцу, — И эту жуть ты собираешься подарить отцу?

Ричард задорно кивнул и, схватив клинок за рукоятку, поднял его над головой, и прокричал

— Слава нашему королю!

К ужасу Вильгельма, камень на клинке начал наливаться красным. Выбив тотчас же из рук принца оружие и отбросив его в сторону, мужчина лихорадочно стал осматривать, не понятно от чего уххатывающегося господина.

— Виль..ой не могу, ха-ха и ты поверил?

— Но ведь камень наливался красным... — Вильгельм бросил опасливый взгляд в угол, в который улетел смертоносный клинок.

— Ох, прости мой милый друг, но мы тебя разыграли, — утерев выступившие слезы признался кузнец, — Видишь ли, это вовсе не опасный камень, а наоборот очень полезный. Редкий, конечно, но совершенно безвредный. На самом деле этот камешек известен миру как Королевский. Ты не мог про него не слышать. Он наливается красным только тогда, когда его касается особа королевской крови. Удивительной особенностью является то, что для каждой страны существует свой собственный. Раз

в сорок лет прорастает из земли каменный цветок, в сердцевине которого таится он от людских глаз. Его трудно найти, для этого существуют в нашем мире люди, которые посвящают свои жизни его поискам. Более того, камень — вездесущ, он предугадывает своего будущего хозяина или хозяйку и принимает форму того, что будет удобно ему или ей. Например, мужчине удобнее носить с собой меч, даме придется по душе изящное украшение. Этот камень, что ты видишь перед собой принадлежит нашему королю. Он пролежал в сокровищнице почти сорок лет и вскоре вырастит новый камень уже для нашего Ричарда. Да мелкий проказник? — Гертон потрепал мальчонку по волосам, — Но к сожалению, единственная его особенность — это изменение цвета, ни от порчи, ни от сглаза он тебя не спасет. Можно сказать, это как один из атрибутов власти, но не более.

Ребята со свертком в руках еле попевали за пыхтевшим от возмущения мужчиной

— Ну, Вильгельм, ты чего? Обиделся что ли?

— Ричард, — мужчина резко затормозил и развернулся на каблуках

— С такими вещами не шутят. Понимаешь? — слуга в упор посмотрел на мальчика от чего тот сжался. — Я несу за твою жизнь ответственность. Ты хоть представляешь, как я перепугался, когда увидел, что камень начинает краснеть? !Да, я со страху сам там чуть не помер.

— Прости, — Ричард понуро опустил голову.

— Прости... — Вильгельм устало потер переносицу, посмотрев на раскисшего мальчонку, и решил не ругать. Все равно бесполезно.

Потрепав его за волосы, он лишь взял с принца слово, чтобы подобного больше не повторилось.

— Я больше не буду! Обещаю, -с честными глазами заверил его Ричард.

— Вот и договорились, — бросив взгляд на притихшего в стороне Треванса, Вильгельм уже радушнее добавил. — Кстати, ты же хотел показать Тревансу город?

— Точно! — паренек встрепенулся, и словно не его сейчас отчитывали, бодро и вприпрыжку направился в сторону набережной. Естественно, утаскивая за собой не особо и сопротивлявшегося мальчишку.

— Ты где вообще был? На набережной? Площади? Парк видел? — принц словно градом осыпал паренька вопросами.

— Да, я только здесь, у порта, и был. Перед тем как мы столкнулись, я шел в сторону площади.

— Ваше Высочество, если вы не забыли, но у вашего отца сегодня юбилей и вы обязаны...

— Да-да, я помню...

— О, не волнуйтесь, господин Вильгельм. Мне самому нужно вскоре встретиться с отцом, -поспешил успокоить Вильгельма Треванс.

— Тогда тем более не будем терять ни минуты, — принц, схватив нового друга за руку, поволок его в сторону площади. — Треванс, а ты когда-нибудь раньше был в нашем городе?

— Нет, это мой первый визит.

— Твой отец много путешествует?

— Можно сказать и так, он часто выезжает куда-либо по делам.

А иногда и меня берет с собой.

— Везет тебе, вот мой отец меня никуда не берет, — надув губы, возмущился Ричард, — Он всегда говорит, что я могу испортить все хорошее впечатление о нашей стране, сразу после того, как открою рот.

Треванс засмеялся.

— Ты чего смеешься?

— Извини... аха... Просто ты, и правда, умеешь создавать неизгладимое впечатление...

— Да я такой, — Ричард гордо вздернул кверху нос, насылая на себя важный вид, чем еще больше развеселил Треванса.

Вот так, смеясь и болтая о пустяках, мальчишки и не заметили, как прошел день. Когда они достигли парка, последнего пункта своей прогулки, на улице начало уже понемногу темнеть. Часы на башне громко пробили пять часов и Треванс заторопился.

— Вот черт! Совсем забыл! Я же должен был встретиться с отцом!

— А где у вас была назначена встреча?

— Где-то в этом парке, у фонтана.

— О! Так мы сейчас мигом, — заверил друга Ричард, — Хорошо, что здесь всего один фонтан. А то мы бы долго искали тот самый, нужный. Побегали, я покажу дорогу.

Ребята рванули с места и, держась за руки, понеслись в глубь парка. К удивлению, Треванса их забег занял целых десять минут! Отец наверняка будет в ярости!

Достигнув цели, мальчишки, переведя дух, стали выискивать глазами того, ради кого, собственно, весь забег и затевался.

— Вон он! — еще не отдышавшийся Треванс указал рукой на прислонившуюся к одной из окружающих фонтан статуи фигуру.

Ричард, проследив за направлением руки друга, удивленно округлил глаза. Отцом Треванса был высокий, худощавый господин с таким пронизывающим взглядом, что даже у закаленного Ричарда по спине побежали мурашки. Было видно, что добродушностью и скромностью Треванса там и не пахло. Это был по-настоящему властный и уверенный в себе мужчина, чем-то напоминающий короля.

— Ты опоздал, — это были первые слова, которые услышали ребята, как только приблизились к нему, — Где тебя носило? Ты должен был быть здесь еще десять минут назад.

— Прос...

— Ничего подобного! — прервал друга Ричард, — Он вовсе не опоздал. Это вы пришли раньше.

— Да что ты себе...

— Видите ли, — как ни в чем не бывало продолжил мальчик, — часы на этой старой башне уже на протяжении нескольких лет спешат ровно на одиннадцать минут. Так что у Треванса есть в запасе еще целая минута.

Мужчина хмыкнул

— А ты наглый. Юный незнакомец, наверное, не знаком с таким понятием, как манеры, раз позволяет себе, так дерзко разговаривать со взрослыми?

— А вы, господин, напрочь лишены чувства времени, — не остался в долгу принц.

— Вот как?

— Да, так. Не вижу ничего хорошего в том, что моих друзей пытаются обвинить в чем-либо, без веских на то оснований.

— Друзей? Треванс, ты где откопал этого дерзкого мальчишку?

— Отец, не говори так о Ричарде, пожалуйста, — неожиданно твердо ответил Треванс, выходя вперед и загоразживая друга собой.

— О? Вот даже как? — мужчина ухмыльнулся, — Что ж я рад, что ты наконец-то проявил свой стержень, а то я уж было дело подумал, что ты у меня растешь совсем бесхарактерным, — он потрепал сына по холке и на, казалось бы, каменном, лице мелькнула теплая улыбка, мелькнула и тут же исчезла, — Но тем не менее мы должны ехать. Прощайся со своим новым другом и пошли, — уже развернувшись, мужчина вдруг замер и, не поворачивая головы, добавил.

— А вам, юный господин, хочу дать один совет. Поверьте, что не каждый будет терпеть такое нахальное поведение. Ваша рьяная борьба за справедливость, конечно, похвальна, но горячность и вспыльчивость вашей натуры могут сыграть с вами злую шутку. Учтите это на будущее, иначе вам это может дорого обойтись.

Сказав это, мужчина ушел.

— От твоего отца просто мороз по коже, — передернул плечами Ричард.

— Ты не подумай, он вовсе не злой, просто ...не особо эмоциональный.

— Да я заметил... Индюк напыщенный, — буркнул принц себе под нос. Треванс, услышав его последние слова, улыбнулся.

— А еще он через чур уж пунктуальный, — продолжал он ворчать.

— Вам бы хотя бы половину манер этого господина, Ваше Высочество, — выдал запыхавшийся Вильгельм, как обычно из-за своей медлительности, подоспевший только к концу разговора.

— Ладно, — Треванс похлопал по плечу нахохлившегося Ричарда и тепло улыбнулся, — Мне пора идти. Был рад нашему знакомству.

— И я тоже. Может когда-нибудь еще и свидимся.

Треванс утвердительно кивнул и побежал вслед за исчезнувшим в карете отцом.

— Ваше Высочество, — отвлек от раздумий принца Вильгельм, — нам уже тоже пора. Во дворец.

— Ну, раз пора, так пошли. Догоняй! — мальчика припустился в сторону дома.

— И откуда в нем столько энергии? — выдохнул мужчина и крикнул,

— Подождите, Ваше Высочество!

Но маленького сорванца уже и след простыл. Вильгельм, решив, что хватит с него пробежек, не спеша, направился следом.

— Ричард, не вертись.

— Не хочу я его надевать!

— Этого требует этикет! Вы обязаны

— Я принц. Я никому ничего не обязан. Захочу хоть в одних трико выйду, — фыркнул Ричард.

Одна из наиболее впечатлительных служанок упала в обморок. Ричард, лишь закатив глаза, продолжил.

— Вильгельм, ты же прекрасно знаешь, что это бесполезно. Не надену я его и точка. Так что даже не пытайся нацепить на меня этот дурацкий бантик. Я тебе девчонка, что ли?

— Ага, так я значит девчонка? — усмехнулся входящий в комнату король.

— Что ты, что ты! Ты у нас красавец! Само совершенство! — залезил парнишка.

— Правда? Так отчего же ты так рьяно отказываешься?

— Но я, — мальчик ткнул указательным пальцем себе в грудь, — Выгляжу в нем как девчонка! — крикнул он.

— А я значит нет?

— Тебе легко говорить! — надулся Ричард и буркнул себе под нос, — Тебя усы выдают.

Король расхохотался

— Ну, что ж. Думаю, тут ничего не поделаешь, — отсмеявшись и напустив на себя серьезный вид, развел руками правитель, — Не могу же я позволить гостям подумать, что у меня не наследник, а наследница. Так уж и быть, ради тебя, я сделаю исключение.

— Ура! Папа ты лучший! — кинулся к отцу Ричард, и пока никто не передумал, быстро выхватил из рук служанки злосчастный бант и бросил его в распахнутое окно.

— Ричард! — возмущению Вильгельма не было предела, — Ты что только что сделал?

— Я? Избавился от ненужного, — как ни в чем не бывало пожал плечами мальчишка.

— Ладно, Вильгельм, не обращай внимания, — успокаивающе похлопал по плечу мужчину король.

— Как скажете, Ваше Величество, — вздохнул слуга, отходя к окну. Доселе белоснежный бант обнаружился им в ближайшей луже, и мужчина издал очередной горестный вздох.

— Ну, раз уж все готовы, то пора бы и спускаться к гостям, — отвернулся от вздыхающего у окна Вильгельма державный.

— Нет. Подожди. У меня к тебе есть дело, перед тем как мы спустимся вниз, — остановив отца у дверей, серьезно сказал принц и убежал в свою спальню.

— Какое же у тебя ко мне дело? — любопытствовал правитель.

— Чрезвычайно важное, — донеслось из-за двери, за которой скрылся мальчик.

Ричард рылся в одном из своих сундуков с тренировочными деревянными мечами. Достав со дна аккуратно упакованный в атласную ткань клинок, паренек, чуть не поцеловавшись лбом с дверью, подлетел к отцу.

— Раз уж, у тебя сегодня день рождения, я решил сделать тебе подарок. Но из-за того, что на празднике тебе не будет до него дела, я решил подарить тебе его заранее. Вот, — протараторил мальчик и протянул отцу сверток.

— Подарок? Ты подготовил мне подарок? Ну, надо же! Это вроде бы первый от тебя подарок мне, да? — тепло улыбнулся король, наблюдая за покрасневшим сыном.

— Не хочешь, не надо...

— Что ты?! Очень хочу! Я безумно рад и счастлив, что ты проявил свое внимание к моей скромной персоне, — пошутил Людвиг любуясь красным, как помидор личиком сына. Взяв в руки атласный свёрток, мужчина потянул за золотую ленточку, открывая вид на клинок.

Ричард искоса взглянул на отца, ожидая реакции на свой подарок, но к его удивлению, ее не последовало. На лице короля не дрогнул ни один мускул.

Сказать, что мужчину удивил подарок сына, не сказать ничего. Кто бы мог подумать, что маленький мальчик был способен настолько угодить имениннику? Взяв клинок в руку, король лишь уверовался в своих мыслях. Клинок идеально для него подходил! Людвиг покрутил в руках оружие, отмечая про себя.

«Несомненно, без помощи Гертона тут не обошлось, ведь только он был способен делать такие поистине уникальные вещи. Однако резьба на рукоятке явно не в его стиле.»

Изображенные на древке люди на конях и при всем вооружении боролись против неведомого монстра, чем-то напоминающего дракона. Сама рептилия сидела на большой груде драгоценных камней, уходящих словно бы под землю, и чем глубже находились камни, тем больше были их размеры. На самом дне, а точнее на навершии рукояти красовался чистый, как слеза камень. Но чем больше Людвиг на него смотрел, тем страннее вел себя камень, а именно, он начинал наливаться изнутри кроваво-красным.

Увидев удивленный взгляд отца, Ричард затараторил

— Это твой камень. Тот самый из сокровищницы. Помнишь, ты мне его как-то показывал, ты еще тогда сказал, что не знаешь, куда его приспособить из-за его большого размера?

— Королевский?

— Ага. Не нравится?

— Шутить?! Это просто бесподобный клинок, рукоятка...

— Правда нравится? Это я рисунок придумал, а дядя Гертон мне помог.

— Спасибо, — расчувствовавшийся король, встав на одно колено, крепко обнял сына.

— Грета!

— Да, Ваше Величество, — отозвалась, утирая платком выступившие от развернувшейся сцены слезы, одна из служанок.

— Возьмите мой меч, — отстегнув с пояса висевшее на нем парадное оружие он протянул его девушке, — И принесите мне мои парадные клинковые ножны, я хочу, чтобы сегодня подарок сына сопровождал меня везде.

— Слушаюсь Ваше Величество, — приняв тяжелый меч, служанка испарилась и уже буквально через минуту появилась перед ним держа перед собой украшенные золотыми нитками и красными рубинами ножны.

— Идеально подходит, — довольно кивнул король, вкладывая оружие внутрь, — Теперь не так стыдно будет появиться на торжестве.

Ричард непонимающе уставился на отца

— Ну, раз уж на мне такой девчачий бантик, то хотя бы висящий за поясом клинок будет придавать мне более мужественный вид.

Мальчишка и стоящие вокруг слуги засмеялись

— А теперь, если вы все из себя такие красавцы, то может мы наконец спустимся вниз? — с улыбкой на лице спросила вошедшая в комнату женщина.

— Мама! — радостно прокричал Ричард, — Извини, что задержались. Я папу поздравлял, — смущенно пробормотал парнишка.

Королева подошла к мужу и тот гордо продемонстрировал подарок сына.

— Восхитительно! — всплеснула она в восхищении руками, отчего Ричард засиял, — Но тем не менее, — женщина стала сама серьезность, — Дорогие мои, джентльмены, если я не ошибаюсь, то внизу полкоролевства ждут не дождутся нашего появления...

— Тогда я предлагаю немедленно почтить их своим присутствием, — широко улыбаясь предложил король.

— Вперед! — закричал Ричард и, схватив обоих родителей под руки, потянул их в сторону тронного зала.

А там уже вовсю шло торжество. Так как державный не чурался простого люда, то зал был набит до отказа не только баронами и маркизами, но и обычными крестьянами и ремесленниками, которые в свою очередь уже изрядно выпив вовсю кричали поздравления имениннику.

— Слава нашему королю! Долгих лет жизни! Дееенег побольше! — раздавалось с разных сторон.

— Виват королю и королеве! — кто-то крикнул особенно громко, когда именинник вместе с женой и сыном наконец-таки появились в зале.

Предвидев долгое и нудное приветствие со всеми жителями королевства, Ричард решил поскорее смотаться от родителей куда подальше.

— Отец, я отойду к столу, ладно? — дернул мальчик за рукав парадной мантии отца.

— Да-да, конечно, — махнул рукой он, отвлекаясь, чтобы поприветствовать одного из новоприбывших гостей. Мать, успевшая схватить взявшего разбег сына за воротник, добавила,

— Помни, что ты все-таки принц, води себя достойно

— Да я само достоинство, — выскользнув из рук матери, прокричал чертенок, будучи уже на полпути к столу с закусками.

— Боги, ну, что за неугомонный... — с легкой улыбкой покачала головой королева, — Вильгельм, проследи, дабы он чего не натворил...

— Я думаю уже поздно, Ваше Величество, — отозвался слуга, кивнув в сторону, куда только что умчался мальчик.

— Вот он весь в тебя, — повернулась женищина к мужу, — Такой же неуправляемый. Сходи разберись, а я пойду к Сесилии поболтаю, хорошо? — быстро поцеловав Людовика в щеку, она поспешила удалиться.

Возведя глаза к небу, правитель направился на звон разбившейся посуды. Но стоило ему приблизиться, как он понял, что ошибся в своих выводах. В этот раз виновником погрома оказался вовсе не его сын. Ричард в данном случае вообще оказался пострадавшей стороной. Король улыбнулся в кулак, глядя на сына, у которого с головы свисали крупные зеленые гроздья винограда. Перед мальчиком раскланиваясь и бесконечно извиняясь стояла девочка лет семи-восьми, в белом платьице. Было удивительно, что обычно не умолкавший в таких ситуациях Ричард сейчас стоял словно истукан и лишь недоуменно хлопал глазами. Видимо он сам не ожидал такого поворота событий.

— Простите, извините, я не нарочно, я вас не заметила. Я...я, — казалась девчушка сейчас расплечется. Я хотела маме, а вас не хотела, — заблестевшие в уголках глаз слезы вывели принца из ступора, и он зачастил, — Нет, что ты ничего страшного. Я сам тоже постоянно во всех врезаюсь. Не обращай внимания.

— Простите.

— Да ладно, забудь.

Девочка еще раз поклонилась, извинилась и скрылась в толпе гостей.

— Рич... — хотел окрикнуть сына державный, но его опередили

— Ричард, ты что тарелки себе не нашел? Чего виноград на голову повесил? Не спорю так удобнее, но мы все-таки на приеме. Или думаешь прорастет? — сорвав с головы друга одну ягоду и направив ее в рот, прочавкал взявшийся из ниоткуда Треванс.

— А? Что? — мальчик заозирался и увидел в паре шагах от себя ухмыляющегося друга, — Треванс, ты что здесь делаешь?

— О! Мистер невоспитанность тоже присутствует на празднике в честь короля? — прозвучал за спиной Треванса насмешливый голос, — Да

еще и... — мужчина подумал, подбирая слова, — В таком экзотическом виде.

Спешно сорвав с себя остатки винограда, Ричард обиженно фыркнул. — Стефан? Ты ли это? — отодвигая сына в сторону, обратился к мужчине король.

— Людвиг! Сколько лет сколько зим! — мужчины обнялись, — Десять лет уж прошло. А ты постарел.

— Да и ты не молодеешь, — улыбнулся король, — Но на язык, я гляжу, все так же остер. Нечастый гость ты в наших краях. Что же привело тебя сюда?

— Что ты делаешь из меня чурбана бесчувственного? Слыхал я у тебя юбилей. Хотел поздравить. Нельзя? — с ухмылкой поинтересовался Стефан.

— Ха-ха. Что ты! Я рад тебя видеть в любое время. Кстати Ричард, познакомься. Это Стефан мой старый близкий друг. Стефан, это мой сын Ричард.

— Этот пацан твой сын?

— Да. А что? Вы знакомы?

— Немного. Доселе как сегодня мы с ним вели светскую беседу о справедливости.

— Ооо, ясно. Я представляю при каких обстоятельствах вы познакомились, раз разговор пошел о справедливости. Ричард у нас большой любитель о ней поговорить, скажу я тебе. Даже тогда, когда знает, что ему за это влетит или он опять вяжется в неприятности.

— Ну, теперь я вижу в кого... — хмыкнул Стефан.

— Ты хочешь сказать я такой же?

— Нет, что ты! Ты у нас само терпение и кротость в чистом виде. И то, что ты однажды чуть не стер с лица земли целое королевство из-за девушки вовсе не говорит о твоей мастерской способности влипать в неприятности.

Людвиг смущенно потупился.

— Ну, было дело...

— И то как ты, еще будучи ребенком любил подшучивать над своим стариком...

— Ой, хватит, хватит, не продолжай, — лихорадочно замахал руками король, заметив чересчур повышенный интерес сына к их разговору.

Стефан, подмигнув Ричарду добавил, — Ничего, ничего потом до расскажу.

Ричард, более не обращая внимания на разговоры взрослых, которые решили уединиться на балконе подальше от пьяного гула гостей, стал вглядываться в толпу, пытаясь высмотреть там одну юную особу.

— Кого выискиваешь? — поинтересовался Треванс, заметив отрешенный взгляд друга.

— Да нет, никого.

— Так и никого?

— Да, что ты пристал, сказал никого значит никого! — вспыхнул Ричард.

— Ну, не хочешь говорить так и не говори. — фыркнул паренек, — А я тебя со своей невестой хотел познакомить, но раз уж ты у нас такой вредный, то я передумал.

— Невестой? У тебя есть невеста?

— Да. Нас сосватали еще до нашего рождения.

— И ты не возражаешь? — удивился принц

— А зачем? Она хорошая и красивая. Чего мне возражать?

— Но все равно... Принуждение это... плохо.

— Ты слишком много об этом думаешь... Вон, кстати и она! — мальчик указал пальцем куда-то в середину тронного зала. Там около высокой и красивой женщины в ярком красном платье, стояла девочка, которая держала перед собой небольшую тарелку с фруктами и за обе щеки уплетала виноград...

— Ира, иди ужинать!

Аааа... черт! На самом интересном прервали, ну еще чуть-чуть...

— Ира! Ты меня слышишь? Все уже льдом покрылось.

— Иду я, иду.

Отложив книгу в сторону, я направилась на кухню, где уже за столом расположились все домашние. Васька оприходовав свою тарелку, уже тянулась своими заgreбущими руками к моей, но я успела перехватить прямо перед ее носом.

— Что, уже пришла? — сестра раздосадовано вздохнула, — А я уж думала за тебя съесть.

— Не дождешься, — фыркнула я, показывая язык.

— Вася, держи добавки, — протянула мама голодной спортсменке еще одну порцию котлет.

— Сколько в тебя влезает? — потрясенно замотала головой я.

— Не завидуй, — отмахнулась та.

— Было бы чему.

Прокормить Васю было все равно, что накормить целую роту солдат. Она еще в детстве славилась своим хорошим аппетитом, а с возрастом это за ней еще только укрепилось. Приходя с очередной тренировки, Василиса не ограничивалась стандартным набором блюд, состоящим из первого, второго и третьего, нет, данный комплект обычно удваивался, а то и утраивался, на что мама никак не могла нарадоваться.

— Кстати, мам, ты же сегодня стирала скатерти? — задала я мучивший еще с утра вопрос, задумчиво ковыряясь в тарелке вилкой.

— Да, я их давно постирала. Они на сушилке в гостиной висят, а что такое?

— Просто понимаешь, — аккуратно начала я издалека, — У меня такое ощущение, что они все еще грязные, — на это мама удивленно изогнула бровь, — Либо порошок возможно какой-то паленый, — на этой фразе на меня уже подозрительно косились.

Эээ... нет дорогуша, не надо со мной глазами встречаться, вызывая к моей совести, все равно ведь скажу. Она уже наверняка поняла, о чем речь. Спрячусь-ка я за салатиком.

— В общем... белье, что ты повесила очень сильно...

— Воняет! — прервал меня невероятно громкий вопль.

Мы непонимающе переглянулись. Может на балконе кто из соседей опять отношения выясняет?

Ничего плохого не хочу сказать про тетю Марину и дядю Вову делящих с нами лестничную клетку, но порой их стычки переходят всякие границы. Например, однажды после очередной ссоры, соседка заперла мужа на балконе. Так он с него такие перлы выдавал, что хоть записывай, да еще и так громко и надрывисто. В общем, его крики слушал наверно практически весь наш район где-то в течении часа. Помню мама моя тогда не выдержала и ходила уговаривать соседку, чтобы та сжалилась над нами и впустила бедного мужчину в квартиру. Вопль не повторился, но послышался непонятный грохот. Мама с папой напряженно привстали со своих мест, а Васька схватилась за нож. Во мне же проснулось жуткое любопытство, которое напрочь выкинуло из головы всякие мысли о самосохранении, и я как та самая глупая героиня всех ужасиков, быстро выскользнула из кухни и пошла на шум. Васька, естественно, поспешила за мной и, обогнав, зашипела.

— Ты совсем с ума сошла? А вдруг там вор?

— Вась, какой вор? Мы живем на восемнадцатом этаже, дверь у нас через кухню просматривается, он просто физически не мог к нам пробраться.

— И тем не менее, надо быть осторожней, — покачала головой сестра, отодвинув меня в сторону, и перехватив поудобнее нож, направилась вперед. Пройдя коридор, мы остановились у входа в гостиную.

— На счет три открывай ...Раз... два... ТРИ!

Я резко распахнула дверь и зажмурилась. Вася, выставив нож вперед, залетела в комнату. Через несколько минут, почувствовав чье-то легкое прикосновение к своему плечу, я от неожиданности вскрикнула. Но вовремя заткнувшая мне рот спортсменка, не позволила на мои вопли сбежаться еще и родителям.

— Ты чего орешь как потерпевшая? — насмешливо хмыкнула она.

— Ты меня напугала.

— Да, ладно!? — притворно удивилась Васька, — А может я должна была заранее оповестить Вашу Светлость о том, что намереваюсь до вас дотронуться.

— Ага, очень смешно.

— А мне не особо. Если ты не забыла, то в нашей квартире находится некто. А мы не только не знаем кто это, но и где его искать. Так что води себя потише, ладно?

Потише... Сама напугала, сама отругала, а я еще и виновата — мысленно возмутилась я. Но вслух благоразумно промолчала, самой было интересно откуда доносился шум.

Странно, чего это все затихло? Может притаился где?

Прислушавшись я услышала странное тяжелое сопение, доносящееся прямо из нашей с Васькой комнаты.

— Псс... — привлекла я внимание сестры, которая заглядывала за шторы. Кивнув в сторону нашей комнаты, я шепотом добавила.

— Мне кажется там кто-то есть.

Васька молниеносно оказалась рядом, и мы, уже не создавая лишних звуков, чуть ли не на цыпочках приблизились к источнику шума. Сестра медленно приоткрыла дверь и замерла прямо на пороге.

Как на зло, из-за ее спины мне ничего не было видно, попытки встать на цыпочки тоже ничего не дали, попыталась пролезть вниз, но Васька стояла намертво, словно приклеенная.

— Эй подвинься, — толкнула я ее в бок отчего она немного выгнулась, и мне наконец-то удалось прошмыгнуть внутрь.

Да... Теперь понятно почему сестренка застыла словно изваяние, я сама бы вряд ли поверила своим глазам, увидев подобное.

А комнате находился человек. Хотя человек — это наверно слишком громко сказано, скорее человечек. На полу, весь запутавшийся в проводах, ворочался и пытался освободиться мужчина. Мальчиком его назвать язык не поворачивался из-за мелькнувшей на лице бороды. Сам неизвестный нас не видел, так как лежал на боку и спиной к выходу. Его руки и ноги были крепко стянуты черными проводами. Не вовремя в голове мелькнула мысль о том, что видимо не зря мама ругала нас с сестрой за то, что мы их разбрасываем по всему дому. Незнакомец тяжело кряхтел и сопел, пытаясь освободиться. Еле вытащив одну руку, он потянулся к заднему карману своих брюк. В поле моего зрения мелькнул нож, который тот видимо собирался применить по назначению и просто перерезать связавшие его путы. Но сказать я ничего так и не успела, меня опередили.

— Не смей! — гаркнула пришедшая в себя Вася карлик замер.

— Только попробуй порезать мои провода, и ты труп!

Не видящий нас незнакомец задрожал. Убрав за ненадобностью нож, все еще не особо понимая происходящее, спортсменка быстро приблизилась к лежащему на полу карлику, поставила того на ноги и начала развязывать. Я естественно присоединилась. Таким образом в четыре руки мы очень быстро управились. Освободившись от веревок, мужчина быстро развернулся к нам лицом и низко поклонился.

— Благодарствую, что сохранили мне жизнь, и даже помогли выпутаться от этих черных пут. Понимаю, что я гость в вашем доме незванный, но прошу меня простить, я сам не ведаю как тут оказался, — выпалил на одном дыхании карлик, продолжая стоять в полусогнутом состоянии.

— Эээ. Да что там, — неуверенно начала я. — Вась, это ты его так напугала, бедняга твое «убью» за чистую монету принял.

— Бедняга!? — возмутилась спортсменка, — Да он вообще кто такой!?

— Простите, что смею прерывать, меня зовут Ганс, и я еще раз повторяю я не знаю, как тут оказался, — протараторил коротышка, глядя в пол.

— Вот видишь, не знает он, — попыталась я немного остудить сестру, — Может уже разогнетесь? — это уже к незнакомцу.

— Спасибо что позволили, — смиренно ответил тот и выпрямился.

Мы же наконец смогли рассмотреть его повнимательнее. При более детальном рассмотрении на мужчине обнаружилось: зеленый костюм под которым была надета более темного цвета рубашка, желтая бабочка, немного сбившаяся набок, и небольшая вышивка в виде золотого горшочка с золотом, расположившаяся на небольшом платочке, торчавшем прямо из нагрудного кармана пиджака. Волосы у него были немного с рыжинкой и собраны в небольшой хвостик, а то что я сначала приняла за бороду оказалось длинными усами такого же необычно золотого-рыжего цвета, как и волосы.

Незнакомец разглядывал нас не с наименьшим интересом.

Игру в гляделки прекратила мама, появившаяся вместе с папой в дверях.

— Что здесь происходит? Кто это?

— А у нас тут это... лепрекон, — брякнула я.

— Что?

— Не что, а кто, дорогая. Лепрекон — персонаж ирландского фольклора.

— Да? И что же персонаж ирландского фольклора делает В НАШЕМ ДОМЕ? — мама перешла на крик.

Надо ее как-то успокоить. Но как? В голову ничего путного не шло, да и как тут вообще, чего придумаешь, если я сама не понимаю, что вообще происходит?

Пока я маялась рассуждениями на тему того, что сказать, слово на себя взял Ганс.

— Как эта юная леди изволила заметить я действительно лепрекон. Правда не понимаю откуда это ей известно, но тем не менее... Как я уже и говорил до этого, я не имею ни малейшего понятия, как тут оказался.

А он на удивление спокоен для того, кто оказался в чужой квартире и кому недавно угрожали расправой.

Мужчина тем временем продолжил.

— Простите за бестактность, но как вас зовут? — обратился он к Ваське.

Лихо он так тему сменил

— Меня? — удивилась та, — Василисой, а что?

— Странное имя, — пробубнил тот себе под нос, — А вас? — это уже ко мне.

— И..и..Ирина, — запинаясь, ответила я.

Че это он? Про имена спрашивает. Странно

— А случайно не Лина?

— Сколько раз повторять я Линель, а не Лина! — резко перебила мама, но потом видимо поняв, что сморозила что-то не то задумчиво замолкла. Ганс, округлив от удивления глаза, вылупился на нашу маму и с ужасом в голосе выкрикнул.

— Вы Лина?

— Не понимаю, о чем вы... — заюлила мама.

Опаньки, она его что знает?

— Не может быть... — потрясенно пробормотал лепрекон и грохнулся в спасительный обморок.

ГЛАВА 2

ГАНС

За несколько часов до описываемых в 1 главе событий.

— Что же делать, что же делать. Нам всем пришел конец. Мы все умрем! — на министра было жалко смотреть. Он метался по кабинету из стороны в сторону не в силах утомониться.

— Митрий успокойся. И так голова болит. Что у тебя опять случилось? — устало выдохнул я, вольготно расположившись в кресле.

— Что у меня случилось?! У нас всех случилось! Это катастрофа. Нас убьют, всех. И тебя убьют и меня... Меня? О Всемогуший! Меня убьют! А я еще так молод. Мне всего-то сто пять лет недавно стукнуло. Ну за что мне это?

— Митрий, не истери, что-нибудь придумаем. Столько лет справлялись, что и сейчас не прорвемся?

— Ганс, ты не понимаешь, -мужчина обреченно вздохнул, — Если бы все было так просто!

— Да объясни ты толком.

— Нам наконец-таки объявили войну! — истерично выкрикнул министр и с чувством выполненного долга грохнулся в обморок.

— Войну? — резко вскочил я со своего кресла, — Что значит войну? Митрий? Да приди же ты в себя, черт возьми! — схватив мужчину за грудки, я судорожно затряс его. Видя, что тот не желает приходить в себя, заглотив изрядное количество воды из стоящего на столе кувшина, я выплюнул жидкость прямо в лицо лежащего без сознания друга. Тот, немного придя в себя, шальными глазами взглянул на меня и, вцепившись в пиджак, как будто это была единственная отрада в его жизни, размазывая по мне сопли, провыл, — Какие же мы несчастные Ганс, столько лет и все насмарку. Сколько их не удерживай они все равно рвутся перерезать друг другу глотки. Если бы не наше королевство... уууу.

Я еще раз встряхнул его.

— Митрий успокойся, объясни, с чего ты вообще взял, что они решили начать войну?

— С чего? С ЧЕГО? А ты сам посмотри! На! — он вытащил из-за полога мантии какой-то конверт и всучил его прямо мне в руки.

— Королевская, — отметил я, снимая красную печать.

— Да королевская. Одного из соседних королей, как видишь, — угрюмо отметил Митрий.

Я спешно раскрыл письмо и начал читать.

Не вижу смысла снова говорить об одном и том же. Моему терпению пришел конец. Это мое последнее тебе письмо. Мне надоели твои вечные

отговорки и ухищрения. Пора признать свою вину как мужчина, если в тебе еще хоть что-то от него осталось. А потому я тебя предупреждаю. Считай это моим тебе знаком милосердия. Ровно через три дня я начинаю войну.

Король Ричард.

Закончив, я осел на пол рядом с Митрием.

— Это, что же получается? Все наши годы усердной работы пропали даром? — пробормотал я.

— УУУУ, — провыли рядом.

— Да, перестань ты выть, думать надо, как будем выкручиваться!

— Уууу... Какое там... Мы тут бессильны.

— Будешь и впредь так думать то, так оно и будет.

Вот же ж размазня, а еще и первое лицо королевства. Кто бы знал, как мне надоели его истерики по поводу и без.

Достав носовой платок, министр громко высморкался и глазами полной невинно-детской надежды уставился на меня.

— Ты же что-нибудь придумаешь, правда?

— У нас нет другого выбора, иначе наше королевство просто исчезнет с лица земли, — буркнул я, но, увидев слезы, готовые вновь хлынуть с новой силой, понял, что немного погорячился, ляпнув такое при нем, а потому поспешил сменить тему.

— Кстати, откуда ты это письмо раздобыл?

— А? Письмо? — непонимающе уставилось на меня это недоразумение, — Так ты знаешь, что у меня в обоих королевствах есть свои люди. Это было перехвачено одним из них.

— А когда его перехватили? Получается Треванс его еще не получил?

— Нет, — замотал головой министр, — Как только я его прочел, то сделав копию, отправил по назначению. Мы слишком ограничены во времени, чтобы что-то менять, я подумал пусть уж лучше он его получит и сам попытается разобраться со всем этим. Он в отличие от Ричарда более здравомыслящий молодой человек.

— Да, это было единственное правильное решение, которое ты мог предпринять, — согласно закивал я, — Вот ты мне скажи, Митрий, как они могли так перемениться? Почему Треванс не сломался, а Ричард уже на протяжении нескольких лет непрерывно пышет огнем? Они ведь оба тогда пострадали.

— Ну, ты спросил! Здесь дело в характере. Они же совершенно разные!

— А мне кажется, что не так уж они и отличаются... — скорее для себя, чем для него отметил я.

— Ганс, мне сейчас совершенно все равно отличаются ли они или нет, меня волнует только то, что сейчас мы находимся под угрозой ВОЙНЫ! — выкрикнул министр.

— Так тихо. Вдох, выдох. Успокойся.

Но Митрий меня уже не слышал, истерика вновь вспыхнула с новой силой. Возведя глаза и руки к небу, мужчина, глотая слезы, запричитал.

— Ваше Высочество, на кого же вы нас покинууууилии! В чем же мы таком прови... виинились перед ваааамиии?

Я, не вытерпев подобного, встал и с размаху стукнул его по затылку. Подзатыльник немного отрезвил друга, потому что глаза, которыми он на меня посмотрел, были уже не такими полоумными.

— Митрий, успокойся! Ты своими слезами не решишь проблемы! А по поводу Её Высочества я тебе повторяю в сотый раз. Прекрати обращаться к ей как к умершей! — не сдерживаясь, выкрикнул я ему в лицо.

— Ганс, -сквозь слезы прошептал Митрий, — неужели ты все еще думаешь, что она жива? Десять лет уже прошло.

— Конечно жива. Я... я чувствую это. Мы просто не можем ее найти.

Я, конечно, уже и сам не особо верил своим словам, годы все-таки брали свое. Уверенность в том, что моя воспитанница жива и все еще ходит по земле со временем угасала, но я продолжал ждать и верить, что когда-нибудь она вернется. Митрий, готовый ухватиться за любую соломинку, тоже не стал спорить.

— Хорошо бы если так... — он высморкался.

— Тогда поскорее возьми себя в руки. А я...а я пойду в библиотеку, может чего надумаю.

— Иди Ганс, иди. Я в тебя верю, — помахал мне Митрий, даже не предпринимая попыток встать с пола.

Я лишь устало покачал головой, которая от пережитого шока даже перестала болеть, и, аккуратно затворив за собой дверь, вышел из комнаты. В библиотеке как всегда стоял пугающий полумрак. На некоторых фолиантах уже изрядно потасканных временем, толстым слоем лежала пыль, а на еле горящих светильниках, свесив свои паутины поближе к теплу, где можно было побольше наловить мошек, расположились пауки.

Я приходил сюда ежедневно, чтобы зажечь свечу и смахнуть пыль с некоторых дорогих моему сердцу фолиантов. Не помню уже точно, когда я кого-нибудь из них читал.

А ведь когда-то, всего лишь десять лет назад, в этой библиотеке не было никаких пауков, пыль не успевала ложиться на книги, потому что одна бойкая девчушка таскала их одну за одной ко мне с просьбой, чтобы я ей почитал. Здесь светило солнце, и постоянно стоял звонкий детский смех. Неудивительно, что после исчезновения принцессы, многие слуги забыли сюда дорогу. Я их понимаю. Эта леденящая душу тишина, до сих пор оглушает меня. Теперь это место напоминало не великое хранилище знаний, а скорее их склеп.

Я как обычно, приставив к шкафу лестницу, начал перебирать книги. Этот процесс помогал мне поскорее привести свои мысли в порядок.

Демонология, Как поймать своего первого дракона, Другие миры-миф или реальность, — читая название за названием, бубнил я себе под нос, — *Сказание о потерявшемся принце, Зверология...*

— Минуточку, — я поставил последнюю книгу на место, взял в руки предыдущую, и уставился на немного потертый золотой переплет, — *Сказание о потерявшемся принце...* — Это же любимая книга принцессы! Что она здесь делает?

— Апчхи!

— Будьте здоровы.

Тишина была мне ответом.

— Хм, странно. Показалось что ли.

Вернувшись к созерцанию найденной книги, я начал лихорадочно вспоминать события того рокового дня.

В тот день, эта книга же вроде была при ней? Да, я точно помню, как она прибежала ко мне утром похвастаться тем, что прочла первую в своей жизни книгу. Ей она очень понравилась, особенно название. Оттого-то я его и запомнил. Принцесса ее не выпускала из рук ни на минуту. За завтраком, на прогулке, везде она таскала ее за собой, помнится, даже на бал с собой как-то протащила. Но что же тогда она здесь делает?

Пролистывая книгу страницу за страницей, я не обратил должного внимания на то, что из книги выпал какой-то листок. Захлопнув фолиант, я уж хотел было убрать его обратно на полку, но каково же было мое удивление, когда никакой полки перед собой я не обнаружил. Более того, я запоздало понял, что нахожусь в совершенно другом месте. Опустив глаза вниз, я увидел, что стою уже не на лестнице, а на чьей-то кровати. Я резко вздохнул, и мне в нос ударил отвратительный аромат.

— Воняет! — брезгливо выкрикнул я, но поняв, что в незнакомом месте следует вести себя потише поспешил закрыть себе рот ладонью. Глупость своего поступка я в полной мере осознал, когда заметил в близ стоящем шкафу целый арсенал холодного оружия. Тихо выругавшись, я попытался спуститься с кровати и незаметно смыться, но и здесь я потерпел неудачу, зацепившись ногой за одеяло, с грохотом рухнув вниз. Перекатившись на бок, в голову пришло странное предчувствие того, что проблемы на этом только начинаются. Попытавшись встать, я понял, что попал. Мои ноги и руки были накрепко связаны какими-то черными путами.

Какие, предусмотрительные хозяева, ловушки расставили, а сами ушли. Ладно восхищаться будем потом, а сейчас надо выбирать, вроде где-то в карманах у меня должен был завалиться нож.

С трудом освободив одну руку я потянулся к заднему карману брюк.

— Не смей! — гаркнул кто-то за спиной. Видимо хозяева пожаловали.

— Только попробуй порезать мои провода, и ты труп! — в голосе незнакомки прозвучала явная угроза.

Убить меня? За что? Я же ни в чем не виноват! Невольно в памяти всплыл Митрий. Да, теперь-то я его понимал. Помирать не хотелось. Совсем.

Незнакомка же тем временем приблизилась и, поставив меня на ноги, начала распутывать.

Уф, видимо сразу меня не убьют, уже легче. Тут к двум рукам присоединились еще две. Многорукие... — в ужасе пронеслось в голове.

Решив не гневить хозяйку данного странного жилища, как только меня освободили, я тут же развернулся и поклонился в пол. Обычно если сразу показать свое ничтожное положение пред хозяевами можно более-менее легко отделаться. Откуда я это знаю? Так не в первой же...

— Благодарствую, что сохранили мне жизнь, и даже помогли выпутаться от этих черных пут. Понимаю, что я гость в вашем доме не званный, но прошу меня простить, я сам не ведаю как тут оказался, — выпалил я на одном дыхании и, открыв до этого плотно зажмуренные глаза, увидел перед собой две пары ног, и с облегчением выдохнул. Хозяев все-таки двое. Уже легче.

— Эээ. Да что там, — неуверенно начала одна. — Вась, это ты его так напугала. Бедняга твое «убью» за чистую монету принял.

А? Что? Меня не собирались убивать?

— Бедняга!? — возмутился второй голос, — Да он вообще кто такой!?

— Простите, что смею перебивать, меня зовут Ганс, и я еще раз повторяю я не знаю, как тут оказался, — повторил я, все еще глядя в пол.

— Вот видишь, не знает он, — попыталась успокоить хозяйка первого голоса вторую, — Может уже разогнетесь? — это видимо уже ко мне.

— Спасибо, что позволили, — смиренно ответил я и выпрямился.

Ох. Лучше бы я этого не делал увиденное поразило меня во всех смыслах. Во-первых, надо мной склонились две совершенно идентичных девушки, которые с интересом меня разглядывали. Судя по их реакции таких как я, они видели впервые. А во-вторых, они мне очень сильно кое-кого напоминали, я даже боялся предположить кого именно.

Игру в гляделки прекратили женщина и мужчина, появившиеся в дверях.

— Что здесь происходит? Кто это? — гневно сощурив глаза спросила женщина.

— А у нас тут это... лепрекон, — ответила одна из девушек.

Лепрекон? Откуда она знает? Значит такие как мы тут не редкость?

— Что?

— Не что, а кто, дорогая. Лепрекон, — персонаж ирландского фольклора.

— Да? И что же персонаж ирландского фольклора делает В НАШЕМ ДОМЕ?

— Как эта юная леди изволила заметить я действительно лепрекон. Правда не понимаю откуда это ей известно, но тем не менее... Как я уже и говорил до этого сам я не имею ни малейшего понятия, как тут оказался.

Решив, что на этом объяснение можно закончить, я повернулся к девушке с родинкой на щеке и задал так сильно взволновавший меня вопрос, — Простите за бестактность, но как вас зовут?

— Меня? — удивилась та, — Василисой, а что?

— Странное имя, — отметил я, — А вас? — это уже ко второй.

— И..и..Ирина, — запинаясь ответила та. Похоже, но не то.

— А случайно не Лина, — переспросил я у нее, надеясь, что ослышался.

— Сколько раз повторять, я Линель, а не Лина! — резко перебила меня стоявшая в дверях женщина. Я же, округлив от удивления глаза, уставился на незнакомку и с ужасом в голосе выкрикнул.

— Так Лина это вы?

— Не понимаю, о чем вы... отвернулась та.

ПРИНЦЕССА?

Не помню, успел ли я сказать что-либо после этого, потому как от пришедшего осознания ситуации я отключился.

ГЛАВА 3

ИРА

— Ну, блеск! — взмахнула руками Васька, — Теперь он еще и в отключке, и что прикажете с ним делать?

— А я откуда знаю? Как он вообще тут оказался?

— Странный вообще какой-то, ворвался в чужой дом, а в обмороки падает словно это не он, а мы тут незваные гости. Ты только посмотри на него! Это же не человек!

— Конечно не человек, — поддержала Василису мама, а потом добавила, — Ущербный какой-то. Псих.

— Мам, а вот от тебя это слышать, еще более странно. Ты его знаешь? Он тебя Линой кажется назвал, а если мне память не изменяет тебя Мариной всю жизнь звали.

— Это долгая история.

Мы с Васькой уставились на нее во все глаза, мол слушаем. Мама обреченно выдохнула.

— Вообще это было давно, я тогда еще маленькой была. Как вы знаете, я же из приюта, так вот я в нем была не с самого рождения. Меня туда отправили, когда мне было где-то лет девять. Меня нашли одну на улице с полной потерей памяти. Я ничего не помнила о своем прошлом, кроме своего имени. Так вот, звали меня как ни странно Линель. И мне очень не нравилось, когда мое имя как-то сокращали или коверкали, но в приюте, это не то, что сейчас у молодежи множество различных имен, как вы говорите, прозвищ, тогда это было странным и надо мной дети любили издеваться по поводу имени. Наверно, скорее всего именно из- за этого работники приюта изменили мне его на более обычное и простое. Таким образом я стала Мариной. Когда меня нашли, при мне была какая-то книга, но в приюте я ее уже при себе не помню. Может ее потеряли или... не знаю в общем. Потом уже обнаружилось, что я совершенно не способна читать, врачи сказали, что видимо из-за пережитого шока у меня образовалась дислексия. Я до сих пор не могу толком прочитать какие-либо большие тексты, буквы просто расплываются, и смысл путается. Ну, вот в общем-то и все. А этого мужчину, — мама указала на валявшегося в отключке карлика, — Я впервые в жизни вижу, правда.

— М-да, короче ничего не понятно, — озвучила я всеобщую мысль.

Карлик на полу заворочался, и мы с Васькой кинулись к нему.

— Эй, мистер с вами все в порядке?

— Ха, ты еще спроси может он попить изволит, -фыркнула спортсменка.

— Спасибо, не откажусь, -вымученно улыбнулся мужчина девушке. Та, не ожидая подобной реакции на свою шуточную просьбу, метнулась на кухню и через минуту появилась в комнате со стаканом воды.

Ганс, отпив немного, вернул его Ваське обратно.

— Благодарю.

— Хм, на домушника не похож, -косясь на незваного гостя, протянула спортсменка.

— А я, о чем?

— Как бы абсурдно это не звучало, но факт телепортации на лицо, — выразил свою позицию папа.

— Какой еще факт? Признайтесь честно, что вы здесь делаете? — накинулась на лепрекона мама.

— Мам, прекрати, — резко осадил ее, — Сама подумай, мы живем на восемнадцатом этаже, окна закрыты, дверь не взломана и вообще... — тут у меня аргументы закончились.

— Я с ней согласен, — неожиданно поддержал меня отец, — Я все перепроверил. Ничего не вскрыто, даже малейшего намека на взлом нет.

— И ты туда же!

— Марина...

— Я уже 40 лет Марина! — вскинулась мама, — Ой, да делайте, что хотите, я умываю руки. — выпалила она и вышла из комнаты, громко хлопнув дверью.

— Вот тебе и раз, — озвучила мои мысли Васька.

— И не говори....

— Кхм, ну ладно... Девочки, вы тут налаживайте контакт, а я пойду за мамой присмотрю, — сказал папа и испарился.

— Предатель, — буркнула Васька.

— Да, ладно, тебе, -хлопнула я сестру по плечу, -У нас по любому нет другого выбора.

Молчавший во время всего нашего разговора лепреконт, подал голос.

— Многоуважаемые девушки, я могу у вас о кое-чем поинтересоваться? Я, заметив, что сестренка хочет брякнуть какую-нибудь гадость, взяла инициативу в свои руки и как можно более дружелюбно ответила.

— Конечно, спрашивайте, о чем хотите.

Васька возмущенно засопела. Ну, промолчала уже хорошо.

— Ваша мама боится собак?

— Станный вопрос, но да. Она их боится. Но не всех. Единственные собаки, которых она не боится, как это не удивительно — бернские овчарки.

— Это такие большие и трехцветные собаки, да?

— Ага.

— Еще вопрос. У нее есть шрам, пересекающий сзади шею, на две равные половины?

Мы с Васькой переглянулись. На сколько я помню у мамы нет никаких шрамов, но на шее, кто его знает? Лично я никогда не присматривалась.

Васька видимо тоже, потому как быстро выскочив из комнаты, она поспешила проверить данное предположение. Буквально через минуту она вернулась, и глядя шальными глазами на лепрекона, севшим голосом спросила.

— Откуда вы знаете?

— Значит есть, дааа, — протянул мужчина, — Что ж жаль, что при мне нет королевского камня, чтоб проверить наверняка. Но, кажется, ваша мама является нашей пропавшей принцессой. Как бы абсурдно это не звучало.

— Кем? Принцессой!!! — возопили мы с сестрой в унисон.

— Точнее уже королевой... — немного подумав, добавил лепреконт, — Но кое-что не сходится, что она делает здесь и почему ей столько лет... очень странно...

— Что вы имеете ввиду?

— Понимаете, судя по моим расчетам со дня ее пропажи минуло где-то лет десять или одиннадцать, ей максимум должно быть девятнадцать — двадцать лет не более. А тут сорок. Не сходится. Хотя может я и ошибаюсь. Кстати, а в каком королевстве я сейчас нахожусь? Видимо далековато меня закинуло.

— Королевстве? Ха. Ты бы город или страну спросил. Королевство. Пф... — Васька прыснула.

— Миледи, не вижу повода для шуток, — карлик встал с пола и подойдя поближе к окну попытался в него посмотреть. Естественно, ему с его ростом, это сделать не удалось, а потому я придвинула ему стул.

— Благодарствую, — поблагодарил меня Ганс, и с трудом взобравшись, чуть ли не сразу полетел обратно. Повезло, ему, что у Васи реакция отменная, она успела его поймать прежде чем он затылком поцеловался с паркетом.

— Всевышний, где я? Почему тут так высоко?

— Так восемнадцатый этаж же, — как само собой разумеющееся сказала Вася, ставя мужчину на пол.

— Простите, а в каком годе или веке вы живете? — поинтересовалась я.

— В восемьсот пятом.

— Угу.

— А королевство как ваше называется?

— Ровения.

— Ир, ты чего?

— Вась, вот помнишь ты говорила, что моя фантастика чушь собачья? Так вот тебе пожалуйста.

— Не понимаю, о чем ты.

— Щас, поймешь. Ганс, если не ошибаюсь? — обратилась я к карлику и тот кивнул, — Вы магией владеете.

— Я? Ну, разве что некоторыми заклинаниями.

— А что именно вы умеете? — поинтересовалась я.

— Ну, там чай вскипятить, в комнате прибрать...

— Ууу, это скучно.

— Зато полезно и вообще, — мужчина обвел взглядом нашу комнату, — Вам бы тоже не помешало овладеть таким умением.

— Эх, если бы это было возможно, — наигранно страдальчески вздохнула Вася.

— Ах, простите. У вас нет способностей к магии?

— В нашем мире вообще нет магии.

— Что? Как это нет магии?

— А вот так, — развела руками я и победоносно посмотрела на сестру, — Все понятно. Вы, Ганс, из другого мира!

— Что? — уставились на меня во все глаза Ганс и Вася.

— А то! Во-первых, сейчас на дворе 21 век, королевств с таким названием «Ровения» в мире не существует, и в нашем мире нет магии, — подытожила я.

— Ну, тогда это все объясняет, — хлопнул в ладоши карлик, — Получается, что раз это другой мир, то и время соответственно течет по-другому, да! Тогда возможна вероятность того, что ваша мама именно та самая Линель! О Боги я ее нашел! Но в что за адское место попала моя дорогая воспитанница? Мир где нет магии... как вы вообще тут живете?

— Простите, что прерываю, а мама и правда принцесса?

— Если я не ошибся, то да, точнее уже нет, по достижении двадцатилетнего возраста, она уже выступает на правах королевы.

— А как же тогда она оказалась здесь? — скептически спросила Вася.

— Я сам ломаю голову над этим вопросом, как я сам-то здесь оказался. Последнее, что я делал, перед тем как попасть сюда, так это листал детскую книжку со сказками. Кстати где она? А вот она! — подбежав к кровати мужчина продемонстрировал нам книгу, — Я ведь ничего особенного не делал просто...

Ганс открыл фолиант и в ту же минуту испарился. А на пол упала появившаяся вместо него книга.

Васька взяла ее в руки и, захлопнув, закинула подальше на шкаф.

— Это ненормально.

— Я понял! — выкрикнули со шкафа, и Васька вздрогнула, — Эта книга является своеобразным порта... Ой, а где это я? Эй, почему я на шкафу?

— Могу предположить, что книги две, — внесла я свое предположение снизу, — А наверху вы, потому что, таким образом моя сестренка хотела от вас избавиться. Она закинула книгу, которая появилась после вашего исчезновения, на шкаф, считая, что это поможет.

— Вот так да? Сдала собственную сестру незнакомцу, которого видишь в первый раз в жизни? — надулась Васька.

— Так тебе и надо, — показала я ей язык.

— Молодые леди не ссорьтесь, лучше помогите мне спуститься отсюда. А то я высоты боюсь. А уж потом, мы вместе надо всем этим подумаем, ладно?

После часа разговора с лепреконом мы выяснили три примечательных обстоятельства. Во-первых, наша мама — королева. Во-вторых, ее королевству грозит угроза войны, и в-третьих, остановить войну можно только если законная наследница престола отправится туда, предъявит свои права на престол и, как сказал Ганс, покажет себя миру. Не очень поняла последнюю его фразу, ведь одно вытекает из другого, но, думаю, ему видней.

— То есть вы говорите, что в вашем королевстве назревает война? — поинтересовалась спортсменка.

— Да. Король Ричард в своем письме написал, что война начнется ровно через три дня.

— Ричард? Король Ричард? — переспросила я, — Подождите-ка секундочку, а это случайно не тот самый, который... Момент... — я быстро метнулась к книге, лежавшей на кровати, чтобы узнать у лепрекона, тот ли самый это Ричард, про которого я читала буквально несколько часов назад.

— Ира! — обеспокоенно выкрикнула Васька, когда я взяла в руки старый фолиант, запоздало вспоминая, что моя книжечка на данный момент находится в совершенно другом мире. Правда, сообразила я это уже после того как открыла книгу. Не трудно догадаться, что как только мои пальцы забегали по страницам, произошел пространственный перенос. И я оказалась в совершенно незнакомом мне месте.

ГЛАВА 4

ИРА

— Мда, судя по слою пыли, тут давно не убирались, — пробубнила я себе под нос, проводя пальцем по пыльной полке.

Отложив книгу в сторону и подумав, что ничего плохого за пять минут моего отсутствия не случится, я решила немного осмотреться.

И это была моя первая ошибка.

Взобравшись по стоявшей у стеллажа лесенке, я забежала глазами по корешкам старых фолиантов. Остановившись у самой верхней полки, я достала особо толстую книгу и сдунула покрывавший ее сантиметровый слой пыли.

— Ганс! Забыл тебя спросить, а что делать с прошлым письмом? — раздался старческий голос откуда-то снизу.

Как на зло, злосчастные пылинки защекотали мой нос, и не в силах сопротивляться я буквально на весь зал громогласно чихнула. Естественно, привлекая к себе внимание вошедшего незнакомца.

Это была моя вторая ошибка.

Бородатый старик поднял голову и, заметив меня, широко округлив глаза, выкрикнул:

— Что делают в замке посторонние? Стража! Воры!

— Нет, это не то, о чем вы подумали! — замахала руками я и с громким визгом полетела вниз. Перед тем как сорваться вниз, я успела зацепиться

пальцами за стеллаж, умудрившись захватить с собой более десятка пыльных книг.

К тому моменту, когда я уже прочихалась и кое-как вылезла из-под завала макулатуры, прибежала стража. Взяв меня под белы ручки, два здоровых амбала, под вопли ненормального старикашки, поднявшего весь этот шум, покинули библиотеку. Мои оправдания, естественно, слушать никто не стал, а, чтобы понапрасну не сотрясала воздух, рот практически сразу заткнули кляпом.

— Такая молодая, а уже воровка, — бубнил ведший меня по узкому коридору один из стражников.

— Ну, молодка, подумаешь, — фыркнул второй, — Сейчас дети куда опаснее взрослых. От них не знаешь, чего ждать. А воришек столько развелось последнее время, что и не сосчитаешь. На площади в базарный день, знаешь, как их одного за другим отлавливают. Часы не успевают и минуты пробить.

— Дааа, — прогундосил первый, — Уже и в замки пробираются. Нехорошо... Да, ты посмотри на нее. Видать не от хорошей жизни, к такому пришла.

Это он на что намекает?! — возмутилась я. Что во мне не так?

— Такой заморыш, видать не первый год на улице живет. В мужских портках, да в рваной рубахе, — поддакнул второй стражник.

Это не рваная рубаха, а футболка, олухи.

— Видать штаны то, за братом донашивает, али просто напялила, что на улице нашла.

— Ты это потише говори, — громким шепотом пробасил мужчина, — А то смотри как глазами зыркает, может она того... — стражник наклонился к уху своего сослуживца и на весь коридор прошептал, — Бешеная.

Я обреченно вздохнула. Нет, деревня она и в замке деревня.

Пока эти двое остолопов обсуждали мое якобы тяжелое детство, мы зашли в картинную галерею. Длинный коридор, увешанный картинами, являл собой не особо приветливое место. В большей части из-за висящих на стенах портретов. Со стен на меня взирали надменные дамочки с длинными, словно шпаги, носами и разжиревшие мужчины, которые одним только своим видом показывали, что им было наплевать абсолютно на все в этом мире кроме разве что плотного обеда. Иногда, правда, мелькали сцены сражений и небольшие пейзажи, но их было совсем мало.

В конце коридора, к моему удивлению, располагалось огромное зеркало в золотой раме. Интересно кому пришло в голову повесить его здесь? Что-то не было похоже, что сюда часто заглядывали. Я бросила взгляд на зеркальную поверхность и резко остановилась. Мужчины собирались свернуть, но я встала как стадо волков, неотрывно таращась на свое отражение.

— Че это она? Эй, прокаженная, давай топай дальше, — толкнул меня в спину один из стражников.

— Да ладно тебе, Рой, смотри как уставилась. Может она никогда своего отражения и не видала. Зеркала все-таки для бедняков -роскошь. Не каждый себе позволить может. Давай чутка постоим, а она поглядит пока, — простодушно пробасил стражник, за что получил от меня благодарственный взгляд.

— Ты слишком мягкотелый, Виль. Скажешь тоже. Любая лужа или речка вполне могут сойти за зеркало.

— Рой!

— Ладно-ладно, пара минут погоды не сделают. Слышь, прокаженная, даю тебе ровно две минуты, — смиростивился мужчина и ослабил хватку таким образом, что я смогла выпрямиться, но не отпускал полностью, чтобы не смогла сбежать.

Я же жадно таращилась в зеркало. Это мне кажется. Просто кажется. Хотелось подойти поближе и потрогать, чтобы убедиться, что глаза мне не лгут. Но связанные за спиной руки не позволяли этого сделать. Из зеркала на меня смотрела совершенно незнакомая девушка с ярко синими глазами и туго стянутыми в конских хвост волосами чернее самой ночи. «Какого черта?» — вопило все мое естество. Почему я выгляжу как Шахерезада? Откуда взялся хвост едва ли не до середины спины, если я всегда отстригала волосы прежде чем они опускались чуть ниже плеч. И вообще где мои русые кудряшки! Да, меня сейчас мать родная не узнает!!!

— Все, — пробасили над ухом, спустя несколько минут, — Твое время вышло.

Меня опять скрутили и, подталкивая вперед, заставили повернуть от зеркала направо. Оказывается, там была дверь. Видимо я была слишком впечатлена своей новой внешностью, чтобы заметить ее. Потянув за чугунную ручку, стражники открыли вид к крутой лестнице, ведущей куда-то вниз.

Жуть какая! Видимо сюда заглядывают так же часто, как и в ту же библиотеку. Вон и паутина... Бррр.

Мужчины по очереди зажгли факелы об висящее прямо на стене огниво, и мы начали спуск.

И только в самом низу ко мне наконец-то пришло осознание того, куда меня привели.

А чего ты хотела? Думала тебя с таким эскортом в палаты белокаменные ведут? Поздравляю, Ирина, вляпалась ты по самое не хочу.

Это была темница. Да, обычная темница. Средневековая я бы даже сказала. Никакой экзотики. Темный коридор и камеры с обеих сторон.

Тут на удивление тихо, — пронеслось у меня в голове. Но как на зло стоило мне только об этом подумать, как слева раздался громкий храп. Меня провели где-то до середины коридора и, предварительно освободив руки от веревок, впихнули в одну из камер. Пытаясь поскорее подняться с вонючих каменных плит, я, стоя на четвереньках, подняла голову и столкнулась с изучающим взглядом карих глаз. Резко отскочив назад, я прижалась спиной к решетке.

— Ты не бойся, — подбодрил меня через железные пруты Виль, — Он среди всех узников самый спокойный, — и немного подумав добавил, — К тому же он прикован.

Утешил, нечего сказать.

— Ха, еще одну притащили... — прохрипели из камеры.

Я медленно развернулась на звук, все так же стискивая руками решетку. Будто она могла защитить меня от того, кто сидел где-то там в темноте. В голове невольно стали всплывать неутешительные картины моей незаслуженной гибели. Прикованный он или нет это был еще вопрос. В душе я всю молилась, хоть и не знала ни одной молитвы. Но либо Бог меня не слышал, либо карал, потому как фигура, предположительно прикованная к стене цепями, встала и начала приближаться ко мне. Душа от страха ушла в пятки, и я осела на пол.

— Хех, видать и в тюрьме-то впервые, — вздохнул незнакомец.

Темнота позволяла рассмотреть немного, но я отметила, что мужчина был небольшого роста и сильно хромал на правую ногу. Что ж не все так безнадежно. Если те жалкие уроки самообороны от Васьки сработают, то возможно, я отделаюсь лишь парой синяков. Мужчина же приближаться не спешил. К моему облегчению, его целью оказалась вовсе не я, а стоявший в середине камеры стол. Взяв с него какую-то бутылку, узник отлил себе мутного пойла, залпом осушил стакан и довольно крякнул.

— Эх, хороша... а ты чего расселась, на полу, присоединяйся рассказывать, как занесло то сюда?

На трясущихся ногах я медленно приблизилась и сразу упала на услужливо подставленный стул.

— Меня, Быххом, кличут, — прочавкал незнакомец, разжевывая не первой свежести хлеб, — А тебя?

— Ирой...

— Игрой... Хм, занятное прозвище.

Решив не переубеждать, я робко кивнула.

— За что посадили?

— Не знаю.

Быхх рассмеялся.

— Ну, да я тоже, представляешь, пришел за своим, а меня повязали. Считай за просто так, уже второй год сижу.

Я приуныла. Если подумать, положение безвыходное. Даже если Ганс меня спохватится... хотя какое там, если он в том мире остался. Да и даже если он как-то найдет путь обратно, то вряд ли станет искать меня здесь, тем более с такой внешностью... Я обреченно бухнулась головой об стол.

— Эээ, как тебя. Ну, ты не переживай, -поддержал меня мой сокамерник,

— Тут жить можно. На сене спать с непривычки неудобно, конечно, но потом привыкнешь, да и кормят здесь сносно.

Оглядевшись по сторонам, я выдала еще один мученический вздох.

Нет так дело не пойдет! — решила я про себя. Это что же такое получается, я тут должна весь свой остаток жизни провести? Не дождетесь!

Заметив, что я приободрилась, Быхх плеснул в еще одну кружку своего пойла и предложил мне.

— На, выпей.

— Эээ, нет, спасибо, — помереть от не первой свежести напитка так ничего и не предприняв, было бы просто несправедливо.

— Не хочешь? А я выпью, — опрокинул в себя очередной стакан мужчина. Как он тут еще не спился.

— Эх, а теперь можно поспать.

— Смотрю ты только тем и занимаешься, что пьешь и спишь. Хорошо устроился, — я в недоумении уставилась на сокамерника.

У мужика, что? Крыша поехала от одиночества, и он занялся чревовещанием?

Тем временем насмешливый голос продолжил.

— Эх, а я ведь на тебя понадеялся... а ты в тюрягу залетел. И почему я не удивляюсь?

Мужчина сыто икнув, уставился в потолок.

— Ой, ой, кто это объявился? Ты где шлялся, засранец эдакий? Сколько уже прошло?

— Вот только не надо мне! — возмутился невидимый собеседник, — Скажи спасибо, что я вообще соизволил сподобится о твоём местонахождении. Как ушел три года назад, так и пропал. Тебя уже весь город считает героически погибшим, один Грендэль над этим смеется и говорит, что ты наверняка спился в какой-нибудь ближайшей канаве. Ну, — тут невидимка тяжело вздохнул, — как я вижу он был не так далек от истины.

— Ах, он! Ну, Грендэль держись у меня! Вот вернусь и выбью тебе твой оставшийся зуб! — мужчина в чувствах стукнул по столешнице, что она треснула. Я отскочила в сторону. Вовсе не хотелось попасться под горячую руку разозлившегося Быхха. Он вон какой оказывается сильный. Прихлопнет и не заметит.

— Тише ты! — крикнул незнакомец.

— Сам ты тише, слезай давай. Рассказывай, как нашел, то?

— С трудом. Если учесть то, что собирался ты совершенно не в это королевство... — на стол прямо с потолка спикировал некто, при ближайшем рассмотрении оказавшийся небольшим продолговатым зверьком, одетым в коричневую шубку. Зверь, повернув голову в сторону, стал пристально меня рассматривать глазами-бусинками, расположившимися на аккуратной, похожей на лисью, мордочке.

— Куница? — предположила я вслух.

— Ты кого куницей назвала, невежда? — ошетинился зверек, — я потомственный соболев! Прошу не путать меня с этими... этими... вертихвостами! Быхх, это кто такая?

— Аааа. Это моя сокамерница.

— Что?! — соболев схватился лапками за сердце, — Уголовница? Кошмар! И ты вот так живешь последние три года?

— Кхм, вообще-то два, — пропыхтел мужчина.

— Да, какая разница? Как тебя вообще сюда занесло?

— Сильва, успокойся, давай это потом обсудим.

Зверек, покосившись в мою сторону лишь устало вздохнул, — Ладно, давай потом. Кстати девушка я могу поинтересоваться за что посадили конкретно вас? — поинтересовался он у меня.

— Это недоразумение. Сама не знаю, как тут оказалась.

— Все вы так говорите, — фыркнули мне в ответ.

— Сильва, ты можешь даже не пытаться, девчонка пойдет с нами.

— Что? — тщательно рассматривающий меня соболев от неожиданности чуть не упал со стола.

— И даже не смотри на меня так, — к моему удивлению абсолютно трезво сказал мужчина, — Ты бы видел ее глаза, когда ее в камеру впихнули. Не место ей здесь, — Быхх щелкнул по носу застывшего в немом шоке зверька и весело мне подмигнул, — Как и мне.

Соболь, обведя камеру взглядом полным безразличия и отвращения, быстро кивнул.

— Мне в таком случае тем более. Всевышний с тобой, ладно пусть идет. Пошли отсюда уже, — заторопился он и быстро взобравшись по стене исчез где-то на потолке.

Я в полном обалдении таращилась, как мужчина после исчезновения этого «хорька», подвинув на середину камеры стол начал на него взбираться. Мои глаза, привыкшие немного к темноте, смогли различить на потолке небольшое отверстие, видимо именно через него сюда и пробрался тот зазнайка. Секундочку, оно ведь крошечное. Только не говорите мне, что он собрался туда лезть? Он же туда просто... не пролезет. Но Быхху на здравый смысл было видимо плевать, потому как он, встав ногами на стол, взялся обоими руками за края так называемой дырки и попытался приподняться. Ему это удавалось с трудом. Похоже ему мешала больная нога. Но через несколько минут тяжелого сопения мужчине удалось-таки привстать на цыпочки и просунуть голову внутрь. И как только он это сделал, все его тело быстро уменьшилось до размеров соболя и исчезло в проделанном Сильвой лазе.

— Ого, — присвистнула я.

Интересно, а я так же могу?

Я быстро залезла на стол и высоко подпрыгнула. Глаза благоразумно закрыла. Не ну а мало ли. Открыла я их буквально сразу же, так как из-за сильного прыжка я проломала ногами столешницу и вместо того, чтобы подпрыгнуть, полетела вниз. Больно приложившись копчиком об каменный пол, я обиженно всхлипнула. В дыре на потолке показалась лисья морда, которая в недоумении уставившись на меня, поинтересовалась,

— Чего расселась? Давай быстрее.

— Как? — указала я руками на остатки стола.

— Идиотка. Стулья тебе на что? — довольно грубо ответили мне и исчезли.

— Вот же ж зараза пушистая.

Как сама не догадалась? — мысленно стукнула я себя по голове, и, потирая ушибленную часть тела, поплелась к стульям. Взяв один и решив не повторять своих недавних подвигов, сделала точь-в-точь как Быхх. Коснулась руками краев отверстия, привстала на цыпочки и... Ничего.

Мое тело не уменьшилось, как буквально несколько минут назад у мужчины. Я осталась стоять, как идиотка, посредине камеры на шатающемся под моей тяжестью стуле.

— И что прикажете делать? — крикнула я в дыру.

Оттуда незамедлительно показалась уже сильно недовольная затаенным ожиданием морда.

— Чего раскричалась?

— У меня не выходит, — обиженно засопела я.

— Чего не выходит?

— Как у Быхха, не получается, — еще более расстроено зашмыгала носом я.

— А голову ты внутрь просовывала? — спросили у меня.

— Нет?

— Так суй! — Сильва решил проблему радикально и просто, схватившись зубами за хвост моих волос, затащил меня внутрь.

ГЛАВА 5

ВАСЯ

— Ира!!!

Мой окрик запоздал. Сестра уже открыла книгу. Как только её руки коснулись страниц, ее тело покрылось дымкой, и она в одно мгновение растаяла в воздухе. Я перевела взгляд на карлика, который к моему удивлению, выглядел еще более ошарашенным, чем я. А ведь это он сегодня уже дважды неведомо каким образом появлялся в нашей квартире. Ему то чего так удивляться? Мы пару минут простояли в абсолютной тишине, пока я наконец не спросила.

— Где она? Молчание.

— Я тебя спрашиваю где моя сестра?!

— Тихо, тихо не надо так нервничать, сейчас она вернется... наверное.

— Наверное? Что значит «наверное»? А ну верни мне мою сестру, урод!!!

— Я... яяя... я не виноват! Ты же сама видела... она сама, — заикаясь, пытался оправдаться Ганс.

— А мне начхать, кто виноват, а кто нет!!! Верни мне Иру, сейчас же!

Мужчина моментально подскочил к валявшейся на полу книге, поднял ее и зашуршал страницами. Я же не нашла ничего лучше, как встать за спиной этого коротышки и забегать по тексту глазами.

В городе назревали волнения. Уже на протяжении нескольких лет поиски королевского камня для молодого наследника престола не давали никаких

результатов. В королевстве рождались все новые и новые слухи. Неужели юный король не достоин трона? Почему камень, который раньше буквально почти сразу же с появлением наследника чуть ли не сам прыгал в руки, сейчас так усердно прячется? А может и не король он вовсе?

— Отец, — юноша повернулся лицом к сидящему на троне мужчине, — Я думаю, что ничем хорошим это не кончится.

— О чем это ты?

— Я об этом, — распахнул он шторы, открывая отцу вид на площадь, — Ты только посмотри.

Король привстал и не спеша двинулся к окну.

— Народ собирается, — пробубнил он.

— Да, я рад что ты заметил, — с легкой издевкой фыркнул юноша, — А тебе не кажется это подозрительным?

— Ну, когда-нибудь это должно было случиться.

— Что?

— Ну, народный бунт не такая уж редкость, скажу я тебе по секрету. Порой оттого, что людям слишком хорошо живется они любят придумывать себе всякие проблемы. Чтобы скучно не было.

— Отец, тебе не кажется, что нельзя быть таким спокойным в данной ситуации? Каковы бы ни были причины...

— Ты слишком переживаешь, — отмахнулся Стефан от сына, поправляя висящую на троне шкуру, — Неужели ты испугался какой-то группки крестьян? — со смехом спросил он, усаживаясь обратно.

— Не в этом дело. Бунту свойственно расти. Думаешь пару слов на публику скажешь, они и успокоятся? Сомневаюсь. Мне кажется, что под этим нечто кроется. Нечто — посерьезнее обычного недовольства. Ничто не возникает из ничего.

— Уж, больно резок ты стал на язык, как я посмотрю. Дерзить, а тем более учить меня чему-либо, не дорос ты еще, — грубо оборвал Стефан.

— Не дорос говоришь? — юноша развернулся к двери, — Знаешь, я собираюсь докопаться до истины чего бы мне это не стоило.

— Ты не посмеешь! Я запрещаю! — вскочил с трона король.

— Я уже не тот маленький мальчик, который беспрекословно подчинялся твоим приказам, — проговорил принц стоя в дверях, — На этот раз ты меня не остановишь.

Юноша, захлопнул за собой дверь и тихо добавил

— Тем более, когда дело касается твоей безопасности

— Треванс! Стража!!! Задержите его!!! — в панике кричал король. Он хотел немедленно побежать за сыном и остановить его, но возраст дал о себе знать... прихватило сердце... мужчина упал без сознания.

Страница закончилась. Но переворачивать дальше никто и не собирался. К моему удивлению карлик, державший в руках книгу, застыл словно

изваяние. Я потрясла за плечи, но он даже не шевельнулся. Что опять не так, то?

— О, Всевышний! — подпрыгнуло на месте это недоразумение, напугав меня до икоты.

— Эй! Совсем с ума сошел? Чего орешь как резанный ни с того ни с сего?

— Нет, нет, мало вероятно... — лихорадочно замотал головой он.

— Конкретнее можно?

— Нет, — он покачал головой, — Мне просто показалось... что в этой книге написано про одного из принцев из соседнего королевства. Нет, нет, это же невозможно правда? — на меня уставились такими глазами, будто от моего ответа зависела его жизнь.

— После сегодняшнего дня мне уже мало что кажется невозможным, — немного подумав ответила я.

Ганс взвыл, упал на колени и начал выдирать на себе волосы. Прекратив этот сеанс самомазохизма, я поставила лепрекона на ноги, дала пару легких пощечин, и когда его взгляд на мне сфокусировался, задала интересующий меня вопрос еще раз.

— Конкретнее можно? Что такого ты вычитал? Ну, подумаешь отец с сыном поссорились с кем не бывает...

— Ты не понимаешь, если Треванс ушел из королевства, значит никто не сможет остановить надвигающуюся войну. Он не получит письма, Ричард посчитает его за труса, начнет войну, и наше королевство исчезнет с лица земли, — Ганс тяжело вздохнул, — Мне срочно нужно туда!

— Туда ему нужно... Верни мне сестру и катись на все четыре стороны.

— В этом то вся и проблема. Видимо книга со сказками, принадлежавшая принцессе, является своеобразным порталом между мирами. А благодаря этой, — карлик потряс передо мной старым переплетом, — Можно узнать то, что происходило в нашем мире пока эта книга была там.

— Ты уверен?

— Не совсем. Это всего лишь предположения.

— Предположения? Ах, предположения... — я схватила первый попавшийся висевший на стене клинок и пульнула в стену. Обычно, чтобы выплеснуть пар я уединялась где-то в парке или лесу, вместе с метательными ножами, но на данный момент выплеснуть эмоции было просто необходимо, а потому сгодились стена и клинок. Ганс стоял не живой не мертвый и с глазами полными ужаса косился на меня

— Ладно, — выдохнула я, — Давай думать, что делать будем, — предложила я, но мужчина не двигался, — Да ладно, ничего я тебе не сделаю, садись, просто надо было пар выплеснуть.

Ганс, покосившись на вонзившийся в стену чуть ли ни на половину клинок, с видом узника, идущего на эшафот, приблизился ко мне и присел на пол.

— Ну с, открывай. Раз уж мы тут бессильны. Посмотрим с самого начала вашу книжонку...

Ганс зашелестел страницами. Оказалось, что прочитанный отрывок находился чуть ли не в самом конце книги.

Вильгельм открыл дверь и уже в который раз его глазам открылась до боли знакомая картина. В большой комнате на огромной кровати с великолепным балдахинном лежала женщина, подперев для удобства себе спину подушками. Рядом на приставленной поближе табуреточке сидел мальчик и вслух читал книгу. Женщина улыбалась, разглядывая, как сын, увлекаясь тем или иным моментом, забывал о ее присутствии и вскакивал, начиная интенсивно размахивать одной рукой на подобие меча. Она легко посмеивалась, хотя было видно, что даже такое незначительное проявление эмоций давалось ей с трудом. В глазах мальчика темнело, каждый раз, когда он видел такое состояние матери, но лишь на мгновение. Он, словно не позволял себе думать о плохом, отгонял мрачные мысли подальше и улыбаясь улыбкой в пол-лица не давал матери лишнего повода для переживаний.

Вильгельм наблюдал за ними каждый день уже на протяжении двух лет. У матери Ричарда подкосило здоровье сразу же после того, как она узнала о смерти мужа. И так будучи довольно-таки болезненной, женщина совершенно ослабела. Лекари лишь разводили руками. Мол ничего не поделаешь, медицина бессильна и все в таком духе. Каждый день мог стать для нее последним.

Ричард сидел около ее кровати сутками напролет. Когда-то бойкий чертенок за эти несколько лет повзрослел наверно сразу лет на десять вперед. Более он не позволял себе никакого озорства или упрямства, недовольства тем или иным блюдом, атрибутом туалета и прочее. Юный принц стал покладистым и ответственным, и, хотя ранее все во дворце только и молились о том, чтобы этот негодник исправился, в такой ситуации были вовсе не рады этому. Многим хотелось, чтобы их юный господин смеялся и играл не только для улады глаз матери. Ведь как только он покидал ее покои, его лицо омрачалось, а в глазах отражались тяжелые и далеко не детские мысли.

— Ваше Величество, я принес вам чаю, — сказал мужчина, отгоняя от себя мрачные размышления, и перехватив поудобнее поднос, зашел в комнату.

— О, Вильгельм, спасибо тебе большое, — устало подняв на прислугу серые глаза, промолвила женщина.

— Поверьте, не за что, Ваше Величество.

— Лира, просто Лира, Вильгельм, сколько раз тебе повторять. Ты нам не чужой и слушать от тебя Ваше Величество, то, Ваше Величество это, просто смешно. Ты так не думаешь? — подмигнула она мужчине.

— Как скажете, Ваше... — поймав прищуренный взгляд королевы, Вильгельм исправился, — ...Лира.

— *Вот так-то лучше,* — одобрительно кивнула женщина, — *Ричард, присаживайся ближе давай чай пить.*

— Какая хорошая женщина... — пробормотала я на еле слышимости, — Она же выживет? — вопрос в сторону Ганса.

Тот, тяжело вздохнув, отрицательно покачал головой

— К сожалению... Королева умрет на следующий год, когда принц будет праздновать свое шестнадцатилетие.

— Боже, бедный ребенок. Сначала отец, потом мать...

— Да, нелегко ему пришлось... — лепреккон собрался читать книгу дальше, но я, отобрав ее, начала листать страницу за страницей

— Что ты делаешь? Сама же хотела читать сначала.

— Не люблю трагедии... Щас, я момент смерти перелистаю, и будешь дальше читать.

— Что за бессердечная девчонка! — закричал Ганс, отбирая книгу, — Жизнь не перелистаешь. Ведь будь у людей такая возможность, я думаю, что многие, особенно те, кто, как Ричард в раннем детстве лишились родителей, закрыли бы свои книги в самом начале и отложили на полку, так и не узнав, что их ждало дальше, — лепреккон, нервно потеряв виски, спросил, -Ведь если тебе плохо или что-то не нравится, ты же не прекращаешь жить?

Я виновато отвела глаза.

— Но это ведь всего лишь книга... — пробубнила я себе под нос, но он меня услышал.

— Книга!?Мы с тобой держим в руках историю! Историю королевства и людей, живущих в нем. Так имей же уважение к их памяти! — под конец выкрикнул раскрасневшийся мужчина.

Я стыдливо сжалась. Из-за его громких слов негодования мне даже показалось, что он увеличился в росте. Я конечно понимаю его и все такое. И может быть он был с той королевой даже лично знаком, но я- то нет. Для меня как-то важнее всегда были те, кто на земле, рядом. Зачем думать о мертвых, если воспоминания о них бередят старые раны. Лучше вспоминать с ними счастливые моменты и улыбаться, чем ежедневно их оплакивать. Гансу вслух я этого, конечно, не озвучила, его, видимо, и так сильно задела мои слова. Вон он даже отвернулся. Сидит на моей кровати, спиной ко мне и листает книгу дальше. Как ребенок, честно слово. Попытавшись заглянуть в книгу через плечо насупившегося лепреккона, я получила сильный удар корешком по лбу.

— Эй, — обиженная сей несправедливостью, возмутилась я, потирая ушибленный лоб. Наверняка шишка останется. Сильно он меня треснул.

— При всем моем уважении к Вашему Высочеству, я не намерен терпеть ваше наплевательское отношение к чужим судьбам, а потому, читать книгу я вам запрещаю.

— Ах, так... — возмущенная до глубины души такой наглостью, я словно разъярённая кошка, кинулась на Ганса, с намереньем отобрать книгу. Тот среагировал быстро и, сиганув с кровати вниз, попытался выбежать

из комнаты. Но против меня его жалкие попытки к бегству были бесполезны. Спортивная выучка и реакция, натренированные годами, помогли мне сграбастать шипящего и кусающегося лепрекона за шкирку, поднять над полом, и я даже почти отобрала себе обратно книгу, как вошла мама. Видимо уже изрядно выпившая валерьянки для успокоения нервов, она вся такая доброжелательная и спокойная поинтересовалась.

— Ой, а что это вы здесь делаете?

Я от неожиданности выронила лепрекона, он, удачно приземлившись, быстро ретировался за спину вошедшей мамы. Спрятавшись за ее ногами, он совсем осмелел, потому как, недолго думая, показал мне язык.

— Ах, ты... — хотела уж было выдать я все, что о нем думаю, но мама задала еще один коварный вопрос.

— А где Ира? Она вроде с вами оставалась...

Черт! И как ей объяснить, что сейчас ее дочь находится в другом мире и мы без понятия вернется ли она когда-нибудь вообще. Нет. Тут правда не пройдет. Надо врать.

— Она, вышла. Сказала ей Ленка позвонила. Ей что-то от нее понадобилось.

— Да? — невинно похлопала ресницами мама, — А почему я не слышала, как она выходила?

— Так она быстрее пули вылетела, мы и сами ничего не заметили.

— Да? Ну, ладно.

Ух, пронесло. Будь мама в более адекватном состоянии, наверняка почуяла бы неладное.

— А она скоро вернется?

— Ээээм, — на этом моя фантазия закончилась, поэтому я не имела ни малейшего понятия, что ей ответить. Спас, как ни странно, Ганс.

— Она сказала, что не скоро. Возможно даже переночует у нее.

— Ну, хорошо, — махнула рукой мама, — Главное, чтоб по чужим мирам не таскалась, — весело подмигнула нам она.

Блин. И не поймешь, поверила она нам или нет.

Оставшись с Гансом вдвоем, мы переглянулись и, осознав весь масштаб катастрофы, решили больше не спорить. Мужчина молча придвинулся ко мне и пролистав добрую треть книги, указал на новую главу. **«Коронация»**

— Это та, которая Ричарда? — спросила я.

— Да, — кивнули мне, — Здесь ему уже двадцать лет. По нашим законам он уже вступает в права наследования.

— Наследования, — повторила я, — получается, мы с Иркой тоже уже вступили в права?

— Вам что тоже обеим по двадцать?

— Угу.

— Ну, вообще по закону да, но есть один нюанс. Вы должны пройти некий обряд... не обряд. В общем, доказать свои права на престол.

— Испытание что ли пройти?

— Нет, не испытание. Понимаешь, в нашем мире, права на престол имеют лишь особы королевской крови.

— Это, я уже поняла

— Ты не дослушала.

— Ой, простите.

— Итак, права на престол имеют лишь особы королевской крови. Но так как желающих занять место короля очень много, то необходимо каким-то образом отсеивать лишних. Для этого и существует «королевский камень».

— Камень?

— Ты опять перебиваешь...

— Молчу, молчу. Так что за камень? Как он может отсеивать лишних?

— Это волшебный камень. В каждом королевстве существует свой.

Но внешние признаки у них одинаковые. Различается только размер. Это прозрачный кристалл, который наливается красным, как только его касается особа королевской крови

— Круто! Это что получается, если какой-то человек найдет такой камень, коснется его, и он из прозрачного станет красным, то тот человек станет новым королем?

— Грубо говоря, да. Но есть несколько условий. Первое, для наследника престола одного королевства не подойдет камень из другого. Второе, камень растет в течении 40 лет, и никто не знает заранее, где его можно будет обнаружить. Третье, если наследников несколько, то, соответственно, и несколько камней, причем камень одного не будет воспринимать, как будущего короля, второго.

— Уж, больно много условий...

— Да, много. Но знаешь, именно благодаря этим камням и условиям, в наших королевствах уже несколько сотен лет не велись войны из-за престолонаследования.

— Подожди, ты же сказал, что если наследников несколько, то камни наливаются красным вне зависимости от их пола и возраста? — поймав непонимающий взгляд я пояснила, — Просто у нас раньше на престол садился либо самый старший в роду, либо только старший сын, а младшие обычно строили козни.

— Нет, нет, что ты! — замахал руками Ганс, — У нас ничего такого нет! Если у короля и есть несколько наследников, то королевство после их совершеннолетия и подтверждения камнем наличия в них королевской крови, делится пополам.

— Но, здесь ведь тоже могут быть раздоры, кому досталась прибыльная часть, а кому нет.

— Ты видимо меня не поняла, территории не делились, делились люди.

— Что? Как это, люди делились?

— Ну, как бы тебе объяснить... — задумался мужчина, — Ну, представь, что вы с сестрой оказались в торговых рядах. Куда в первую очередь пойдешь ты, а куда она?

— Она наверняка к продуктам пойдет, — хмыкнула я, вспоминая Ирку, любящую побродить по продуктовому магазину выбирая все самое свежее.

— А ты?

— Я? Если там есть ремесленники и оружейники, то скорее всего к ним.

— Вот видишь! Это именно то, что я и имел в виду. Вы с сестрой хоть и похожи внешне, но по характерам и предпочтениям абсолютно разные. При делении королевства можно сказать, что происходит некое деление по вкусам. Например, тебе в услужение перейдут все оружейные лавки, ей же весь продуктовый рынок.

— Это смешно. Это же королевство, а не клуб по интересам.

— Ты не права. Благодаря такому разделению, королевство способно развиваться намного быстрее, чем нежели с одним правителем. Каждый из наследников развивает то, что ему интересно, таким образом одновременно развиваются в усиленном темпе обе из этих областей.

— А на счет других, тогда как же?

— Ну, пока жив прошлый правитель, он может поддерживать остальные сферы деятельности.

— Так, я не поняла, а главный-то в итоге кто? Кто ведет переговоры? Кто в войнах участвует? Законы издает?

— Так, все.

— Все?

— Ну, да. А что тебя удивляет?

— Я как-то привыкла, что король, он один.

— Знаешь, вообще так бывает редко. Чаще, конечно, правителем на престоле остается один человек. Принцы и принцессы быстро находят себе жен, мужей и уходят из одного королевства в другое. Кто-то оставляет трон, ради военного дела, некоторые так вообще стригутся в монахи, да и вообще, по многим другим причинам.

— Что-то я смотрю никто не хочет на троне задерживаться...

— Ну, это делают лишь, те у которых есть выбор, — развел руками Ганс.

— Да, а если нет выбора, то сиди на попе ровно, как говорится... — хмыкнула я.

Мужчина улыбнулся в усы.

— Ладно, я думаю, я тебе все объяснил, давай дальше читать, — лепрекон хлопнул разок по книге, привлекая мое внимание к ней.

Коронация

Ричард последнее время очень сильно изменился. Не сказать, что он и до этого был сильно разговорчивым, но теперь Вильгельму казалось, что его уже не такой юный воспитанник задумывает что-то неладное. Все чаще в его глазах начал проскальзывать какой-то маниакальный блеск. Это настораживало.

Чем ближе был день коронации, тем страшнее становился принц. Казалось, что вот-вот зверю жаждущего убийства дадут полную свободу

действий. Но решающий день настал, и вот он, Вильгельм, стоит возле патриарха в тронном зале, готовом разорваться от большого количества народа, пришедшего сюда, чтобы увидеть нового короля.

Тяжелые мраморные двери, благодаря чьему — то магическому посылу, распахнулись, заиграл оркестр, зарукоплексал народ и в зал вошел он.

Высокий юноша со сверкающими, словно раскаленное золото, кудрявыми волосами шел не спеша, одной рукой придерживая рукоять висевшего на поясе меча. Одетый в парадную красную отцовскую мантию, которая спустя года стала сидеть на нем, как влитая, Ричард производил поистине неизгладимое впечатление. Женские томные вздохи сопровождали каждый его шаг. Широкая улыбка, направленная ко всем и к каждому в отдельности, усыпляла бдительность всех, кроме Вильгельма. Он знал, что таилось за этой улыбкой, что таилось в глубине этих карих, казалось бы, улыбающихся глаз. Боль. Боль и обида маленького мальчика, потерявшего все: отца, мать, друзей и даже свое собственное детство. И именно она сделала принца таким, какой он есть сейчас, холодным и расчетливым.

Пока мужчина занимался самобичеванием, Ричард приблизился и, подарив слуге легкую ухмылку, единственное честное проявление чувств на которое он был способен, развернулся к народу. Патриарх, вставший рядом с принцем, на фоне последнего напоминал усохший стручок, который несмотря на собственную комплекцию и преклонный возраст, громогласно выкрикнул.

— Поприветствуем нового короля!

Зал взорвался аплодисментами и приветственными криками

— В этот торжественный день я рад вам объявить, что камень Его Высочества был найден и успешно доставлен во дворец.

Народ повторно зарукоплексал. Старик, успокаивая руками крики, пытаясь перекрычать толпу, пуще прежнего завопил.

— Внесите королевский камень!

Двери тронного зала повторно растворились, и в зал вошла небольшая группа людей. Впереди сей процессии шла светловолосая девочка, которой посчастливилось нести на белоснежной подушке одетый в золотую оправу кулон. За ней следовали трое крупных мужчин, судя по цепким и оценивающим взглядам, которые они бросали на окружающих, это была охрана.

Девчушка подошла к патриарху и он, поднимая с подушки кулон, возгласил.

— Сейчас мы наденем на Его, пока еще, Высочество данный кулон и проверим достоин ли он звания короля!

Ричард, не спеша расстегнул полы своего плаща, и откинул его на стоящий позади трон. По залу прошелся восхищенный вздох.

Белоснежная ткань рубашки обтягивала натренированное тело так что создавалось впечатление будто одежда ему мала. Юноша начал расстегивать белоснежную рубашку, пуговица за пуговицей. Женская половина, присутствующая в зале, затаила дыхание. Принц остановился где-

то на середине и распахнул воротник в стороны, наполовину оголяя грудь. Кажется, какая-то особо впечатлительная дамочка от переизбытка чувств упала в обморок.

Патриарх в абсолютной тишине подошел к Ричарду и надел на него кулон. Все замерли в ожидании. Прозрачный камень, коснувшись теплой кожи юноши начал понемногу краснеть.

Толпа заликовала.

А камень все наливался и наливался красным. Сначала, он был бледновато-розовым, затем более насыщенным красным, пока наконец не стал кроваво-алым, почти черным. Хотя на это уже никто и не обращал внимания. Красный он и есть красный. Только вот насторожился сам хозяин. Ричард поспешил застегнуть побыстрее рубашку, скрывая за ней неестественно потемневший кулон.

— Итак, можно приступать к коронации! — закричал патриарх.

— Ох, не к добру у него камень таким черным стал, ох, не к добру, — пробухтел Ганс.

— Почему не к добру? По-моему, это наоборот хорошо, что такой насыщенный цвет получился, будто сам камень доказывает права Ричарда на обладание, разве нет? — я непонимающе уставилась на лепрекона.

— Не знаю, не знаю, — выдохнул тот, уходя в себя.

ГЛАВА 6

ИРА

— Эй, а полегче нельзя? — проверяя сохранность волос, возмущенно уставилась я на довольного собой соболя.

— Нет, ну ты только посмотри! Я ее можно сказать из-под лап голодной смерти спас, из тюряги вытащил, а она еще и жалуется, — фыркнули мне в ответ.

Как мне не хотелось этого признавать, но пушистый был прав. Неизвестно сколько бы я еще просидела в этой камере, если бы ни он с Быххом. Я оглянулась на своих спасителей. Сильва оскалился.

Ох, чует мое сердце, что эта довольная морда, которая явно чувствовала свое надо мной превосходство, на мне еще отыграется.

— Так, прекратить пререкания, — пробасил Быхх, — Нам пора отсюда сматываться.

Повернув голову в его сторону, я смогла наконец-то рассмотреть своего бывшего сокамерника получше.

Передо мной стоял невысокий, достаточно крупный мужчина, лет пятидесяти-шестидесяти, с добродушным лицом, со светлыми улыбающимися глазами и вьющимися седыми усами, и бородой. Одет он был мягко говоря неброско: обычные льняные рубаха и штаны. Но в каком они были состоянии... Казалось, что над бедными предметами одежды измывалась не столько моль, сколько наверняка живущие в этих подвалах крысы. Некоторые куски материи были не то что обгрызены, оторваны.

Боюсь представить какая война велась за эти несчастные обрывки ткани... От сформировавшейся в сознании картины меня аж передернуло. Брр, жуть.

Сильва, словно прочитав мои мысли, дернулся, зажал лапкой нос и прогундел.

— Согласен с тобой, друг мой недалекий... Тем более тут кое-кому не помешало бы принять ванну... И чем скорее, тем лучше. — недвусмысленно посмотрел он на Быхха.

— А? Мне? — удивился тот, — Странно, что я ничего не чувствую, — повел носом мужчина.

— Да, куда уж тебе, — махнул лапой мохнатый, — За два года в тюрьге не только нос работать откажет... Видел я, что за пойло ты хлестал. А если принять во внимание тот факт, что делал ты это не без с удовольствия, то вкус отказал тебе уже довольно давно... — скривился он.

— Подумаешь, — пожал плечами мужчина, — Другого не было. Что ж мне прикажешь делать надо было?

— Я прикажу?! Ха-ха. Я вообще молчу. Для того чтобы что-то предлагать, а уж тем более приказывать, я должен быть уверен в том, что ты меня послушаешь, но в твоём случае это бесполезно, — тяжело вздохнул соболь.

Пока эта парочка обменивалась любезностями, я, встав на ноги решила осмотреться. Мы находились в лесу, точнее, на его окраине.

Чуть поодаль, справа от нас, виднелась высокая каменная башня, являющаяся частью большой отвесной стены. Видимо Сильва оттуда нас и вытащил. Слева располагалась обширная роща.

Ничего необычного. Все как у нас: елки, сосны, липы, даже кустарники и те такие же. Погодите-ка, кустарники? Присмотревшись я чуть ли не подпрыгнула, от собственной находки. Ежевика! Лесная! Помнится, однажды попробовав в лесу эту дивную ягоду, я влюбилась в нее раз и навсегда. Но как потом оказалось, к моему огромному разочарованию, садовая ежевика, которую я упросила маму посадить на нашем садовом участке, не была даже на сотую долю такой вкусной, как лесная. Поэтому сейчас я, не думая не минуты, набросилась на эти восхитительные ягоды. Сорвав сразу несколько и горстью закинув их в рот, я блаженно зажмурилась.

— Вкуснятина, — пробормотала я, жуя лесную амброзию.

Открыв глаза, я наткнулась на притихших и с какими-то странными лицами воззрившихся на меня соболя с Быххом. Один из них смотрел на меня с нескрываемым ужасом, а в глазах второго плескалось какое-то фанатичное предвкушение.

— Ты это видел? — не отрывая от меня глаз, спросил Сильва.

— Ага, — кивнул Быхх, — Она только что съела ягоды с куста черного дьявола...

Я непонимающе на них уставилась, продолжая отправлять себе в рот ягоды.

— Смотри, смотри, она все продолжает. Может совесть замучила? Решила помереть таким изощренным способом?

— А ведь и не пожила-то совсем, — всхлипнул Быхх.

— Эй, вы чего? Кто это тут умирать собрался?

— Ну, — сделав задумчивую паузу, — В общем-то ты, — выдал соболя с холодным равнодушием, — Видишь ли, если ты не в курсе, но эти ягодки, которые ты так мило уплетаешь за обе свои щеки смертельно ядовиты. И эффект имеют поразительный. Съевший их умирает буквально за несколько минут от мучительной смерти.

Я нервно икнула.

Соболь как ни в чем не бывало, с будничным тоном лектора продолжил.

— Причем отмечается очень интересный факт. Все люди умирали по разным причинам. Кто-то заживо сгорал, другой усыхал, словно из него разом выкачали всю воду, а некоторые, везунчики, даже не замечали своей смерти, но таких было очень мало, но кто знает может тебе повезет, и ты умрешь безболезненно. Мне прям даже интересно какой конец ожидает тебя, — он обошел меня по кругу и разочарованно вздохнул, — Но что-то я не вижу никаких изменений.

В его голосе звучало такое искреннее огорчение данным фактом, что мне прям обидно стало. Быхх, почесав затылок, пробормотал.

— Да, пора бы уже.

И ты Брут! — пронеслось у меня в голове.

Эти двое подошли ко мне и замерли. Уууу, до чего же мне хотелось треснуть по их задумчивым мордам чем-нибудь тяжелым.

— Давай подождем, — стрельнул глазами в мою сторону Сильва.

— Не дождетесь! — фыркнула я и отвернулась, напоследок показав этим экспериментаторам язык. Они опешили. Видимо смертники себя так не вели. В голове у соболя зародились странные подозрения, поэтому он, недолго думая, быстро шмыгнул в заросли и буквально через минуту мы услышали его хохот.

— Ой, не могу! Ой, мой живот! — вылезая из кустов и размазывая по физиономии выступившие от смеха слезы, проговорил он, — Быхх, мы идиоты! Это не куст дьявола, а обычная веринка!

Быхх облегченно выдохнул.

— Хвала, Всевышнему!

Я не до конца понимая, что происходит уяснила для себя лишь одно. Судя по тому, как ухохатывается Сильва и облегченно выдыхает Быхх, ягоды не ядовитые. А значит я могу продолжить их есть. Остальное... а остальное мне на тот момент было не важно, поэтому я немедля ни секунды, пока эти охламоны не решили присоединиться, в один момент объела практически весь куст. То, что это было большой ошибкой я поняла, как только мне скрутило живот. Надо было есть помедленней запоздало подумала я. «Все твоя жадность» невольно вспомнились мамины слова.

— И поделом тебе, — скрипуче хмыкнули из кустов. -Будешь знать, как чужие ягоды без спроса есть.

— Мамочки! — я резко отскочила в сторону, отчего мой живот снова скрутило. Сильва резко смолк и, последовав моему примеру, ретировался из кустов.

Из рощи, раздвигая руками зеленые ветки в нашу сторону приближалась женщина. Она была небольшого роста, чуть выше Ганса, с коричневатозеленым цветом кожи. Вместо волос на голове у нее развивались молодые зеленые побеги неизвестных мне растений, а на плечи был наброшен плащ из мха. По мере ее приближения я отметила, что черные глаза бусинки и поразительно маленькие рот и нос, это, наверное, были те единственные признаки, которые ей достались от человека, все остальное тело состояло из веточек, листьев и глины.

— Ишь, распустились! — начала возмущаться женщина, — Чужие ягоды есть, это они горазды! А вы их растили, спрашивается! — обвела она хмурым взглядом нашу компанию. Судя по манере разговора, женщина была старая, особенно ее выдавала шепелявость и почти полное отсутствие зубов.

Незнакомка, остановив свой взгляд на мне, почему-то испуганно замерла и вскрикнула. Подбежав ко мне, она, усевшись на корточки, засуетилась.

— О Всевышний, не признала сразу. Простите дуру старую. Не признала. Зрение совсем подводить стало на старости лет! Можно подумать мне ягодок для такой красавицы жалко! — взмахнула руками старушка, — Ты, милая, вставай-вставай, пойдем со мной, я тебя отваром целебным напою, чтоб от ягод не так тяжело животу было, пойдем, — она потянула меня в сторону леса.

Чего это она? С чего такая перемена?

— Эээ, спасибо конечно, — начала я, — Но вы же вроде только что...

— Ой, не обращая внимания, я же говорю. Не признала тебя сразу. Вы ж, не часто по одиночке ходите. Да и ты еще в такой необычной компании, — старушка кивнула на застывших старика с соболем, — Но ты не переживай, теперь-то все в порядке, — улыбнулась она мне тремя черными зубами.

— Нет, подождите, вы верно что-то не так поняли...

— Молчи, — внезапно зашипели мне прямо в ухо. Оказалось, Сильва, пока я сосредоточила все свое внимание на старушке, успел взобраться ко мне на плечи и с комфортом там устроиться.

— Дура, ты что творишь?! Тебе же сейчас все на блюдечке принесут, чего не попросишь. Не смей с ней спорить!

— Но почему?

— А потому, — еще тише зашептал Сильва, — Нам сейчас нужен кров и еда. Не знаю, как ты, а мы с Быххом голодные, тем более ему нужна новая одежда, а она нас ей, как раз и обеспечит.

— С чего такая уверенность? — так же шепотом поинтересовалась я, раздвигая руками зеленые заросли и пытаясь не упустить из вида старушку.

— А с того! Эта старуха-хранительница, и ради спасения собственного леса она готова отдать гунте все чего та не пожелает.

— Кому отдать?

— Тебе, — как слабоумной повторил Сильва, — Гунте. Ты что, не знаешь, как здесь называют свой собственный народ?

— Не понимаю, что ты имеешь в виду? Но я, как ты изволил выразиться не, эта как ее, не гунта.

— Ха, тихо хмыкнули с плеча, — Не знаю почему ты пытаешься скрывать столь очевидное, но против природы не попрешь.

Пока этот мелкий надо мной посмеивался, мы продвигались дальше. Решив не обращать на этого блохастого внимания, я просто глазела по сторонам. И заметила одну странность. По дороге нам начал попадаться необычный кустарник, с листвой цвета меди. И чем дальше мы шли, тем он становился чаще и гуще. Наконец мы дошли до обширной поляны, которая была буквально оцеплена этими растениями, словно огненная стена, огораживая это место от всего внешнего мира. Открывшаяся нашим глазам поляна была большая и светлая, а посередине нее стоял уютный деревянный домик, хозяйкой которого, видимо, и являлась эта старушенция.

— Вот дорогие гости проходите, садитесь, — указала она нам на лавку, как только мы переступили порог, — Прошу простить, что не прибрано, гостей не ждала. Сейчас я мигом отварчик сделаю и накормлю вас.

Как только она скрылась в доме я окликнула Сильву.

— Слушай, а она нас не траванет, случайно?

— Ты что? — удивился тот, — Это невозможно. За смерть одного гунта твои сородичи вырежут не только весь этот лес, но и всю ее родню до седьмого колена!

— Да? — с сомнением подняла глаза я к потолку, — Будем надеяться.

— Слушай, ты какая-то странная... — не успел закончить мысль Сильва, как дверь открылась и в комнату лебедушкой вплыла хозяйка. Поставив передо мной деревянную кружку с чем-то вкусно пахнущим, она опять испарилась. Но буквально через минуту оголодавшие Быхх, и Сильва стали обладателями таких же кружек. На столе же появилась большая тарелка с белым хлебом.

Обнаглевший Сильва вольготно развалившись на лавке лениво поинтересовался.

— Мы устали с дороги, покажите нам, где можно привести себя в порядок, да и заодно одежонку подыщите, поновее да посвежее.

— Всенепременно, — кивнула женщина и испарилась, появившись буквально через минуту, держа в руках две высоких стопки одежды. Одну она отдала мне, другую Быхху, которому тут же указала место, где можно помыться и привести себя в порядок.

Отмытый и посвежевший Быхх прям лучился радостью и доброжелательностью, поэтому начал помогать хозяйке по дому. Мне даже начало казаться, что я приехала к бабушке в гости на лето, а не вляпалась в неприятности в неизвестном мире. Решив, что самой мыться нужды нет, в тюрьме я все-таки, пробыла не так уж и долго, да и после необычного лаза Сильвы, даже не запачкалась, я ограничилась тем, что просто умылась и вымыла руки.

— Вам не понравилась одежда? — взволнованно поинтересовалась старушка, и все мои иллюзии про бабушку и лето испарились, стоило мне только взглянуть в глаза этой охваченной страхом пожилой женщины. Неужели эти гунты такие жуткие ребята, что придирались даже к такой мелочи?

— Нет-нет, — поспешила я успокоить ее, — Все в порядке. Просто я не хочу переодеваться, не переживайте.

— А?

— Она сказала, что это не вашего ума дело, во что она одета! — фыркнул внезапно появившийся Сильва, и старушка быстро ретировалась.

На меня зашипели.

— Ты что творишь? Веди себя наглее. Можно подумать, что ты тут у нее в гостях.

— Но мы же действительно в гостях.

— Ха? Впервые вижу воспитанную гунту.

— Наверное, именно потому, что я не гунта, я и веду себя соответствующе, — буркнула я себе под нос.

— Ты что-то сказала?

— Нет. Ничего.

— Ужин готов, — послышался голос Быхха.

Стол был просто завален яствами. Чего там только не было: огромные миски с вкусно пахнущей жареной картошечкой, жаренная курица, пяток неизвестных мне салатов, соленья, пироги и большущий самовар. От всего этого исходили такие манящие запахи, что я, наплевав на приличия, набросилась на еду, все-таки вопль Ганса лишил меня ужина. Быхх и Сильва не отставали и поэтому вскоре на столе не осталось ничего, кроме пустой, лучистой посуды. Почему лучистой? Потому что оголодавший Быхх все свои тарелки вылизывал до последней крошки.

— Спасибо было очень вкусно, — сказала я, выходя из-за стола. Трусливо стоявшая в уголке все время нашей трапезы старушка кинулась мне под ноги.

— Не погуби, о благороднейшая!

— Эээй, дамочка вы это, встаньте, чего это вы? — оторопела я. Старушка не шевельнулась. И не поднимая глаз, заговорила.

— Я знаю, что не смею ничего просить, я вообще не имею права разговаривать в вашем присутствии... — залепетала она с пола.

Я кинулась к ней в попытке поднять ее на ноги. Кое-как мне это удалось, и я усадила женщину на лавку.

— Извините, что перебиваю, но как вас зовут? — запоздало поинтересовалась я, понимая, что без понятия как к ней обращаться.

В ответ мне выдало нечто заковыристое и длинное.

— Я сомневаюсь, что смогу его выговорить, — с сомнением потянула я, — Вы не против, если я вас буду звать Берта? А то обращаться к вам «Эй» или «бабушка», немного странно не находите? — подбадривающе улыбнулась

женщине я. К моему облегчению, старушка перестала трястись и даже подняла на меня глаза.

— Вы можете делать все что вам вздумается. Но вы спрашиваете разрешения. Вы могли убить меня прямо там на поляне за оскорбление, но вы не стали. Вы могли перерезать мне горло за то, что я посмела заговорить с вами, но вы этого тоже не сделали, — Берта грустно улыбнулась, — Вы очень необычная и добрая гунта, поэтому я решилась... попросить вас... о помощи.

— О помощи?! — удивился Сильва. У гунты просить помощи? Ха-ха. Старушка от его громких возгласов снова сжалась в комок.

— Сильва! Не мог бы ты замолкнуть, — громко гаркнула я на соболя. В тишине избушки слова прозвучали словно раскаты грома, Сильва пораженно замолк, а старушка снова задрожала.

— Ну, что вы, успокойтесь. Мы не желаем вам зла. Вы столько для нас сделали, вылечили, отмыли, накормили, напоили.

— Спать разве, что не положили, — фыркнул Сильва но, встретившись со мной взглядом, поспешил заткнуться.

— Конечно, мы поможем, чем сможем.

Берта подняла на меня полные муки глаза, из-за которых в груди защемило.

— Пожалуйста, спасите моего сына.

— Что? Вашего сына?

— Да, простите я прошу слишком многого.

— Нет, секундочку, я не отказываюсь, просто не представляю, что надо для этого сделать.

— Не отказываетесь? — на меня посмотрели, как на восьмое чудо света, причем не только старушка, Сильва и Быхх сидящие рядом были удивлены не меньше, — Вы правда согласны? — старушка вцепилась в меня своими деревянными руками, и опять опустилась на пол. Не вставая с колен, меня еще раз десять поблагодарили, пока доведенный этим до белого каления Сильва не вскрикнул.

— Какого черта? Еще недавно тебя саму надо было спасать! Что хочешь обратно? Кого ты спасать намылилась? Ты...

Он, наверное, еще многого бы наговорил, но его быстро прервали, заткнув рот скомканным краем скатерти. Спасибо Быхх.

— Не обращайтесь на него внимания, — пробасил мужчина, пока Сильва отплевывался, — Он всегда такой. Поорет, поорет, но поможет. Так что у вас случилось?

Из короткого рассказа Берты мы узнали, что ее сына забрали гунты за неповиновение. Как я поняла у этого кочевого племени постоянно не хватает рабочих рук, так как большинство населения, а точнее вся его мужская половина занята воинским искусством. Женщины в меньшей степени, но они так же ловко умеют управляться с лошадьми и хорошо владеют оружием.

Обалдеть просто! Не народ, а инкубатор воинов какой-то! — невольно восхитилась я.

— Только странно одно, — пробасил Быхх, обычно гунты забирают с собой все семейство, а вы все еще находитесь з...

Не успел он договорить, как за окном послышался шум.

— Тьфу, сглазил, — зло сплюнул Сильва.

Я подлетела к окну. Там на поляне пяток лошадей рыли копытами землю. Всадники все как один были достаточно высокими, это было видно сразу, несмотря на то, что они сидели верхом. Так вот какие они эти гунты — пронеслось у меня в голове, пока я рассматривала прибывших. Судя по внешности, они были очень похожи на некую примесь арабов и монголов. Все были одеты в достаточно просторные одежды, без какой-либо защитной брони, единственное, что выдавало в них воинов, так это висящие на поясах мечи. У одного позади виднелся колчан со стрелами. Лучник -отметила я.

Впереди всей группы на превосходном черном жеребце сидел мужчина, невольно выделяющийся на фоне остальных. Это был человек лет сорока, с резко очерченным лицом и острыми черными глазами. Пристальный взгляд, властный вид, быстрота движений все выдавало в нем хозяина положения.

— Лесная хранительница! Выходи немедленно! Именем нашего правителя Силантия!

— Вот мы и влипли, — шепотом сказал соболь.

Старушка, взглянув на меня, понуро вздохнула, встала и направилась в сторону двери. Во мне же проснулась жажда справедливости и я, напрочь забыв о собственном самосохранении, гаркнула.

— Сидеть!

Старушка села, причем прямо на пол. Я, подойдя к ней и встретившись с глазами полными непонимания и затаенной надежды перетащила ее на лавку, и набрав в грудь побольше свежего воздуха, громко заорала.

— Какого черта она должна к вам выходить?

— Ты что делаешь? — подполз ко мне Сильва, — Не зли их.

Всадник, которого я прекрасно видела через окно немного опешил от подобной наглости. Видимо ему редко перечили, а судя по возмущению, появившемуся на его лице, так я вообще была первой! Приятно черт возьми, сделал гадость на сердце радость. Но его замешательство длилось недолго, потому как он снова выкрикнул.

— Выходи немедленно иначе сгоришь прямо здесь и сейчас.

Интересно, он со своей женой так же разговаривает? — на миг задумалась я. Делай все как я хочу иначе убью. Почему-то вспомнилась сказка про Синюю Бороду. Он там тоже жен своих убивал... Так я ушла от темы.

Пока я пыталась придумать, чтобы такого пообиднее ответить, лучник по небольшому кивку головы этого мужлана, достал из-за колчана охапку стрел, поджег их, и буквально через минуту они полетели в сторону дома. А дом-то деревянный, крыша и того соломенная. Щас как вспыхнет. Я

от представившейся картины невольно прикрыла голову руками и зажмурилась.

— Идиотка надо выходить, — закричал Сильва, — Отсю... да. Ого.

На поляне воцарилась тишина. Да и Сильва подозрительно замолк. Мы умерли? Нет? Я открыла глаза и увидела, как троица из Берты, Сильвы, и Быхха прилипли вплотную к окну и что-то там высматривали.

— Ты охламон! Еще и называешь себя лучшим лучником? Какого дьявола твои стрелы не долетели до цели?

— Мой повелитель, но они не просто не долетели, они наткнулись на какую-то преграду, погасли, а потом упали вниз. Вы же сами видели? — начал оправдываться лучник.

— Мисс Берта, а у вас есть какие-либо охранные заклинания вокруг дома? — полубопытствовал у старушки Быхх.

— Нет, милоч, я отродясь таким не занималась, одни разве что травки да отвары целебные ничего более.

— Да, что там происходит? — потеснила я их, и увидела, как в дом полетело еще с десятков огненных стрел.

— Вот черт! — отскочила я от окна и больно приложила копчиком об пол.

Ко мне подскочила Берта.

Сильва все это время, не отходящий от окна воскликнул.

— Смотрите, смотрите они обратно полетели! Старушка, забыв про меня, метнулась к окну.

— Но это невозможно, — восхищенно прошептала она.

— Но это же невозможно! — вторил ей всадник снаружи, когда огненные стрелы приземлились прямо перед его лошадьё, на что та даже глазом не моргнула. Вот это выдержка у животного!

— Мой повелитель, по-моему на доме заклятие, — предположил лучник.

— Идиот! Зачем озвучивать очевидные вещи! — возмутился всадник, — Что ж не хотите по-хорошему, значит будет по-плохому.

Он спешился.

— О нет, нам конец, — выдохнула старушка и упала в обморок.

— Что происходит? — спросила я.

Лица Быхха и Сильвы потемнели.

— Всадник спешился, -вздохнул Быхх.

— И что?

— А то- рывкнул на меня Сильва, — Теперь нам всем конец! Говорил я, что не надо его злить. Ой, что сейчас будет... — он прикрыл лапками голову. Я выглянула в окно. Мужчина стоял на поляне и водил по воздуху руками. Если верить моим книжкам про магов и волшебников, то он сейчас плел заклинание. В подтверждение моих мыслей я увидела, как у него между ладонями начал разгораться огненный шарик. Он становился все больше и больше, пока не достиг ужасающих размеров. Почти величиной с дом. И вот он начал свое движение.

Нас поджарит, даже пепла не останется! — ужаснулась я, — А мы даже убежать не успеем!

Все тело начало гореть от приближающегося пламени.

— Нет! — завопила я что есть мочи, и к моему удивлению жар отступил.

— Что за? — донеслось снаружи.

Оказалось, что огромный огненный шар, посланный всадником, даже не успел дойти до крыльца дома. Он выжег почти всю траву перед хижинкой, но дальше не пошел. Фаербол достигнув какой-то определенной линии перед домом осыпался на землю кучей маленьких искр.

— Надо попробовать еще раз, — пробурчал всадник.

Мне же все это надоело. Трижды, этот гад пытался нас поджарить, все хватит! Сейчас я была в бешенстве, в такие моменты ко мне даже Васька — мастер спорта по нескольким боевым искусствам не рисковала подходить, что мне после нее какой-то волшебнишка.

— Не надо ничего пробовать, — распахнув настежь дверь, выпалила на одном дыхании я, — Вы почему это бедных старушек обижаете, не стыдно? А если бы к вашей матери пришли такие отморозки вам бы это понравилось?

Что я делаю? Им же меня убить легче легкого. Хотя... Погодите, нас окружает неведомый силы защитный купол, тем более как мне сказали я видимо очень похожа на их сородичей может прокатит, и меня не убьют сразу? Но страшно все равно до жути. Надеюсь не видно, как у меня коленки трясутся.

Но на всю такую опасную и грозную меня у присутствующих была мягко говоря необычная реакция. Все всадники послетали со своих коней и упали наземь. Что за день сегодня такой? Кого не встречу все в ноги бухаются. Приятно черт возьми, что я на всех произвожу такое неизгладимое впечатление.

Единственным кто остался стоять на своих двоих был тот самый мужик, который запустил в дом огненный шар.

— Доченька, — еле слышно прошептал он, и его руки потянулись ко мне. Опа-на! Доченька?

Нечего говорить, как я обрадовалась, услышав эти слова, и, конечно, тут же воспользовалась этим неожиданно счастливым поворотом событий. Сделав изумленное лицо, я пролепетала.

— Папа?

— Доченька! — воскликнул в ответ «папа», и шагнул ко мне.

— А что ты здесь делаешь? — быстро осадил его я.

Судя по тому как поникли его плечи, я выбрала правильный тон. Мужчина, опустив руки залебезил.

— Доченька, родная, ну прости меня, отца своего непутевого. Не хочешь замуж, не надо. Только не исчезай так больше. Папочка так волновался, ты себе не представляешь.

— Ого, — выскочил на крыльцо соболев, — А ты у нас оказываешься большая шишка! Как же тебя в тюрьму занесло с таким папашей, то?

— В тюрьму? — схватился за сердце мужчина.

— Ага, я между прочим ее оттуда вытащил, — гордо выпятив грудь, сказал этот подлиза.

— Ох. Какой молодец! — потеряв весь свой устрашающий вид, улыбнулся мужчина, — Вернемся домой, я тебя по-королевски награжу. Родная пойдем домой.

— Иди сам, — воспротивилась я.

Мой глаз упал на немного очухавшуюся старушку, и я совсем обнаглела.

— И верни этой замечательной женщине сына, немедленно! — пристукнула я ножкой.

— Родная как скажешь, как скажешь, — он щелкнул пальцами и на поляну бухнулось еще одно древоподобное существо. Берта, забыв про все, выскочила на улицу и, подхватив видимо еще не до конца, пришедшего в себя юношу, как будто он ничего не весил, влетела с ценной ношей в дом.

— Что-то еще? — спросили меня.

— Да, больше никогда не приближайся к этому дому с плохими намерениями, понятно?

— Конечно-конечно, как скажешь. А теперь поехали домой, ладно? Мама волнуется.

— Никуда я не поеду, — вздернув нос повыше, отвернулась я.

Надо его как-то спровадить. А то, когда настоящая дочь объявится, мне несдобровать.

«Папа» стал канючить и извиняться, но я была непреклонна.

— Красавица моя, ладно, я признаю, я виноват, но раз уж тебе так противна мысль о том, чтобы возвращаться со мной домой, позволь хотя бы я оставлю с тобой Кира. Мне так спокойнее будет. Не переживай, он не будет тебе ничем мешать, просто будет следить, чтобы с тобой ничего не случилось. Ты его даже не заметишь, — на меня уставились такими глазами, что и айсберг растопить можно было, но мой ответ все равно был отрицательным. Мужчина в расстроенных чувствах ускакал, пожелав напоследок мне беречь себя.

— Тебе не кажется, что он слишком просто сдался, — задумчиво протянул Сильва, когда всадников и след простыл. Я ленивым взглядом обвела поляну и выкрикнула.

— Выходи Кир!

Еще чего, одну оставит, конечно, знаем мы таких. Как там в книгах пишут? Согласись, с женщиной и сделай по-своему. Пожалуйста вам, наглядный пример!

На мой выкрик из леса выступил тот самый лучник, который еще буквально несколько часов назад пытался нас поджарить. Видимо это и был тот самый Кир, которого предлагал в телохранители этот мужчина. Юноша был молодой, не сильно старше меня, с темной кожей и светлыми, достигающими до плеч волосами. Удивительно, но такой резкий контраст ему даже шел.

— Оливия, послушай, — начал он, — Согласись это не разумно гулять по лесу одной.

— А я не одна, — пожала плечами я. Значит девушку, зовут Оливией?

— Бывшие заключенные не такая уж надежная компания.

— Эй, ты кого это сейчас эком назвал, а? Меня? — взвился соболь.

— Сильва успокойся.

— Успокоится? Да, твоя подружка сама между прочим из тюрьги вылезла.

— Уверен, этому есть логичное объяснение.

— Ага, конечно. Какое же? Мне самому интересно, что делала гунта, народ которой никогда не покидает лесов, в королевской темнице?

— В королевской? — удивился светловолосый, — Как же ты туда попала?

— Вам это знать не обязательно.

— Но Оливия...

— Начнем хотя бы с того, что ... — «я не Оливия» хотела продолжить я, но призадумалась. Если я сейчас ему скажу, что я совсем не та, за кого они меня приняли, меня в лучшем случае убьют, в худшем, даже думать не хочу.

— Что ты что?

— Эээ, я не хочу с тобой разговаривать, — выпалила я быстрее чем успела подумать.

— О, ясно, — достаточно спокойно отреагировал на мой окрик Кир, — Прощу меня извинить, больше я не посмею себе такой вольности, — он поклонился и сел на землю.

Наблюдавший за этим Сильва, взобравшись ко мне на плечо зашептал,

— Видимо перед тобой не один папаня провинился. Хи-хи. Теперь из него хоть веревки вяжи.

— Перестань, — отмахнулась я, — Кстати, а где Быхх? Он же вроде не выходил все это время на улицу.

— В доме он сидит, штаны новые протирает, — хмыкнули с плеча, — А что?

— Так мы же вроде собирались куда-то идти?

— Мы? Прости. Мне слышалось? Ты сказала мы?

— Да, Сильва, я сказала мы.

— Если мне не изменяет память, ты лишь лишний балласт, который Быхх по доброте душевной потащил с собой, и который мог уже давно свалить с любимым папочкой.

— Если бы не этот как ты говоришь балласт, то вас бы ни отмыли, ни откормили бы.

— Ага, а еще нас бы не пытались заживо зажарить. Хотя, — этот чертенок призадумался, — Мне вроде как пообещали за твое спасение королевскую награду? Ладно так уж и быть оставайся. — милостиво махнул лапкой соболь.

ГЛАВА 7

ВАСЯ

Пока лепреккон занимался самоанализом, я пролистывала книгу дальше. Буквально через несколько страниц я остановилась.

Привлекло название главы «Обещание данное на мече». Звучит многообещающе. Интересно про кого это?

Луна уже взошла и ярко освещала беседку и сад. Слабо мерцающие звезды казались совсем бледными на ее фоне. От цветов доносился пряный аромат, который будоражил голову. Беседка, стоявшая среди деревьев, была ярко освещена. Ночь была тихая и спокойная. И даже соловей под ее влиянием не смел нарушить своим пением эту воцарившуюся тишину.

Среди всего этого великолепия рядом с высоким тисом, который благодаря своим огромным ветвям не позволял серебряным лучам лунного света осветить человека, находившегося под ним, стояла женщина. Она была одета в легкое платье без рукавов. Ниспадающий вниз перламутровый подол был на удивление длин. Создавалось впечатление будто эта женщина спустилась прямо с небес, случайно захватив с собой половину млечного пути. И ведь действительно, когда она поворачивала голову, ее лицо, освещаемое лунным светом, поражало своей красотой. Великолепно очерченные губы и высокий лоб, большие и невероятно ясные голубые глаза, обрамленные густыми ресницами, все, абсолютно все в ней было прекрасно. Особенно в сочетании с светло-пшеничными волосами, волнами, спадавшими на ее точеные плечи, она была сравнима ангелу.

Сказать что-либо о мужчине, которого скрывал под своей огромной кроной тис, было трудно. Тьма полностью укрывала его от любопытных глаз. Роста в нем было где-то добрых два метра. Из-под черного плаща, который полностью скрывал как фигуру, так и лицо, под дуновением ветра мог промелькнуть висящий на поясе меч, убранный в большие и даже во мраке переливающиеся ножны. Скорее всего они были отделаны несколькими драгоценными камнями, которые как раз и отражали свет. Мужчина молчал, молчала и женщина, и казалось, что эта воцарившаяся в саду идиллия будет длиться вечно, но...

— Стефан, ты, наверняка, удивлен, что я позвала тебя сюда, — тяжело вздохнув, начала женщина.

— Да, я бы даже сказал, шокирован. — не меняя позы, ответил он.

— Я понимаю ты на меня обижен за то, что было, но пойми, иначе было нельзя. Я не хотела подвергать ни тебя ни сына опасности.

— О? надо же, блудная мать вспомнила, что у нее есть сын? — наигранно удивился Стефан, — Где же ты была все эти десять лет, пока он рос?

— Стефан, я...

— Лия, я не понимаю. Как можно было так исчезнуть? Бросить меня, ребенка и пропасть на долгие одиннадцать лет? — мужчина вышел из тени, и луна осветила его лицо, выглянувшее из капюшона. Оно было открытое и мужественное, хотя и несколько суровое, а зеленые глаза смотрели прямо в душу. Его можно было даже назвать красивым, если бы не огромный шрам

от удара мечом рассекающий половину лба. Руки женщины невольно потянулись к этому белому рубцу.

— Когда мы встречались в последний раз у тебя его не было, — нежно провела она по следу своими тонкими пальцами.

Руку отбросили и, смотря ей прямо в глаза, мужчина проговорил.

— Этот шрам я получил как раз в тот самый день. В день твоего побега. Я до сих пор его помню. И то, как ты бежала от меня, словно от страшного дикого зверя, неслась напрямиком через лес, что есть мочи, а потом словно по волшебству исчезла.

— Прости.

Мужчина продолжил.

— А через год мне в комнату подкинула ребенка. Мальчика, который разбудил меня своим горьким плачем, среди ночи, ведь его так же, как и меня бросил единственный человек, которого он любил больше жизни... Ты оставила лишь крошечную записку, на которой твоим почерком было написано лишь имя и больше ничего. Ни объяснений, ни извинений... За что ты так с нами поступила? — мужчина взял в свои руки ее и прижал к сердцу. — Объясни мне, прошу, — от мольбы, прозвучавшей в голосе любимого человека женщина заплакала. Ее притянули к себе и обняли.

— Лия...

Сквозь всхлипы послышались обрывки фраз, — Так было надо, иначе ...вас убили... Отец не стал... слушать... Я и так вырвалась только на эту ночь. Прости меня, я очень вас люблю. Обоих. Больше жизни. Слышишь?

— Я тоже тебя люблю. Но Лия, я все равно не понимаю. Что происходит? Кто бы нас убил и за что? При чем тут твой отец?

— Сейчас это не то, о чем стоит говорить! Послушай, Стефан, я не знаю, смогу ли я еще когда-нибудь выбраться, поэтому говорю сейчас. Наш мальчик находится в большой опасности.

— Треванс?

— Да. Сейчас пока он растет ему ничего не угрожает. Но зная ваши законы ...Ведь он является наследником престола. И когда-нибудь ему придется коснуться так называемого вами «королевского камня», ведь так?

— Да, это же основная часть коронации.

— Так вот. Ему ни в коем случае нельзя касаться этого камня! Иначе мальчик погибнет!

— Но почему?

— Долго объяснять, а у меня уже совсем не осталось времени. Просто пообещай мне, что он никогда его не коснется

— Хорошо, я обещаю.

— Поклянись на своем мече. — попросила она, нехотя освобождаясь из кольца любимых рук.

Стефан вытащил из ножен меч. Сделав небольшой надрез на пальце, он капнул несколько капель крови на лезвие, направил его таким образом, чтобы кровавые подтеки были освещены луной, и проговорил.

— Клянусь я здесь перед луной,

*Что не забуду облик твой,
Мой меч и лезвие в крови
Мою мне клятву повтори
Лия, приняв из протянутой руки меч, порезав палец о лезвие, проговорила.
— Клянись, что сын наш никогда
Не тронет камня короля.
В ответ тебе клянусь я тоже,
Ведь нет мне вас двоих дороже.
Взявшись за руки и держа на вытянутых руках меч они в унисон
выдохнули.
— Клянусь!
Лунный свет, словно впитав их кровь в себя, очистил лезвие, и оно
засияло пуще прежнего.
— Но Лия, зачем такие крайности, — прошептал мужчина, убирая меч
обратно в ножны, — Неужели ты считаешь, что я не смогу уберечь
собственного сына?
— Так мне за вас обоих будет спокойнее, — улыбнулась женщина
Стефан хотел было прижать ее к себе снова, но руки прошли сквозь,
словно она была привидением.
Женщина печально улыбнулась, увидев немой вопрос в глазах любимого,
и вздохнула.
— Вот и все, мое время вышло. Прощай Стефан. Береги нашего
мальчика, и помни. Я вас очень сильно люблю, — со слезами на глазах
улыбнулась она, перед тем как полностью растаяла в воздухе.
Стефан упал на колени и в тишине ночи раздался полный боли
и отчаянья крик.*

— Бедный мужик, нелегко ему пришлось, — проговорила я себе под
нос, — Ганс, — привлекла я внимание лепрекона, — А что такое клятва
на мечах?

— А? Клятва на мечах? Ну, это такая клятва, которая оповещает человека,
если ее нарушили, — словно на автомате ответил тот. Но уже немного
погода, словно выйдя окончательно из своих раздумий, Ганс повернулся ко
мне и спросил.

— А зачем тебе? Ты ее в книге нашла?

— Ну, да. Король Стефан дал клятву, что его сын никогда не притронется
к королевскому камню.

— Что?! — завопил лепреконт, — Да, как он вообще мог дать подобную
клятву?

— Ну, ему сказали, что если Треванс коснется камня, то умрет.

— Так его запугали! Боже, кто же посмел оставить королевство без
наследника!

— Да, тихо ты. Не думаю, что дело в этом. На прочти, — я протянула ему
книгу, и он на несколько минут выпал из реальности, погружившись в чтение.
Пока Ганс читал на его лице словно на киноэкране сменилась целая гамма

эмоций от непонимания и раздражения, до осознания, удивления и сочувствия. Захлопнув книгу, он выдал.

— Я этого не знал.

— Да, я заметила, — хмыкнула я, отметив на его лице полную растерянность.

— Просто понимаешь, я всегда считал, что Треванс не его родной сын, — виновато пробормотал он.

— Что?

— Что ты кричишь? Да, были у меня такие мысли. И я был уверен, именно поэтому его королевский камень и не могут так долго найти. А тут вон оно как ... — развел он руки в стороны, — Видимо король сам нашел камень и запрятал так, чтобы никто его больше не обнаружил.

— Я так не думаю.

— Почему? Вроде все логично.

— Тогда объясни мне, почему он так не хотел отпускать своего сына из дворца?

— Может он просто переживал, из-за бунта?

— Мне так не кажется. На сам по себе бунт он отреагировал на подозрение спокойно. А вот когда Треванс заявил, что сам докопается до правды, он аж в обморок грохнулся. Не потому ли это, что король сам без понятия, где именно находится камень?

— Может ты и права, — почесал усы Ганс, — Ха. Чем дальше читаем, тем запутанней все становится. Сколько же еще у наших принцев скелетов в шкафах понапрятано? Давай листать дальше.

— Давай.

— Смотри «Начало больших неприятностей», — прочитала я вслух, — Тут уже про самого Треванса написано...

— Как странно это слышать, — улыбнулся Ганс, — обычно в неприятности был мастером впадать Ричард, а тут на тебе. Треванс. Как он умудрился-то?

Это же надо было так вляпаться, — пронеслось у юноши в голове, как только он понял, что произошло. Ну, папа, ну, удружил! Похоже, что теперь вся королевская стража только тем и занималась, как его поисками.

А как все хорошо начиналось...

Стоило Тревансу покинуть тронный зал, как он сразу же направился в сторону конюшни. У него уже все было готово к поездке. Верный рысак был оседлан и дожидался лишь хозяина. Треванс давно подумывал съездить куда-нибудь, да все никак не получалось. Вечно из ниоткуда всплывали внезапные, важные встречи, на которых без будущего наследника престола, который обладал знаниями нескольких языков, никак, не могли обойтись. А сейчас такой шанс появился! Нет, не то что бы он только и ждал повода, чтобы смыться из дворца... Хотя ладно. Да. Ждал. Не известно, когда это началось, но еще в детстве юноше стало казаться, что за ним постоянно наблюдают. Куда бы он ни пошел,

в конюшню, сад, даже в собственной спальне, везде ему чудился непрерывный надзор. И сейчас он смог осознать его в полной мере...

Весь замок был буквально переполнен стражниками. Стоило только завернуть за угол, как на глаза юноши попался первый отряд. Вовремя скрывшись за гобеленом, юноша чудом избежал поимки. Далее миновал незамеченным еще пять отрядов.

— Это просто смешно! В своем собственном доме прячусь словно преступник какой-то! Не знаю, почему так переволновался отец, но это уже слишком! — прошипел Треван сквозь зубы.

Картинная галерея тоже не пустовала

Из-за отсутствия укрытия юноше ничего не оставалось, как только понестись напролом большими шагами. Естественно его заметили и ринулись в погоню.

— Отрезан! — пронеслась в голове паническая мысль, когда Треванс заметил, как из-за поворота выбежал еще один отряд.

Зря я вспылал и все ему выложил, сейчас бы уже давно смылся потихому, — корил он себя за несообразительность, когда, попытавшегося пробиться вперед юношу, одним лишь взмахом меча остановил Рафил.

Рафилом звали главу королевской гвардии. Это был крупный мужчина лет сорока пяти, с умным лицом, на котором резко выделялись глубокие морщины. Он служил в замке, сколько Треванс себя помнил и всегда безукоризненно выполнял любые королевские приказы. Этот раз не стал исключением.

— Ваше Высочество, прошу меня извинить, но вы должны пойти с нами, — обратился он к принцу, как только стражники взяли его в кольцо.

— С какой стати?

— Ваш отец приказал немедленно найти вас и остановить.

— Больше он ничего не сказал?

— Сказал. Сказал, чтобы мы не позволили вам покинуть замок, и отвели Ваше Высочество в его покои.

— Ясно, — кивнули ему в ответ. С Рафилом было бесполезно спорить. Он был лучшим мечником в королевстве, разумеется после короля. Треванс сам брал у него уроки и прекрасно понимал, что победителем из этой схватки он не выйдет.

— Прошу, — приглашающе вытянул вперед правую руку мужчина, давая Тревансу дорогу.

И вот теперь юноша лежал в собственной комнате, вход в которую надежно охраняли. Сбежать через окно не представлялось возможным, так как Треванс по собственной глупости, выбрал себе в качестве опочивальни наверно чуть ли не самую высокую башню во всем замке.

— Лететь вниз буду долго, — хмыкнул юноша, в ответ своим мыслям, — И вряд ли после приземления от меня останется хотя бы мокрое место.

Наверняка Стефан думал похоже, поэтому под башней стояла не только стража, но и придворный маг. Его Треванс заметил стоило только взглянуть в окно.

— Видимо таким образом, отец подстраховался на случай если я решу сигануть вниз. Не дождеешься! Я еще не совсем рехнулся. -буркнул себе под нос Треванс, — Но что же делать? Двери на замке, через окно не выбраться... Почему он так не хочет меня отпускать? Хотя я тоже хорош. Возомнил себя героем и ломанулся ...точнее, хотел ломануться на поиски правды. И вот пожалуйста результат, -взмахнул руками при Треванс ходил по своим покоям взад и вперед, обдумывая различные варианты побега. Отвлечь стражу не представлялось возможным, даже если и удастся проскочить мимо одних, определенно поймают другие. От собственной никчемности принц опустил в кресло и со злостью запустил золотой подсвечник, который до этого времени мирно покоился на столе, в висевшую на стене картину. Та незамедлительно упала вниз, сопровождая свое падение, громогласным грохотом. На который в комнату тут же вбежала стража.

— Ваше Высочество с вами все в порядке?

— Да, все просто отлично, — вскочил со своего места Треванс, спеша выдворить вошедших вон. — Просто портрет упал, ничего страшного.

— Так позвольте мы его повесим обратно, — обратился к нему один из мужчин.

— Нет, нет, — заюлил принц, — не надо. Сам справлюсь

— Но Ваше Высочество, картина же тяжелая. Как вы с ней?

— Сказал сам! Значит сам! Вон из моей комнаты! — прикрикнул на них Треванс.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — стухнул стражник и поспешил удалиться.

Треванс же как только за мужчиной закрылась дверь поспешил обратно к картине. Ему надо было кое в чем удостовериться.

Так как Треванс еще с малых лет интересовался искусством стены его комнаты были увешаны различными гобеленами и картинами с изображениями людей и животных. Даже потолок и тот был расписан. Порою поднадоевшие принцу картины перекочевывали в картинную галерею и их места занимали другие более новые работы, такая участь была уготовлена для всех картин, для всех, кроме одной. Она висела в проеме между окнами. Это было довольно-таки старое изображение. На нем была нарисована женщина, одетая в белое подобно одеяниям ангелов платье. Незнакомка держала на вытянутой руке высокое копьё. Казалось будто сама невинность, в ее лице, храбро выступала на защиту своей чести. Треванса это восхищало. Кроме того, в ней было что-то такое родное, что у принца просто рука не поднималась, чтобы снять эту картину.

И вот сейчас впервые за двадцать с лишним лет картина упала. Тревансу даже показалось, что на лице женщины отразился испуг, но наваждение быстро прошло. Принц попытался подвинуть заключенное в золотую раму изображение, но это оказалось ему не по силам. Картина была не просто тяжелой, а неподъемной. Даже натренированному Тревансу стоило больших усилий сдвинуть ее хотя бы на миллиметр. Попытавшись поднять

ее при помощи засунутого под нее меча, юноша опять потерпел фиаско, меч стал выгибаться и его пришлось вытащить из-под рамы, оружие было жалко. Взяв пылившееся в углу комнаты старое копьё Треванс повторил свои манипуляции, и... Хвала Всевышнему! Картина пришла в движение и с грохотом упала плашмя на пол.

— Вот я идиот! Надо было ее просто положить, а не двигать! — шикнул себе под нос юноша.

— Ваше Высочество у вас все в порядке? — послышался дрожащий голос стражника, который после недавней вспышки господина не рискнул войти внутрь.

— Да. Все отлично! — бодро крикнул Треванс, — Просто замечательно, — добавил он тише.

За картиной оказалась дверь. Прodelанная на возвышении она видимо давно скрывалась от людских глаз. Неудивительно, что ее не обнаружили ранее.

— Интересно, а отец о ней знает? Навряд ли. Если бы знал, то точно не приказал меня запереть здесь, — задумчиво рассуждал юноша, осматривая находку.

Треванс подошел к двери и потянул за ручку. Громкий скрип заставил невольно поежиться и обернуться, юноша затаил дыхание в ожидании, что в комнату вломится стража, но к его облегчению она не торопилась. Видимо после наделанного им шума, этот скрип показался им недостойным внимания.

Окрыленный появившейся возможностью сбежать Треванс стал носиться по комнате, наскоро собирая вещи. Как назло, все самое лучшее и подходящее для дальней дороги сейчас было упаковано и дожидалось его в конюшне, но отсутствие лучшего, не значило то, что у него не было необходимого. Треванс достал из-под кровати старую потрепанную сумку, сложил туда комплект сменной одежды, пару слабеньких защитных амулетов и уже проржавевшую флягу с водой.

— За неимением лучшего сойдет и эта, — кивнул он себе.

Поправив на себе свой незаменимый меч, Треванс взял в руки подсвечник, который так удачно показал ему дорогу наружу, вставил туда тройку свечей, зажег их и запрыгнул в проход. Стоило ему только это сделать, как дверь за его спиной бесшумно захлопнулась.

— Вот и хорошо, что без скрипа, — поправив поудобнее сумку, довольно улыбнулся Треванс.

Если бы он только знал, что стоило двери закрыться, как она исчезла. А вбежавшие стражники, обеспокоенные длительным молчанием принца, кроме валявшейся на полу картины, никого в комнате не обнаружили.

Треванс шел по темной лестнице, уходящей далеко вниз. Кругом стояла непроглядная мгла, даже горящий в руках подсвечник освещал ровно столько сколько требовалось, чтобы увидеть куда ступают собственные ноги. В проходе было на удивление тихо и чисто. Вокруг совсем не было пыли,

паутины или пауков, которые, как казалось Тревансу, могли прижиться где угодно.

Лестница сама по себе была довольно необычной. Она то падала вниз, то взлетала вверх, были даже участки пути, когда Треванс и вовсе не понимал опускается он или же наоборот поднимается. Но кончилась она сразу же как юноша почувствовал первые признаки усталости.

Треванс опять оказался около двери. Точно такой же, как и найденной им до этого. Помня о ее довольно-таки странном расположении, юноша аккуратно потянул за ручку, и его лицо ослепил яркий солнечный свет.

Дверь вывела его из королевского дворца прямо к границе леса. На удачу Треванса, его спасительница выбрала для себя более приемлемое место, чем ранее, расположившись около земли, а потому выйти из нее не составило особого труда. Поставив подсвечник на последнюю ступень, юноша довольно присвистнул.

— Получается я спустился не только с башни, но и даже преодолел крепостной ров? Удивительно! Эх, спасибо, что вывела меня дорогая лестница, — шутливо поклонился Треванс в сторону темного прохода.

— Не за что, Ваше Высочество, — раздалось ему в ответ. Дверь захлопнулась и прямо на глазах у изумленного принца исчезла.

— Чудеса, — покачал головой Треванс, решив для себя, что как только вернется, перероем всю библиотеку, но найдет этому логичное объяснение.

— Теперь можно и отправиться, — сказал юноша, поудобнее устроив за плечами дорожную сумку, и направил свои стопы напрямик в лес...

— Все, — сказала я, закрывая книгу.

— Что все? — непонимающе уставился на меня Ганс.

— А то! Книга закончилась. — потрясла я перед ним старым переплетом.

— Не может быть! Дай взглянуть, — отобрал он у меня книгу, — Хм, действительно кончилась. И что теперь?

— Ты меня спрашиваешь?! — взвилась я на лепреккона.

— Нет, что ты! — замахал руками он, — Это я так риторически.

— Риторически, да? — я сделала глубокий вдох, — А ну-ка иди сюда мелкий! — зашипела я на Ганса, который, помня мою прошлую вспышку гнева, незамедлительно ретировался на шкаф. Когда только успел?

Но стоило мне только раскрыть рот, как воздух в комнате изменился, и в нос ударил резкий запах смолы. Я обернулась.

На меня ополоумевшими от страха глазами таращился невысокий старичок в голубой мантии. На вид ему было лет семьдесят, а может даже и больше. Худое морщинистое лицо и седая борода, придавали ему немного болезненный вид. Я уже хотела была спросить кто он такой и откуда взялся, как взгляд упал на зажатую между его рук книгу. Это она! Та самая! Из-за которой Ира и пропала!

— Митрий! — завопили со шкафа, — А ты что тут делаешь?

— Ганс? — испуганно пролепетал старичок, озираясь, — Ганс, это ты? Где мы?

— О, не переживай мы в другом мире, — махнул рукой лепрекон, быстро слезая со шкафа вниз.

— Значит, мы умерли, да? — как-то обреченно пробормотал старик.

— Нет. Не умерли, — уверенно хлопнул старика по коленке Ганс. Когда тот осел на пол, лепрекон сложив руки на груди добавил, — Так что не вздумай начинать истерику, понял?

— Эй, — прикрикнула я на обоих, — Ганс, что происходит? Где Ира? Почему вместо моей сестры тут появился какой-то старик?

— Я не старик! Мне всего-то сто пять лет! — возмутился Митрий.

— Это не важно! — грубо оборвала я его.

Ганс, заметив мое состояние, обратился к старику.

— Митрий, ты как здесь оказался?

— Не знаю.

— Это я догадываюсь. Давай спрошу по-другому. Откуда у тебя эта книга?

— Я ее в библиотеке нашел, когда тебя искал.

— В библиотеке, значит... а ты не видел там девушку?

— Девушку?

— Да! Девушку! Точно такую же как я! Кудрявые волосы, зеленые глаза! — нетерпеливо затароторила я.

— Девушку я видел, — медленно произнес Митрий, — но не такую как вы.

— В смысле? — оторопел Ганс.

— Представляешь Ганс, я в нашей библиотеке обнаружил гунту.

— Гунту?

— Да, — закивал старик, — она рылась на самых верхних полках.

Вынюхивала что-то.

— Может это была Ира? — с потаенной надеждой спросила я.

— Нет, Ваше Высочество, не думаю, что Митрий мог их спутать. Все-таки гунты это народ, который достаточно просто вычислить, благодаря темному цвету кожи. А вы с сестрой как ни посмотри обе светлые.

— Я ослышался или ты действительно обратился к этой девушке...

— Да, Митрий обратился. Это довольно запутанная история, я потом тебе все объясню, а сейчас нет времени. Дай сюда книгу.

Старик непонимающе протянул Гансу книгу и тот, приняв ее в руки, закомандовал.

— Значит так. Ваше Высочество возьмите меня и Митрия за руки, давайте попробуем создать между нами телесный контакт.

— Минутку, — остановила я лепрекона и потянулась к застекленному шкафу.

Не ну а мало ли что? Там все-таки война назревает. Лишними не будут, — кивнула я себе и сняла с полки свою любимую пару клинков, ну и пару метательных ножей, на всякий случай. При помощи ножен и потайных карманов, которыми была расшита почти вся моя одежда, я закрепила оружие на себе. Ожидавшие меня мужчины не без любопытства

наблюдавшие за моими манипуляциями от комментариев воздержались. Вот и ладненько.

Решив поставить Митрия между нами, как самого не просвещенного в происходящем, мы с Гансом взяли свободными руками за края книги и резко распахнули ее. Я зажмурилась, но резко давший по носу запах сосен, который я уловила еще на Митрие заставил меня буквально сразу же распахнуть глаза. Мы оказались в сосновой роще.

— И что это значит? — повернулся Ганс, к министру, пока я закрывала книгу.

— В смысле? — попятился тот.

— Я спрашиваю, какого черта мы сейчас находимся в лесу, а не в библиотеке? — крикнул на старика лепреккон.

— Ну, я понимаю... нашел книжку и решил ее на воздухе почитать...

— На воздухе книжку он решил почитать!? — начал закипать Ганс, — Я тут понимаю голову ломаю, как от королевства нашего беду отвести, а он книжки видите ли на свежем воздухе читает!

— Ладно, Ганс, успокойся. Давай решать проблемы по мере их поступления. Где мы сейчас находимся?

Все еще метая в Митрия глазами молнии, лепреккон глубоко вздохнув ответил.

— Мы сейчас в лесу, который располагается близ нашего королевства.

— Замечательно. И в какой же стороне ваше королевство находится?

— Без понятия, — тяжело вздохнул Ганс, — Митрий?

— Я шел по магической цепочке, но после переноса она оборвалась, так что я тоже не знаю, — замотал головой тот.

— Как это вы не знаете? Вы же тут живете?

— Мы живем в замке, а не в лесу.

— Какая разница? Вы что в лес ни по грибы, ни по ягоды не ходите?

— Нет, — посмотрев на меня как на полоумную, ответил лепреккон, — А вы, что ходите?

Теперь уже настала моя очередь смотреть на него, как на идиота. Немного отойдя от услышанного, я спросила.

— А как же тогда вы их собираете?

— Так для этого есть маги. Но они тоже в лес ни ногой.

— Я в жизни большей чуши не слышала, — пробормотала я под нос, — Ладно, но вы хоть знаете в какой стороне света расположено ваше королевство?

— На юге от Ливры и на севере от Касстелвы. Уточнил, нечего сказать.

— А если этот лес пройти напрямик, то какое королевство будет ближе? — задала я наводящий вопрос.

— Лирва, — незамедлительно ответил Митрий.

— Хорошо, значит нам надо на юг.

— И что тебе это дает? — скептически изогнув бровь, спросил Ганс.

— Ооо, мне это дает очень многое, — гордо выпрямилась я, — Видишь ли друг мой недалекий, есть масса способов, благодаря которым

люди могут ориентироваться в лесу. Первый, благодаря солнцу, — начала загибать пальцы я.

— Это если солнце есть, — хмыкнул лепрекон, кивая на густые ветки, через которые едва ли мог проникнуть хотя бы один солнечный лучик.

— Второй, благодаря снегу.

— Сейчас лето, Ваше Высочество.

— Третий, при помощи муравейников, — не сдавалась я.

— Муравейников? — переспросил Митрий, — Как же они могут нам помочь?

— Очень просто. Северный склон муравейника, как правило более крутой, чем южный.

— И что?

— А то! Там, где склон более пологий там и юг, — объяснила я мужчине.

— А почему?

— Что почему?

— Почему он более пологий? Как по мне куча она и есть куча, — пробубнил Митрий.

— Нет, — улыбнулась я, — если присмотреться, то можно увидеть, что с одной стороны, там, где меньше греет солнце, эта «куча» более крутая. А с другой стороны, она более пологая.

— И что?

— Что, что? — начала я выходить из себя, — Что людям от дома надо? Чтоб тепло было! Чем больше площадь соприкосновения с солнечными лучами, тем теплее, ясно? — кажется я перешла на крик.

— Ясно, — испуганно кивнули мне, — А откуда вы это знаете?

— Да у нас каждый ребенок об этом знает.

— Надо же...

— Ваше Высочество! — прокричали из ближайших кустов, — я муравейник нашел!

— Молодец Ганс!

Найденный Гансом муравейник располагался всего лишь в нескольких шагах от нас. Но использовать его как ориентир нам была не судьба. А все из-за Митрия. Когда мы уже вплотную приблизились, он внезапно взбесился. Он начал люто прыгать, дергая себя за полы одежды, как будто пытался разорвать ее, при этом громко вопил. Не обращая ни на что внимания он в ходе своей истерики, словно бульдозер, прошелся по найденному муравейнику. Мы с Гансом даже не успели ничего предпринять.

— Снимите, снимите это с меня! — наконец вырвалось у Митрия нечто членораздельное..

После очередного особо резкого прыжка, на землю рядом со мной приземлился большой черный жук.

Так вот оно в чем дело, — хмыкнула я.

— Успокойся, он выпал, — кивнула я на землю, указывая на жука.

С опаской поглядывая на маленького возмутителя спокойствия из-за которого приходилось теперь разгребать невеселые последствия, у меня

внутри загорелось жуткое желание его раздавить. Особенно когда я увидела учинённый Митрием разгром. От муравейника мало что осталось.

— Раздавите же эту букашку Ваше Высочество, — прячась за кустами посоветовал мне Ганс, — Смотрите, чего он натворил!

— Он натворил? — притворно изумилась я, невольно встав на защиту бедного насекомого, — А мне кажется, что этот разгром дело рук Митрия, разве не так?

— Но я же не специально, это все он.

— Вот не надо перекладывать с больной головы на здоровую. В чем же виноват этот жучок? В том, что так неудачно с ветки свалился? — взяв к себе на ладонь черную букашку, я посадила его в одно из дупел на старом дереве и развернулась к друзьям, — Вот и все.

— Все, — печально вздохнул Ганс, — Теперь мы никогда из леса не выберемся.

— Почему? — удивленно спросил Митрий

— Потому что благодаря некоторым мы лишились нашей единственной надежды на спасение. Посмотри, — указал он на то место, где раньше стоял муравейник, — Видишь что-нибудь?

— Нет, — мотнул головой мужчина.

— Вот именно. Каюк нашему муравейнику,

Ганс так тяжело вздохнул, что я не выдержала и рассмеялась.

— Ганс, родненький, неужели ты думаешь, что я не знаю каких-либо других способов, чтобы выйти из леса? Ты меня недооцениваешь, — подмигнула ему я.

— А ты знаешь?

— Еще бы! Есть же еще кора у деревьев, — многозначительно подняла я палец вверх.

— Кора у деревьев есть, с этим не поспоришь, — странно на меня косясь согласился Ганс.

Ну, и древний же здесь живет народ, — пронеслось у меня в голове. Решив разъяснить возникшее недоразумение, я продолжила.

— Благодаря цвету сосновой коры мы так же можем узнать направление, где кора темнее там север, где светлее соответственно юг. И даже не спрашивай, почему! — одним движением руки заткнула я открывшего рот Митрия. Тот обиженно стукнул зубами.

Некогда мне просвещением тут заниматься. Надо быстрее найти это долбанное королевство, исчезнувшую Иру, и сматываться отсюда.

А по возвращению, я с чистой совестью сожгу эту дурацкую книжонку, — мысленно наметила я себе план действий.

— Ваше Высочество, я нисколько не желаю усомниться в вашем большом уме, но простите пожалуйста, как мы сможем в нашей ситуации определить где кора светлее, а где темнее?

Я осмотрелась. Действительно, это будет проблематично. Из-за того, что вокруг стоял противный полумрак оттенки коры будет выявить не так-то просто.

— Ладно, тогда берем за ориентир деревья на которых растет мох или лишай. На крайняк, ищите смолу, благо с этим, — я обвела взглядом сосновую чащу, — Проблем нет. Ну? Чего встали? На поиски!

Время тянулось невыносимо медленно. Энтузиазм так быстро загоревшийся в глазах моих спутников с течением времени угас. И я как никто другой понимала причину. В лесу не было ни одного лишая, ни одного дерева покрытого смолой, было чувство, что их и вовсе в этом странном мире не существовало, даже злосчастный мох и тот отсутствовал. Мы прочесывали лес, аки волки в поисках добычи, но ничего не нашли.

Весь день, до захода солнца, я только и делала, что слушала различные варианты нашей скорой кончины от Митрия и бурчание по этому поводу от Ганса. Это злило куда больше, чем наши неудачные поиски. Хоть лепрекон и пытался заткнуть непрестанно хныкающего коллегу, но все было без толку. Даже когда он треснул того книгой, которая якобы была виновницей всех наших бед, министр лишь разрыдался пуще прежнего. Не в силах смотреть на это, после третьего удара я забрала книгу себе. Заодно благоразумно смотавшись в свой мир и обратно, взяв себе небольшой рюкзак и все необходимое для похода. Взяла даже тушенку, которой и накормила уставших мужчин, когда солнце село и мы сделали привал.

Ночь была тихая и теплая. А потому, не увидев необходимости разжигать костер, мы решили установить почасовое дежурство на случай если в этом лесу кто-то захочет нами поживиться. Моя очередь настала ближе к полуночи, когда красноглазый от недостатка сна Митрий разбудил меня болезненным тычком в бок, потом меня сменил Ганс.

Я проснулась рано утром. На траве еще играли мелкие капельки росы, а лес шелестел своей роскошной шевелюрой. Надо же в темноте я и не заметила, как вокруг изменился пейзаж. Высокие и могучие сосны сменились дубами и кленами. А выбранное нами место стоянки оказалось чуть поодаль от упавшей когда-то липы.

Вот повезло-то!

Кольца на стволе дерева, разросшейся мох... Наконец-то мы выберемся из этой чащи! Я хотела тут же растормошить спящих мужчин, чтобы поделиться хорошей новостью, но никого рядом не обнаружила. Более того пропали не только спутники, но и даже рюкзак с поклажей.

Где они? Меня кинули? Вот сволочи! Недоумение сменилось раздражением, и я аж вскочила. Но больно приложившись головой о сук дерева, шипя, села обратно.

— Девушка, с вами все в порядке? — послышался участливый мужской голос.

Я повернулась. Из-за деревьев вышел мужчина. Высокий, лет тридцати, наверное. С черными волосами, собранными в небольшой хвостик, и козлиной бородкой. Глаза были узкие, кожа загорелая. Костюм на нем был, довольно потрепанный. И было видно, что он ему велик, так как сам мужчина был чуть ли не в половину меньше своего расшитого золотом камзола. За время пока я его рассматривала незнакомец приблизился.

Интересно, что он тут делает?

— Так с вами все в порядке? — повторно спросили меня, помогая встать,

— Негоже такой юной леди путешествовать одной, где же ваша компания? — он огляделся, но так никого и не обнаружив вопросительно уставился на меня.

— Волки съели, — буркнула я, решив не говорить о том, что в меня в наглую бросили.

— Ах, какое несчастье, — ужаснулся он, приняв мою ложь за чистую монету, — И вы остались совсем одна? — сколько участия в голосе, — Юная леди я прошу, нет настоятельно требую, чтобы вы присоединились к нам.

— К вам?

— Ах, да, забыл представиться, я Казимир. Я и мои друзья остановились тут неподалеку. Видите ли, я собирался набрать ягод, к завтраку, поэтому немного углубился в чащу, но кто же знал кого я обнаружу здесь. Пойдемте, — он взял меня под локоток и потащил за собой.

Вскоре мы вышли на открытую поляну, где был разбит лагерь. Там стояло несколько повозок и вокруг них шевелился народ. Пара высоких бугаев играли в карты, несуразного вида толстячок носился от повозки к повозке что-то лихорадочно перекладывая, еще тройка мужчин были заняты собственным оружием.

— Друзья, поприветствуйте, — привлек он к себе внимание присутствующих, — Это милое создание я нашел в лесу. Бедняжка осталась совсем одна, и я предложил ей нашу помощь, — представил меня своим друзьям Казимир.

— Здравствуйте, — испуганно поздоровалась я, когда заметила, как некоторые из его друзей бросили на меня сальные взгляды. Казимир, казалось, этого даже не заметил, он подтолкнул меня к повозке, вынуждая в нее сесть, достал из одного из стоящих в ней ящичков красное яблоко и протянул его мне. Я благодарственно приняла его и начала грызть.

— Ох, совсем оголодала, видать давно ничего не ела, но ты не волнуйся мы скоро завтракать будем, — сказал мне мужчина и отошел.

Ко мне тут же подскочил один из картежников.

— Малышка, а зачем тебе ножички, — спросил меня бугай, под два метра ростом с блестящей на солнце лысиной, бегая по моему телу шальными глазами, и пошло облизываясь.

— Чтобы еду в пути резать, — улыбнулась я ему, решив заранее не выдавать свою способность умело обращаться с оружием, в случае чего это станет для всех большим сюрпризом.

— Еду? — хохотнул он, — А два то тебе зачем?

— Ну, как же? — притворно изумилась я, — один для мяса другой для овощей.

Этот идиот рассмеялся, не уловив в сказанной фразе скрытого смысла.

— Ну, так это, может покажешь, как ты ими управляешься? — хмыкнул он и протянул мне еще одно яблоко, — Почисть-ка мне яблочко наливное, а если сможешь так еще и нарежь.

— А больше ничего не хочешь?

— Хочу... — растянул он до ушей глуповатую улыбку.

— Жук, не пугай гостью, — отпихнул от меня эту похотливую свинью низкий толстячок. За что ему отдельное спасибо, — Иди лучше делом займись.

Бугай нехотя отошел.

Суеющийся вокруг меня мужичок был крупный и по его внешности трудно было определить какого он возраста. Лицо у него было круглое, как наливное яблоко, на котором из-за больших щек было очень трудно рассмотреть глаза. Рот был узкий, создавалось такое впечатление, будто губы у него и вовсе отсутствовали. Он был одет достаточно просто в отличие от Казимира. На нем была серая рубаха, подпоясанная на талии и такого же цвета штаны. Судя по всему, по призванию, он был торговец, его выдавали лихорадочно бегающие глаза, и шевелящиеся губы, которые что-то считали. Профессиональная привычка ничего не поделаешь.

— Леди подвиньтесь, мне досчитать нужно.

— Да-да, конечно, — соскочила я с повозки, — Извините, что так навязалась...

— Угу, — будто и не услышав меня, кивнул мужчина и записав что-то себе в блокнотик, побежал дальше.

Через несколько минут вернулся Казимир, протягивая в мои руки плоску с кашей, — Держи, только осторожно, горячая.

Обжигаясь вкусной кашей, я заглатывала ложку за ложкой, чем только посмешила мужчину.

— Добавки? — хмыкнув, спросили меня, как только я закончила вылизывать тарелку.

Схоямчив еще одну порцию, так же быстро, как и первую я, переведя дух сыто икнула. Казимир рассмеялся.

Как только с трапезой было покончено, мужчины начали собираться. Но стоило им только закончить, как из леса вышел человек.

Я заметила незнакомца первой, а потому поспешила позвать Казимира. Но стоило только мне развернуться, чтобы повнимательнее рассмотреть появившегося странника, как меня накрыла темнота.

ГЛАВА 8

ТРЕВАНС

Путь через лес занял пару суток. Я останавливался лишь для того чтобы поспать или перекусить. И я был уверен, что так и продолжиться, но кажется, мне снова начала сопутствовать удача.

Поляна, на которую мне посчастливилось выйти, была занята небольшим караваном. На одной из повозок красовался герб соседнего королевства, видимо это были купцы, которые возвращались после удачной торговли домой. Отличный шанс закупиться провизией!

Я вышел из тени и окликнул их. Меня заметила кудрявая девушка, которая, позвав высокого мужчину в золотом несуразно болтавшемся

кафтани, указала в мою сторону. Мужик позади нее странно оскалился, а когда я подошел поближе, он одним неуловимым движением лишил девушку сознания. Та осела на землю, а он раздосадованно цыкнул.

— Как же ты, однако не вовремя. Внутри меня все напряглось.

— Ну, вот не мог ты появиться на денек попозже. Я бы уже наигрался. А так никакого удовольствия. Ну? Чего встал, как истукан, иди сюда!

Я не сдвинулся с места.

— Там больше нравится? Мне то конечно без разницы, все равно ты отсюда уже не уйдешь. Мальчишки! — крикнул он.

Меня окружили. Шесть человек, немного. Я расслабился. Обычные разбойники. Справится с такими дело одной минуты.

— Вы кто такие?

— Мы то? — хохотнул незнакомец, — Про банду Казимира Лесного не слыхал?

Лесного Казимира? Тогда я рано расслабился. Это уже не просто разбойники с большой дороги. Безжалостные и охочие до чужого добра нелюди. Если верить слухам, то эта банда промышляла грабежом и разбоем. Но если обычные разбойники просто грабили, и сбегали с наживой, то эти, одурачивали путников, забирали последнее и убивали. Безжалостно убивали. Над жертвами издевались, их мучали, пока те не достигали своего предела. Множество изуродованных тел ни в чем не повинных людей были найдены в этом лесу. За бандой Казимира числилось по меньшей мере 600 убийств, и то информация подвергалась сомнениям, ведь некоторые тела так и не были найдены. У женщин, если таковые по воле случая оказывались в лесу, судьба была не лучше, их грубо насиловали. Охота за этой бандой ведется по меньшей мере пятый год. Ее не могут поймать лучшие из лучших, выбранные от союза трех королевств. Уже только это, говорило о них как о серьезных противниках.

И это не предвещало ничего хорошего.

— О, видать слышал, — довольно хмыкнул мужчина, заметив серьезную работу мозга, отразившуюся на моем лице, — Приятно, черт возьми, что нас помнят.

— Что вам надо?

— Нам? Ничего особенного, — лениво протянул Казимир, а это судя по всему был именно он. Медленно перешагнув через лежавшую без сознания девушку, он продолжил, — Нам всего то и нужна, что твоя голова.

Голова? А точно! Кажется, я слышал, что они иногда работали наемниками. Но такие случаи были очень редкими, ведь Казимир запрашивал за свои услуги просто баснословные деньги. И часто случалось так, что заказчиков убивали из-за того, что предоставленная ими сумма не удовлетворяла главаря банды.

— Моя голова? — я решил пока тянуть время, — И для чего же она вам?

— Все просто. Она как ни что другое будет веским доказательством твоей смерти, — он подошел ко мне почти вплотную.

— И кому же она понадобится? Моя голова?

— А то меня не касается, — небрежно махнул рукой разбойник, отворачиваясь, — Главное, что твоя головушка стоит таких денег, что любое королевство ежели продать, так еще стока же останется.

— Щедро.

— Конечно.

— А девчонка та? Тоже чей-то заказ? Зачем ты ее оглушил?

— Не стоит, нашей цыпочке видеть, как мы тебя резать будем.

— Так она ваша?

— Конечно наша, моя, ежели быть точным, — хмыкнул он, —

Представляешь нашел бедняжечку в лесу, она по воле случая оказалась там совсем одна одинешенька.

— Уж не с твоей ли помощью?

— Как можно? — притворно возмутился этот гад, — я всего лишь ускорил неизбежное. И как видишь она пришла ко мне добровольно. Дурочка даже не поняла с кем имеет дело. Эх, а мне понравилось играть благородного лорда. Жаль, это было не долго, — он разорвал на себе дорогой камзол оголяя покрытую татуировками грудь. Откинув в сторону пришедший в непригодность атрибут одежды, он облегченно выдохнул, — Наконец-то, я его снял. Не поверишь, как он мне за день надоел.

— Что ты собрался с ней делать?

— С ней? То же самое, что и со всеми. Сначала эта куколка покувыркается со мной, а потом я отдам ее ребятам, они уж потом сами разберутся.

Я невольно заскрипел зубами. Ублюдки. Внутри начала закипать неконтролируемая ярость, так и хотелось стереть эту самодовольную ухмылку с этой похабной рожи. Так Треванс успокойся, не поддавайся гневу. Думай рационально.

— Или ты тоже хочешь развлечься перед смертью? — он подошел к девушке и приподнял ее за волосы, чтобы я смог увидеть ее лицо.

Да она совсем еще ребенок!

— Смотри какая, — он провел по ее лицу своими длинными пальцами, — Мягкая, чистая... Нетронутая, — взбудоражено выдохнул он, и я не выдержал. Выхваченный из ножен меч в один миг оказался у его горла. Одно движение, и он покойник. Но в его глазах не было страха, он только ухмыльнулся.

— Неужели ты думаешь, что сможешь одолеть меня так просто? — раздалось прямо из-за спины.

Наведенный морок, к горлу которого я приставил лезвие растворился в воздухе.

— Мальчик, совсем не умеешь думать наперед... — он разочарованно цокнул языком.

Я развернулся для удара, но он только того и ждал, а потому с легкостью перехватил мою руку.

— Эх, Ваше Высочество, не стоит делать таких необдуманных поступков. Вы забыли? Сейчас я контролирую ситуацию, — он свистнул. На меня

со спины налетели два громилы, попытавшись обездвижить, но я успел отразить обе атаки и даже поранил одного из нападавших.

— Браво, — хлопнул в ладоши Казимир, — Вы смогли так легко увернуться, но ... — он победоносно усмехнулся, — Увы, вы опять нас недооценили.

Под ногами зашелестела неизвестно откуда взявшаяся веревка. Ноги скрутило, и я упал на землю. Разбойники, не теряя ни минуты, выбили из рук оружие. Меня связали. Так же обыскали и втащили все спрятанные ножи, чтобы не смог перерезать веревки. Предусмотрительные сволочи.

— И как же мне вас убить? Перерезать горло? Банально. Напоить отравой? Уже было. Четвертовать? Тоже было, — Казимир расхаживал передо мной взад-вперед перебирая вслух различные варианты моей смерти. За прошедший час я услышал по меньшей мере 47 неизвестных мне способов пытки. И ведь он ни разу не повторился. А судя по тому как быстро он отметал предложенные собой же варианты, он все их испробовал.

— И ведь как назло, именно сегодня Генри пришлось уехать! Проклятый маг, вечно его нет, когда он нужен! ...Так много упущенных возможностей... — жаловался Казимир, — Эх, Ваше Высочество, я же хотел придумать для вас поистине королевскую смерть. Хоть вы пока еще и принц. Что-нибудь эдакое, с изюминкой. Вы уж меня простите.

Он огляделся по сторонам, проверяя не подслушивает ли кто, и, присев на корточки, зашептал.

— В качестве извинения за мою неподготовленность, могу предложить исполнить любую вашу просьбу. Как это называется? — он на миг задумался, — А! Точно! Предсмертное последнее желание!

— Отпусти девушку.

Казимир разочарованно выдохнул.

— Ну, никакой фантазии... Я ему предлагаю любое желание, а он? Может ты сам хочешь с ней покувыркаться? Ты только скажи... — его глаза лихорадочно заблестели в предвкушении.

Ублюдок.

Я плюнул. Причем прямо в его улыбающуюся морду.

— Как я понял, ты отказываешься от моего предложения, — разбойник поднялся с колен, брезгливо утирая лицо.

Псих.

— Что ж Треванс, ты сам решил свою судьбу, — сказал он резко.

Меня от его самодовольной рожи аж перекосило, но Казимир понял мою гримасу по-своему.

— Вам не нравится, что такой плебей как я, обратился к вам по имени? Да? Ваше Высочество. Ну, уж простите. Мне казалось, что перед смертью все равны. Но раз вам так это не нравится, то больше не буду. Я сегодня добрый. Считайте вам повезло. Вы даже умрете почти безболезненно. Я не заинтересован в долгих пытках. Меня ждет кое- что поинтереснее, — он бросил взгляд на начавшую трепыхаться девушку, — Более того, я еще

не наигрался, — плотоядно облизнувшись Казимир начал приближаться к ней.

Девушка, потирая ушибленную голову, с непониманием уставилась на мужчину.

— Казимир, что произошло?

— О, не волнуйся дорогая, — начал он елеиным голосом, — Негодяй посмевающий покусившийся на тебя, пойман и связан, — он указал в мою сторону.

— Голова болит.

— Ну, конечно. Он же тебя оглушил!

— Ложь! — крикнул я, — Не слушай его!

Но мне быстро заткнули рот кляпом, стоящие до этого в сторонке громилы.

— Представляешь? Нарваться в лесу на сумасшедшего! Жуть! Психи, они, ведь знаешь, куда опаснее обычных лесных разбойников, никогда не знаешь, что выкинут в ту или иную минуту. Смотри как смотрит... — продолжал он тем временем вешать ей лапшу на уши.

— А где ваш камзол?

— Порвался в битве с этим психопатом, — нагло соврал он. Я отчаянно замотал головой.

О Всевышний! И чего я добиваюсь? Все равно ей не удастся отсюда сбежать пока жив, хотя бы один из этих ублюдков.

Я от бессилия взвыл.

Девушка как-то странно на меня посмотрела и опять повернулась к Казимиру.

— А откуда он здесь? Он один? Может с ним были сообщники? Нам же ничего не угрожает?

Святая простота!

— Что ты, деточка не переживай. Он совершенно один. Я уверен. Ты в полной безопасности. Откуда он? Да я и сам не знаю.

— Может он тоже заблудился?

— Что ты, дорогая? Ты только посмотри на него! Он же пытался тебя убить! — Казимир помог ей подняться на ноги.

— А вы уверены, что именно он меня ударил? — неожиданно резко спросила девушка, отходя от Казимира на несколько шагов назад, — Как я помню, перед тем, как я лишилась сознания, этот юноша находился от меня на довольно-таки приличном расстоянии. Он просто чисто физически не успел бы.

— К чему ты клонишь? — изумленно спросил Казимир.

— К тому, что остерегаться мне нужно вовсе не его, — девчонка вытащила из ножен оружие и встала в стойку.

Разбойник рассмеялся.

— Вижу. Значит игра в доброго дядечку закончилась, — разочарованно выдохнул он, — Жаль, — воздух вокруг мужчины потяжелел.

Он ее убьет. Даже не моргнув взглядом. Такая глупая храбрость ее погубит.

От наигранного ранее дружелюбия Казимира ничего не осталось. Еще минуту назад смеющиеся глаза, теперь метали молнии. Передо мной стоял прирожденный убийца, одним лишь взглядом способный положить на лопатки. Буквально. Все на поляне, ну, по крайней мере те, кто был в моем поле виденья, попадали на землю. Это было схоже с магическим воздействием, только если одни ради этого скупали дорогие амулеты, то у разбойника это видимо было врожденное. Такое сильное давление. Даже меня зацепило, хоть я и изо всех сил сопротивлялся.

— Занятно, — протянул Казимир, удивленный тем, что девчонка, в отличие от остальных, осталась стоять как ни в чем ни бывало.

Давление исчезло.

Я поднял глаза на девушку, которая казалось ничего и не заметила. Мужчина поначалу просто прожигал ее взглядом. Все его мышцы были напряжены, как у зверя перед прыжком. Несколько минут ничего не происходило. А потом он бросился.

ВАСЯ

В сознание я пришла не сразу. Боль от удара все еще гудела в голове, мешая думать. В попытке открыть глаза или хоть как-то пошевелиться я потерпела неудачу. Яркий свет ослепил, а ноющая голова отозвалась тупой болью. Тело заныло. Вздохнув, я решила пока не предпринимать никаких действий.

Может позвать Казимира? Он поможет

Но прежде чем я успела открыть рот до меня донесся обрывок фразы, заставившей меня прислушаться.

— Проклятый маг, вечно его нет, когда он нужен! ...Так много упущенных возможностей... — жаловался кому-то, подозрительно знакомый голос, — Эх, Ваше Высочество, я же хотел придумать для вас поистине королевскую смерть. Хоть вы пока еще и принц. Что-нибудь эдакое, с изюминкой. Вы уж меня простите.

Казимир? Ну, если судить по некой жеманной манере разговора это действительно он. С кем он разговаривает? Ваше Высочество? Хм.

На минуту голос замолк, и я уж хотела было открыть глаза, но тот внезапно заговорил полупшепотом. Чтобы его услышать мне пришлось поднапрячься.

— В качестве извинения за мою неподготовленность, могу предложить исполнить любую вашу просьбу. Как это называется? А! Точно предсмертное последнее желание!

— Отпусти девушку, — ответил ему второй голос. Он был гораздо ниже, чем первый и в нем присутствовали некие бархатные нотки. А сколько силы звучало в одной только фразе! И... ненависти, презрения?

Так. Что-то я отвлеклась. Он сказал отпустить девушку. Какую девушку? Меня что ли!?

Казимир, а я уже не сомневалась, что это был именно он, разочарованно вздохнул.

— Ну, никакой фантазии... Я ему предлагаю любое желание, а он?

Тут его голос изменился и стал до противного сладким, — Может ты сам хочешь с ней покувыркаться? Ты только скажи...

ЧТО?!

Мое возмущение было так велико, что характерный отхаркивающий звук я услышала, где-то на затворках сознания.

Он в него, что плюнул?

Я немного приоткрыла правый глаз. Обзор был конечно никакой, но утирающего свою физиономию Казимира я рассмотреть смогла.

Так тебе и надо! В душе аж потеплело.

— Как я понял, ты отказываешься от моего предложения. Что ж Треванс, ты сам решил свою судьбу, — сказал резко Казимир.

Треванс? Тот самый? Про которого мы с Гансом читали?

— Вам не нравится, что такой плебей как я, обратился к вам по имени? — тем временем продолжал Казимир. — Да? Ваше Высочество?

Точно! Все сходится, Треванс же сбежал из дома и направился в лес. Это определенно он!

— Ну, уж простите. Мне казалось, что перед смертью все равны. Но раз вам так это не нравится, то больше не буду. Я сегодня добрый. Считайте вам повезло. Вы даже умрете почти безболезненно. Я не заинтересован в долгих пытках.

Так мне это не нравится. Пора подавать признаки жизни, а то проваляюсь тут и не замечу как человека прикончат.

Я затрепыхалась.

— Меня ждет кое-что поинтереснее, — протянул Казимир. — Более того, я еще не наигрался.

Сейчас ты у меня наиграешься! Играй да не заигрывайся!

Решив скосить под дурочку, я, потирая ушибленную голову, которая, кстати, все еще побаливала, наивнейшим образом поинтересовалась.

— Казимир, что произошло?

— О, не волнуйся дорогая, — начал он елеинным голоском, — Негодяй, посмевающий покусившийся на тебя, пойман и связан, — он указал рукой на связанного мужчину. Хотя скорее юношу, по сравнению с Казимиром сидящий на земле человек был значительно моложе. Он был высокого роста, что было видно даже несмотря на то, что он сидел, и довольно таки крупного телосложения. Было странно, что с таким телом он не смог справиться с таким щуплым, по моим меркам, Казимиром. Его наверняка обдурили.

— Голова болит, — схватилась я за голову, чтобы, не дай Бог, мой внимательный осмотр «преступника» не заметили.

— Ну, конечно. Он же тебя оглушил!

— Ложь! — крикнул связанный. — Не слушай его! Я повернулась на окрик.

Бог ты мой, сколько эмоций! Да его как открытую книгу читать можно! Нельзя же так! Где же хваленая боевая подготовка?!

Руки так и потянулись в его сторону, чтобы пожалеть и сказать, что все будет хорошо. Но я вовремя сдержала сей минутный порыв.

Тревансу быстро заткнули рот кляпом, стоящие до этого в сторонке громилы.

Ну конечно. Вдруг лишнего взболтнет.

— Представляешь? Нарваться в лесу на сумасшедшего! Жуть! Психи, они, ведь знаешь, куда опаснее обычных лесных разбойников, никогда не знаешь, что выкинут в ту или иную минуту. Смотри как смотрит... — продолжал тем временем вешать мне лапшу на уши Казимир.

— А где ваш камзол? — спросила я, состроив удивленные глазки, отмечая для себя обильное наличие татуировок на его теле.

— Порвался в битве с этим психопатом.

Наглая ложь! — хмыкнула я про себя, замечая периферийным зрением, как резво задергался наш горе-психопат. А потом он даже взвыл.

Я опять оглянулась. На лице Треванса было написано такое выражения бессилия, что просто не передать словами. Еще раз просканировав принца, я пришла к выводу, что все его оружие, а он просто не мог быть без него, было отобрано.

— А откуда он здесь? Он один? Может с ним были сообщники? Нам же ничего не угрожает? — заозиралась я по сторонам, якобы выискивая других разбойников. В то время как сама, искала оружие Треванса, заодно отмечая откуда в случае чего надо будет ждать удара в спину.

— Что ты, деточка не переживай. Он совершенно один. Я уверен, — повелся на меня Казимир. — Ты в полной безопасности. Откуда он? Да я и сам не знаю.

— Может он тоже заблудился? — задумчиво покачала головой я. Черт, где же оно? О! Нашла!

Прямо под ногами Казимира оказалось свалено оружие. Мелкие ножи... Нет их схватить не успею... клинок... Тоже вряд ли, может выскользнуть... а вон тот меч... Да запросто!

— Что ты, дорогая? Ты только посмотри на него! Он же пытался тебя убить! — Казимир помог мне подняться на ноги

— А вы уверены, что именно он меня ударил? — резко спросила я, отходя немного назад, чтобы в случае чего успеть подстраховаться.

Лучшая оборона — это нападение. Так вроде говорят? Посмотрим.

— Как я помню, перед тем, как я лишилась сознания, этот юноша находился от меня на довольно-таки приличном расстоянии. Он просто чисто физически не смог бы ударить меня.

— К чему ты клонишь? — изумленно спросил Казимир.

— К тому, что остерегаться мне нужно вовсе не его, — я вытащила оружие из ножен и встала в стойку.

Разбойник рассмеялся.

— Вижу. Значит игра в доброго дядечку закончилась, — разочарованно выдохнул он. Атмосфера вокруг как-то резко изменилась. Так же, как и выражение глаз стоявшего передо мной мужчины. Вон как засверкали. Что думаешь, гневно посмотрел на меня, и я уже в штаны наложила? Разбежался.

— Занятно, — протянул Казимир.

Еще минуту он стоял передо мной, выжидая момент для удара, и наконец, бросился.

— *Прост как валенок.*

— *И не говори. Мы его сейчас быстро сделаем*

Не успела я подумать о том откуда раздались голоса, как сталь встретила сталь. Просто удивительно, как все было просто. Никогда не чувствовала себя так свободно, как сейчас. Все выпады в легкую отражались. Он был так предсказуем, что становилось смешно, на миг мне показалось будто даже время замедлилось. Меня тем временем, начали окружать.

— *Вот придурки. Неужели они думают, что мы им проиграем?*

— *Нет, брат они полные идиоты, раз так считают.*

— *Мы конечно можем справиться и одни, но может стоит развязать того задохлика?*

Мне показалось или в моей голове действительно кто-то вел между собой диалог? Не важно, в любом случае мысль была здравая. Я как раз подумывала освободить Треванса.

— *У дураков мысли сходятся,* — фыркнул внутренний голос.

— *Почему сразу дураков? Что плохого в том, чтобы девушке кто-либо помог?* — возмутился второй.

Я, не обращая на внутреннюю перебранку сознания, увернувшись от очередного выпада Казимира, сделала сальто назад. По мере нашего боя мы немного сдвинулись, а поэтому сейчас я оказалась прямо над оружием, которое отобрали у Треванса. Подцепив ногой, лежащий на земле меч я подбросила его в воздух, пока он летел, быстро убрала один из своих клинков в ножны, и поймала на лету чужое оружие. Оно на удивление было достаточно тяжелым.

— *Дура, естественно тяжелое, оно ж мужчине принадлежит.*

Пропустив мимо ушей едкое замечание, в три прыжка я оказалась около связанного.

Естественно меня попытались остановить. Это была парочка амбалов, одним из которых был не безызвестный мне Жук. О, какое это было наслаждение стереть с его рожи ту похабную ухмылочку. Взгляды мужчин сначала были снисходительными, но по мере того, как на их лицах начали проявляться первые ссадины, стали непонимающими, а потом и вовсе злыми.

— *Нет, парни, считайте, что как только вы разозлились вы уже проиграли,* — провозгласил еще один, третий, более низкий и глухой голос в моей голове. Тяжелый меч, который не особо хорошо лежал в руке внезапно дернулся и со свистом рассекая воздух, снес голову одному из нападавших. Я от неожиданности аж выронила его. Он, пролетев несколько метров, воткнулся в землю прямо между ног у Треванса. Судя

по тому как тот облегченно выдохнул ничего жизненно важного не задел. Ну и ладненько.

Второй нападавший несколько опешив от смерти товарища, сделал, как отметил мой внутренний голос, одну ошибку. Он на меня посмотрел. Прямо. В лицо. Округлившимися словно блюдца глазами.

Сразу вспомнился один эпизод из прошлого. Я тогда ходила на занятия по ведению ножевого боя. Помнится, тренер тогда объяснял, что мы никогда не должны упускать противника из виду. Но после нескольких наших выпадов он ругался и говорил, что мы слишком уж пристально наблюдаем.

— Как же тогда смотреть надо? — спросила я его тогда.

— Ты не должна смотреть на него так пристально! — громким басом прогремел мужчина, — Задействуя только прямое зрение, ты нагружаешь свой мозг ненужными деталями, которые мешают тебе быстро реагировать на внезапные удары. Во время отражения атаки, для бойца имеет огромное значение способность вовремя заметить начало удара противника. Слышишь? Начало! А для этого тебе будет достаточно и бокового зрения, которое будет фиксировать движение, особенно когда оно выполняется быстро.

Тренер тогда привел в пример хищников, которые перед схваткой между собой, двигаются друг возле друга, наблюдая за оппонентом, отведя голову в сторону. Прямое зрение ими применяется в том случае, когда они на все 100% уверены в собственном превосходстве.

— Даже тупые животные на основе своих инстинктов понимают такие простые истины, не то что вы! — хохотал тогда над нами тренер.

Я долго не могла привыкнуть к такой манере боя, но в последствии это знание не раз помогало мне.

И сейчас был как раз один из таких случаев. Противник, стоявший прямо напротив меня, внимательно изучал меня. Я была в плюсе уже от того, что амбал напротив был куда крупнее и неповоротливее меня. А его застывший в изумлении, оценивающий взгляд сыграл с ним злую шутку. Бедняга даже не заметил моего выпада. Он увидел, как я набросилась на него с клинком в правой руке, но он совершенно позабыл, что как только тяжелый меч Треванса выскользнул из моей руки, я незамедлительно заменила его вторым своим клинком. И с помощью левой руки нанесла удар. Противник упал замертво.

— Bravo, леди! Это было впечатляюще — похлопал в ладоши Казимир. Видимо он был одним из тех, кого чужая смерть только веселила. — Вот уж не ожидал, что вы способны на такое. Ну, ладно, поиграли и хватит, — небрежно бросил он, — Лучше сдайся сейчас. Не хочу, чтобы тебя замарали.

Я лишь зло сплюнула.

— Не хочешь? — его голос заледенел, — Тогда пеняй на себя, — он щелкнул пальцами.

Из-за фургона мне навстречу вышли двое мужчин. Те самые которых я заприметила еще в самом начале. Они тогда возились с оружием. Правда я не придавала их виду особого значения. А зря. Это были бойцы.

Это сразу бросилось в глаза, как только они начали свое движение ко мне.

— Еще не поздно сдаться, — крикнул мне Казимир, но я на него даже внимания не обратила.

— *С ними придется повозиться,* — предвкушая хороший бой, отметил внутренний голос.

Действительно, невольно согласилась с ним я, концентрируюсь.

Эти двое были похожи на двух пантер, вышедших на охоту. Все в черном, да еще и со странными ухмылками на рожах. Ничего хорошего от таких ждать не приходилось.

Они кинулись одновременно. Как успела отразить оба яростных выпада сама не поняла толком. Тело будто двигалось само, уходя от ударов. Меня словно вытеснили из собственного тела, оставив место стороннего наблюдателя. Тело вытворяло какие-то немыслимые кульбиты, двигалось по совершенно безумной траектории от противника к противнику. Я словно смотрела фильм глазами одного из главных героев.

— *Долго ты еще весь этот бред думать будешь?* — съехидничал вредный голос, — *Может все-таки перестанешь тупить и присоединишься?*

— *Ты, как с хозяйкой разговариваешь? Вы уж простите его, он еще не привык.*

Черт возьми, что происходит? Я сошла с ума?

— *Нет, что вы...* — попытался успокоить меня второй голос.

— *Зато я сейчас сойду!* — резко прервал его первый, — *Разбираться потом будете! Кто сошел, а кто нет. Сейчас не до этого! Ищи третьего! Чего?*

— *Не чего, а кого! Мужика третьего ищи! Их, когда тебя сюда привели трое, было. Я точно помню!*

Так ладно, потом разберемся со внутренней шизофренией. Сконцентрируйся. Третий. А ведь действительно должен быть третий! Я начала взглядом сканировать пространство, тело в это время работая на автомате, отражало удары. Найти пропажу не составило труда. Мужик расположился прямо на кромке леса, среди деревьев, в тени. Но стоило мне присмотреться как я пришла к одному неутешительному выводу. Я была на прицеле.

Третий оказался лучником, и он целился прямо в меня.

— *Лучник? Да вы шутите? Это же нечестно!* — возмутился внутренний голос, — *Хотя какая может быть честность, когда имеешь дело с таким мусором? Слабаки. Ничего сами не могут, вот и придумывают всякие гадости. Ну, а как им это?*

Тело молниеносно упало в присяд для подсечки, и опрокинуло одного из нападавших на другого, тем самым перекрывая обзор для лучника на меня. Но пока я выпрямлялась один из мужчин успел вскинуть руку для удара, я ее перехватила, но не успела за вторым. В меня полетел нож. К своему удивлению удара я не почувствовала.

Оказалось, что во время сей борьбы Треванс успел избавиться от пут, и прийти мне на помощь. Нож в опасной близости от моего лица был на лету им перехвачен и убран. Все произошло буквально за доли секунды.

Поразительно! И как он, однако вовремя! — лишь успела подумать я. Мой противник даже, будучи отрезанным от своего сообщника, несколько не растерялся и продолжал осыпать меня ударами. Я ушла в оборону. Треванс довольно быстро расправившись со своим оппонентом, перехватил на себя инициативу, и оттеснил меня в сторону.

Я мельком бросила взгляд на все еще ухмыляющегося Казимира, который все это время стоял в сторонке и кажется изучал в основном меня. Он все еще не чувствовал себя побежденным.

Посмотрим, как ты запоешь...

Одним быстрым движением, я вытащила из потайного кармана, которыми была расшита практически вся моя одежда, метательный нож и почти не целясь метнула его в лучника. Попала. Прямо в голову. Но наложенная на тетиву стрела, все-таки выстрелила. А так как теперь главной мишенью был Треванс, то естественно она полетела именно в него.

Не знаю какими силами, но я смогла опрокинуть юношу на землю, при его то росте. Стрела пролетела в опасной близости от его груди, угодив прямо в шею нашему второму противнику. Судя по тому, как из него фонтаном брызнула кровь, стрела попала прямо в сонную артерию.

Вот теперь уже Казимир занервничал.

— *Нечего нас недооценивать!* — гордо продекламировал мой новоприобретенный внутренний голос.

И с этим я была полностью согласна.

Не дожидаясь от Казимира ответной реакции Треванс напал первым. Наблюдая за ним, за этими точными и продуманными выпадами, вовремя поставленными блоками, я удивилась, как вообще такого человека умудрились поймать и обездвигить?

— *Дорогуша, у всех есть свои слабости,* — проворковал внутренний голос. И все-таки я свихнулась.

— *Родная, не волнуйся с тобой все в порядке. На тебя просто этот мир так подействовал, что ты смогла нас услышать.*

Прошу прощения, а кого это вас? — мысленно спросила я, чувствуя себя полной идиоткой.

— *Ну, насчет идиотки, может ты не так уж и далека от истины,* — хмыкнул резкий голос.

— *Ангур, заткнись!*

— *Фенес, тебе вообще слова не давали,* — фыркнули в ответ. Стойте-ка! Ангур? Фенес? Мои клинки?

Пару лет назад, я приобрела у одного хорошего мастера пару клинков.

Они были поистине настоящим произведением искусства. Легкие, острые, красивые и удобные они стали моим любимым оружием. И однажды мне пришла в голову идея, их как-нибудь назвать. Я изучила несколько сайтов и книг, в которых говорилось про именное оружие. После

непродолжительных поисков я нашла подходящие. Первый клинок, я прозвала Ангуром, имя было похоже на название меча из легенды, лезвие которого было украшено магическими рунами. Они ярко разгорались во время войны и тухли в мирное время. На моем клинке тоже были какие-то надписи, поэтому я подумала, что имя подойдет. Второй стал зваться Фенесом из-за своего цвета. Если лезвие долгое время освещало солнце, то оно приобретало странную белую окраску. Его имя, при чтении наоборот звучало как Сенеф, что означало в переводе светлый меч.

Неужели я и правда слышу собственные клинки?

— *Доперело наконец. Долго ты соображала. Вон смотри, пока ты думала принц уже почти бой закончил.*

Что-то не похоже... метнула я взгляд в сторону Треванса.

— *Зуб даю, все движется к развязке.*

Мое внимание моментально переключилось на позабытых мной из-за внутреннего самокопания мужчин. И я невольно залюбовалась открывшейся картиной.

Треванс видимо все это время, державший глухую оборону перешел в наступление. Он сделал ложный выпад, как бы нанося удар ножом в нижнюю часть тела разбойника. Тот попытался сбить удар и рефлекторно слегка наклонился. Юноша обводящим движением руки изнутри наружу нанес удар в шею. Но Казимир его вовремя отбил, поставив блок. В тот момент, когда их руки соприкоснулись, Треванс, воздействовав свободной рукой на блок мужчины, тем самым сбивая его в сторону, открыл своими действиями шею противника и беззвучным движением нанес на нее один колющий удар... Бой был закончен.

Отдышавшись, юноша повернулся в мою сторону.

— Вот и все. Теперь не о чем переживать. Но признаюсь, я был удивлен, когда девушка смогла дать отпор. Не ожидал, что простая девчонка способна на такое, — пораженно выдохнул юноша, — Будем знакомы? Я Треванс, — он протянул мне руку для рукопожатия.

— Василиса, — представилась я, пожимая руку.

— Василиса... Необычное имя. Хотя, как и его носительница. — он обвел меня оценивающим взглядом, — Ты где научилась так владеть оружием?

— На тренировках по рукопашному бою. У нас было несколько занятий, где мы практиковали ножевой бой.

— Впервые вижу девушку, которая так хорошо владеет двумя клинками одновременно, — восхитился он.

— Не надо льстить. Среди моей группы я не самая лучшая.

— И все-таки. Это невероятно, — Треванс все никак не мог отойти от шока.

Я убрала клинки в ножны и улыбнулась.

— Спасибо.

— Теперь понятно почему ты не боишься путешествовать одна. Но тем не менее, мне кажется, что это не самое лучшее решение для девушки.

— Точно! Хорошо, что напомнил! После услышанного здесь у меня появились смутные подозрения...

— На счет чего? — Треванс поднял валявшийся на земле лоскут одежды и протер им клинок.

— Нам самим тебя искать или сам выйдешь? — громко выкрикнула я в тишину.

— Ты чего кричишь? Тут кто-то еще остался? — отбросив перепачканную в крови материю, напрягся юноша.

Из-за дальнего фургона, подняв руки вверх, вышел тот самый толстяк, который в этой, как теперь оказалось разбойничьей шайке, был кем-то вроде счетовода. Как он потом сам рассказал его наняли недавно и ничем кроме дележа добычи он не занимался. Ну, по нему это было видно. Мужичок был продажный и трусливый.

— У меня вопрос, -быстро перешла к делу я, — Люди, которые были со мной... Живы?

Мужчина стушевался.

— Наверное... Я не знаю.

— Что значит не знаешь? — в шоке уставилась на него я.

— Их увезли. На рынок.

— Куда?

— Он же сказал на рынок, — спокойно повторил слова толстяка Треванс, — На продажу, видимо.

— Людей? На продажу?

— Ну, да. Как рабов.

Что за дикие нравы!? Мне без них Иру вовек не сыскать! От вопиющей несправедливости хотелось рвать на себе волосы.

Треванс, заметив разгоравшийся пожар паники в моих глазах, поспешил меня успокоить.

— Ты не переживай. Найдем мы твоих друзей. Главное, чтобы они были живы.

Да главное, чтобы живы...

ГЛАВА 9

ИРА

Прошла ночь, после того странного случая с гунтами. Страшно подумать, что скажет на это мама, ведь я целые сутки провела вне дома. Надеюсь Васька чего-нибудь придумает. Васька... Тоже небось переживает. Вот я блин, влипла! Книжечки, видите ли, осталась посмотреть! Проклятое любопытство! Хотя, чего греха таить, не так уж я и жалела. Со мной за один день столько чудес и событий приключилось, что и за всю жизнь столько не наберется. Много ли людей видели говорящих животных или огненных магов? Вживую, естественно. Вот... а я видела.

Более того, вернуться обратно для меня сейчас было нереально. В большей части потому, что наверняка стоит только мне переступить порог

дворца, как меня тут же повяжут и упекут за решетку. Это мне выдал Сильва, стоило мне только заикнуться по этому поводу.

Сейчас на улице стоял полдень. После случившегося, а именно, после встречи с моими «родственниками», Быхх и Сильва, практически сразу захотели отправиться в дорогу. Благо Берта, уговорила их переночевать у себя, иначе спали мы где-нибудь в лесу под открытым небом, на земле и с насекомыми. Лично я в таком отдыхе видела мало чего приятного. А так, на кровати в тепле. Да, все-таки городской житель есть городской житель. Не ну а что? Люблю я комфорт.

Старушка, преисполненная благодарностью за спасение ее отпрыска, под утро и вовсе расхотела нас отпускать. Наверное, боялась повторного нападения. Но Быхх был на удивление непреклонен. Женщине лишь было позволено собрать нам в дорогу провизию. И как только с этим было кончено, мы выступили, и, как я поняла из разговора моих братьев по побегу, направились в деревню Быхха.

За этот день наша команда прошла несколько десятков километров. Ноги были просто нещадно, хотелось лечь прям на землю и не двигаться. Но стоило нам только выйти из леса, как все мои страдания были забыты. Боже! Какая красота открылась моим глазам! Мы вышли на открытую местность, которая по всему периметру была окружена горами. Казалось, что они нависли прямо над нами, будто доказывая свое величие. На вершинах белым покрывалом лежал снег. А со скалистых склонов, бурными потоками стекала таявшая вода, образуя водопады, которые шумели на всю долину. Это было настолько захватывающее зрелище, что я невольно поверила, во второе дыхание. Почти у самого подножия гор расположилась маленькая деревушка. Помню, когда мы всей семьей колесили по Норвегии, экскурсоводы часто рассказывали легенды о маленьком народце, живущим в горах. Так вот мне показалось, что сегодня я нашла их пристанище. Сейчас у меня действительно было чувство, будто я попала в сказку.

— Ну, вот мы и пришли, — провозгласил Быхх, как только мы подошли вплотную к деревне.

— Это место... — задумчиво протянул Кир, — Не может быть! Вы камне-охотец? — в изумлении уставился лучник на Быхха.

— Ага, что-то вроде того, — почесал затылок мужчина.

— А кто такие камне-охотцы? — спросила я уже смирившегося с ролей живой энциклопедии, соболя.

Пушистик, как оказалось был очень ленивым, и стоило нам только выдвинуться в путь, он постоянно пытался на ком-нибудь проехаться. Но вскоре выяснилось, что довольно немелкая тушка зверька доставляла его носителю некоторые неудобства. Быхх жаловался на лезший в нос мех, а к Киру, который еще при первой встрече с отвращением назвал Сильву крысой, тот даже не подходил. Одной мне на него, было мягко говоря, по барабану. Казалось, что соболю даже в весе уменьшался стоило ему только поудобнее устроиться у меня на плечах. Сильва, когда пришел к этому открытию, с моей шеи перестал слезать вовсе. Для меня же его соседство

оказалось весьма полезным. Пока мы шли я расспрашивала зверька от том, о сем. И он не уставая поражаться моему идиотизму, с видом важного ученого мне все разъяснял. И сейчас, вовсе не удивленный моим вопросом, немного поерзав, ответил.

— Заведомо догадываясь о твоей неосведомленности смею спросить. Ты когда-нибудь слышала о королевских камнях?

В кои-то веки я не почувствовала себя полной дурой.

— Да

— И что же?

— Ну, королевский камень — это своего рода символ испытания будущего короля, он определяет достоин ли тот престола... — задумчиво протянула я.

Сильва вздохнул, и я поспешила добавить.

— Короче это как проверка родословной.

— Удивительно, что ты это знаешь, — хмыкнули мне в ответ. — Да, ты права. Это волшебные камни, которые подтверждают права наследника на престол. Но тебе никогда не приходил в голову вопрос. А кто занимается их поисками?

— Наверно кто-то из дворцовой прислуги?

— Ха! Эти-то продажные свиньи? Не смей меня! Для такого деликатного дела привлекают настоящих профессионалов.

— Ну, полно тебе Сильва не преувеличивай... — смущенно отмахнулся Быхх, — Я такого не заслуживаю.

— А кто говорит о тебе, олух? Я имею в виду настоящих мастеров своего дела, а не тех, кто...

— Все не продолжай! — быстро ушел на попятную мужчина.

— То-то. Так. На чем я остановился? Ах, да! Специально обученные люди, которые занимаются поисками королевских камней. Это не совсем обычные люди. Они на уровне инстинктов определяют, где находится или будет находится тот или иной камень. Смею заметить, что такая способность — врожденная. И в большинстве случаев передается по наследству. В этой деревни почти каждый второй имеет такой дар. Данная деревня находится обособленно от больших городов. Люди здесь живут простые не отягощенные завистью и жадой наживы. Эх, за это их и лю... хм.... Терплю.

Я улыбнулась в кулак на оговорку Сильвы. Соболь тем временем продолжил.

— Так вот, именно этих людей и называют камне-охотцами.

Стоило только ему замолчать, как нам навстречу из близ стоящего домика выбежала женщина.

— О Всевышний! Ральф, иди скорей сюда! Смотри кто объявился, — прокричала она, уперев руки в боки, вперив глаза в смутившегося таким приемом Быхха. Сияя доброжелательной улыбкой, женщина, подперев плечом, подошедшего на ее окрик, явно уже немного подвыпившего мужчину, воскликнула.

— Где ж тебя носило, окаянный? Уж поди вся деревня считает тебя год али два как погибшим! И не стыдно? Эх, совсем не бережешь ты нас. А мы волнуемся между прочим!

— Полно тебе Марфа, полно! — пьяно икнул с женского плеча выпивоха, — Такое чудное... ИК... воскрешение... ИК... надо отметить!

— Тебе только повод дай напиться. Спасу никакого нет! Иди в дом, проспись. Ты сегодня уже наотмечался.

— А разве у нас какой-то праздник сегодня? — задумчиво почесал затылок Быхх.

— Да, гость иноземный пожаловал, — гордо выпячив грудь похвасталась женщина. — Сам по себе пожаловал. Представляешь? Без охраны.

— Что такая большая шишка, что ли? — недоверчиво подал голос Сильва.

— О! И Сильва тут! Черт языкастый. — всплеснула руками Марфа, — Как узнал о твоей пропаже, так и не заглядывал совсем, — пожаловалась она Быхху.

— Так я это... — замялся Сильва.

— Небось, все королевства перерыл в твоих поисках, — хихикнула женщина.

— Ничего подобного! — выкрикнул соболь, но под дружный смех всех присутствующих, поняв, что оправдываться бесполезно, поспешил спрятать мордочку в собственном меху.

Засмутился, — умилилась я.

— Так что за гость к вам приехал? — повторил Быхх вопрос Сильвы, когда все отсмеялись.

— Очень важный гость! Ты лучше не спрашивай, а иди посмотри! — там считай и так вся деревня собралась, самый подходящий момент возвестить о твоём возвращении.

Марфа развернулась на сто восемьдесят и указав рукой нам следовать за ней засеменила вперед. Пока мы шли по широким улочкам я осматривалась.

Деревня, как деревня. Ничего необычного. Старые домики, один этаж да крыша, огороды, гуси и куры, гуляющие сами по себе. Все было обжитое, ни одного заброшенного домика. Если и попадались старые строения, то было видно, что за ними тщательно ухаживали. Вокруг росло очень много деревьев, несмотря на то, что деревня расположилась в низине, там прорастало много плодоносящих.

Пройдя всю эту сельскую идиллию, в которой один больно ретивый петух чуть было не клюнул меня за ногу, мы, минув большое поле вышли к водопаду. Там у его подножия толпился народ. Чуток на возвышении, на одном из камней сидел мужчина. Видимо он и был тем самым гостем. Это явно бросалось в глаза. Хоть он и сидел, его с головой выдавал его высокий рост. Оглядев беглым взглядом толпу, я пришла к выводу, что я тоже была почти на голову выше любого из присутствующих. Почти все, кто собрался здесь, был не выше метра шестидесяти.

Прям как гномы, — пронеслось у меня в голове.

Я подошла поближе и смогла рассмотреть «дорогого гостя» чуть внимательнее. Мужчина явно что-то говорил, но из-за гула толпы его совсем не было слышно. И вот он встал. Я говорила, что он высок? Он был огромен! Даже по привычным человеческим меркам. В нем было наверно где-то метра два. Лет ему было видимо за сорок, его выдавали крупные седые пряди ярким пятном выделявшиеся на черных волосах, которые были подстрижены до середины шеи и мужчина периодически отбрасывал их назад.

Сильва до этого мирно сидящий на плече заерзал.

— Слушай, я отсюда ничего не вижу. Ты можешь подойти поближе?

— Нет, я не думаю, что это хорошая идея, — схватил меня за плечо Кир, стоило только мне сделать шаг вперед.

— Почему это? — возмутилась я.

— небезопасно, — коротко ответили мне, сильнее сжимая плечо.

Сильва, решив не дожидаться меня, соскочил вниз и прошмыгнул между ног стоящих в толпе людей. Я хотела ринуться следом, но мертвая хватка Кира не давала даже и шанса сдвинуться с места.

На мое недовольное сопение подоспела Марфа, заговорив прежде чем я успела сбросить на Кира все мое недовольство.

— Милочка, он прав. Не думаю, что такой как вы... — она призадумалась, подбирая слова, — Стоит туда идти.

— А что со мной не так?

— Что ты! Все так. Просто, ты...

— Гунта, — закончил за нее Кир.

— И что? Какое это имеет значение?

— Вот именно! — поддержал меня Быхх, — Никакого!

— Но... — хотела возразить Марта.

— Никаких, но! Тем более... — Быхх наклонился к женщине и что-то ей зашептал. Та еще с минуту сканировала меня взглядом, а потом воскликнула.

— О Всевышний! Действительно! Как я сразу не заметила!

Что она там заметила? Ох, темните вы что-то, голубчики.

— Но Быхх, это конечно меняет дело, но ей все равно туда нельзя.

По крайней мере пока. И не смотри на меня так! Мы должны ее представить. Ты сам должен понимать, что в толпе девчонку просто раздавят. Никто не будет обращать внимание на ее ауру, пока все увлечены чем-то другим. Да я и сама бы не заметила, если бы ты не сказал.

— Я извиняюсь, что прерываю, но о чем вы говорите? — подала голос я.

— О Родная! Мы тебе все объясним, но попозже, ладно? — внезапно занервничала женщина, уперев взгляд куда-то мне за спину, — А сейчас мне надо кое с чем разобраться. — она пулей бросилась вперед, — Всевышний, что же он творит?

Это было последнее, что я услышала, перед тем как женщина полностью скрылась в толпе. Подняв глаза выше, я увидела то, из-за чего так заволновалась Марфа.

Сильва, который довольно быстро смог пробраться сквозь толпу, сейчас сидел на одном из деревьев, растущих прямо из водопада.

Первый раз вижу, чтобы дерево росло под водой -краем сознания отметила я про себя.

Но то, чем на этом дереве занимался соболев приводило меня в куда большое замешательство, чем необычно растущее дерево. Этот Мистер

«Я Все Знаю» срывал с растущего дерева небольшие плоды, по размерам чуть больше каштанов и пулял их в стоящего на камне мужчину. Тот, со своего места, не видел откуда летят фрукты, и пытался хоть как-то уворачиваться, но Сильву это только раззадоривало. Пять снарядов нашли свою цель. Особенно последний пойманный затылком мужчины был великолепен. Громкий ШЛЕПС породил такую волну хохота, не только Сильвы, но и всей собравшейся у подножия водопада толпы, что поневоле, ошеломленная поступком соболя, даже я прыснула.

Сильва довольный произведенным эффектом быстро ретировался с места происшествия, так как заметил, что к нему с угрожающей миной пробиралась Марфа. Но благодаря своим размерам и прирожденной ловкости, зверек проскочил мимо нее и исчез из виду. А через несколько минут свернувшись у меня на шее довольно хмыкнул.

— Что это было? За что ты так его? — утирая выделившиеся от смеха слезы спросила я Сильву.

— А ты слышала, что этот индеек нес? Я такого длинного вступления в жизни не слыхивал. Первые ряды уже зевать начали. Вот я и поторопил его. Немного, — с самым невинным видом ответили мне.

— Поторопил? Ха-ха! Скорее уж ты его замедлил.

— Почему это?

— Потому что, сейчас ему будет не до приветствий. Ему срочно нужен душ!

— Я облегчил ему задачу, — невозмутимо фыркнули с плеча. — Этот старый хрыч в неформальной обстановке будет чувствовать себя намного комфортнее. Уверен, он мне еще спасибо скажет. Видишь, народ уже расходится.

И действительно. Люди начали разворачиваться. Но двигаться никто никуда не собирался.

— Чего это они застыли? — только успела и я спросить у Сильвы, как люди внезапно рванули. У меня аж душа в пятки ушла. Я зажмурилась, ожидая, что меня вот-вот растопчут. Но нет. Минуты шли, а боли все не было. Ощупав себя на предмет повреждений, я пришла к утешительному выводу, что все цело. Более того, открыв глаза я обнаружила себя на безопасном расстоянии от того большого скопления народу. Они, не обращая внимания на меня, все дружно качали на руках, какого-то человека, который при более внимательном рассмотрении, оказался Быххом. Еще одним занятным фактом оказалось то, что меня держали на руках. Крепко так держали, уверенно. Подняв глаза, я увидела довольного собой Кира.

— Оливия, тебе не кажется, что, когда на тебя несется толпа, следует хотя бы попытаться сдвинуться с места? — улыбнулся мне юноша, — Иначе затопчут, — как маленькой пояснил мне он, ставя на землю.

— Учту, — смущенно пробормотала я.

— Действительно, — недовольно хмыкнули с плеча, — Если своя жизнь недорого, так пожалей мою.

— Да-да, конечно.

Всю романтику порушил, гад! Хотя, чему я удивляюсь? Это же Сильва!

После чудесного возвращения Быхха домой, вся деревня устроила большие гулянки. Пока шла подготовка к празднеству Быхх водил меня по своему селению и со всеми знакомил. Я совру, если скажу, что запомнила имена хотя бы трети тех, кого он мне представил. Народу в деревеньке жило немало. На первых порах на меня косились, и это порядком нервировало. Но потом вроде перестали. Как я не пыталась спросить у Быхха о причине, он лишь отмахивался, говоря, мол, они видят в тебе хорошего человека, и тому подобное.

Свечерело и мы отправились на место празднования. Местные жители постарались на славу. На большой поляне, под открытым небом, стояло несколько больших столов, сервированных для ужина, деревянные лавки, немного поодаль горел костер, над которым на вертеле жарилась тушка, умопомрачительно пахнущего животного. Как только мы сели за стол щедрые селянки наполнили стоявшие перед нами плошки обжигающим супом. Потом мужчины разделявали мясо, которое тут же, с костра, попадало прямо в наши тарелки. А сколько там было салатов, закусок, пирогов и фруктов! В общем, жизнь была прекрасна. Когда первый голод был утолен, начались пляски. И стар, и млад кружил под музыку на поляне. Казалось бы, чего густить? Но я, смотря на веселый народ, вспоминала о доме. Я наверно впервые так сильно задумалась. А ведь мне надо как-то возвращаться. Как? Понятно дело, через книгу, но она в замке. Замок далеко. Аргх! Черт!

— Леди над чем вы так сильно призадумались? У всех праздник, а у вас на лице такое скорбное выражение, — неожиданно прозвучал над ухом мягкий голос, вырывая из мыслей.

Я дернулась. Обладателем голоса оказался тот самый мужчина с водопада. Вспомнив, разыгравшееся по воле Сильвы шоу, я улыбнулась, и чтобы не рассмеяться, так это было бы неприлично, кашлянула в кулак.

— Что ж, я рад, что мое появление смогло приподнять вам настроение, — незнакомец вернул мне улыбку, — Как вас зовут? — спросил он, наклонив голову немного вбок, тем самым отрывая вид на большой белый шрам рассекающий половину лба.

— И... — рина, чуть было не ляпнула я, но вовремя спохватилась, вспомнив, что на данный момент я существую под другим именем, и немного откашлявшись, чтобы скрыть ошибку представилась, — Оливия.

— Прекрасное имя. А меня зовут Стефан. Будем знакомы. — он поднял свой кубок. Мы чокнулись.

Стефан знакомое имя.

Вроде бы так звали отца Треванса. Интересно это он? Я же вроде как в книге, значит и персонажи должны быть те же. Я решила спросить.

— Извините, а вы случаем не ...король?

Надо было видеть эти глаза. Мужчина вылутился на меня так, будто я только что окатила его ушатом холодной воды. Он беззвучно открывал и закрывал рот, видимо пытаюсь подобрать слова, пока наконец не выдал.

— А леди известно, что такие вопросы задавать неприлично?

— Ага, значит я угадала, — ухмыльнулась я.

— И вовсе это ничего не значит.

— Расслабься старик, тебя раскусили, — влез в разговор Сильва, который буквально минуту назад был на другой стороне стола и с наслаждением поедал там жаренную курочку, — Хотя это занятно. На чем он раскололся?

Что? — не поняла его я.

— Как ты угадала?

— Я? По имени.

— Имени? Прости старик, видать я ее переоценил, — разочарованно вздохнул, этот мелкий зазнайка, несколько не раскаиваясь в том, что своим вопросом выдал инкогнито мужчины.

— А что в этом такого? Ну, да по имени. Подумаешь. Тем более я это имя и слышала то всего один раз! И оно фигурировало вместе с другими именами: Тревансом и Ричардом, — надулась я на соболя. Вечно он меня за простушку держит.

Сильва поперхнулся.

— Подожди-ка, ты назвала три имени. Откуда они тебе известны? Да еще и в такой комбинации...

— В какой это такой комбинации? — спросила я, оставив первый вопрос без ответа.

— Ну, — Сильва замялся, — Тебе не кажется, что одно из них лишнее?

— Лишнее? Ричарда, что ли? — мне показалось или соболя действительно перевел дух? — Ну, возможно он же им не родственник. Но они ведь друзья с Тревансом.

Все-таки Сильва подавился. Еле-еле справившись с застрявшей посредине горла косточкой, он, подняв на меня покрасневшие, после вынужденного кашля, глаза, захрипел.

— Ты что обалдела? Друзья? С какой стати?

— Да, девушка, их можно назвать кем угодно, но точно не друзьями, — вздохнул Стефан, — Что меня очень печалит.

— К вам это никоим боком не относится, — грубо оборвал его Сильва. Хорошо, что под музыку и пьяный веселый гул, это резкое высказывание не привлекло к себе лишнего внимания.

— Сильва, ты чего так завелся?

— Ничего. Ничего. Просто... они, Треванс и ...Ричард никогда не смогут стать друзьями.

— Никогда не говори никогда.

Сильва лишь понуро покачал головой показывая, что тему закрыли.

— А что привело вас сюда, Ваше Величество? — перевел разговор в другую сторону, молчавший до этого Быхх. Он уже был изрядно навеселе и его немножечко штормило. — Неужели все никак не найдут?

— Да, Быхх, — разом помрачнел Стефан, — Не найдут.

— Не печалься, — махнул мужчина рукой, подливая королю немного вина, — Найдут когда-нибудь.

— Эх, Быхх, если бы только в камне было дело, — вздохнул правитель, разом опорожнив кубок, — Я уже просто не знаю, что делать, — Стефан впился пальцами в волосы и уронил локти на стол.

— А что случилось?

— Он сбежал, — на грани слышимости проговорил правитель.

— Что?

— Он сбежал, — уже громче повторил он.

— Кто сбежал? — видимо спиртное уже достигло мозгов Быхха, мешая тому соображать.

Подняв полные муки глаза Стефан пояснил.

— Треванс сбежал.

— Что!?

Гул из трех голосов, казалось на миг смог заглушить музыку.

— Какого черта этот сопляк сбежал? — возмутился Сильва.

— Не смей так говорить о моем сыне! — грохнул по столу кулаком Стефан, но быстро сдулся и осел обратно.

— Я ведь даже не представляю, куда он мог направиться, — проговорил убитый горем родитель.

— Полно тебе Стефан, пацану уже двадцать пятый год пошел, не пропадет.

— Он хотел выявить причину бунта, — будто самому себе проговорил под нос король.

— Бунта? В вашей стране начался бунт? — Сильва был ошарашен.

— Пока еще только набирает силу.

— А в чем причина? — поинтересовался Быхх.

— Причина? Причина в том, что наследный принц все никак не вступит в свои права, — взмахнул руками мужчина.

— В смысле? — шёпотом, чтобы не привлекать внимания спросила я у притихшего Сильвы.

— В прямом. Уже четыре года как не могут найти королевский камень Треванса. Вот видимо народ и волнуется.

— А королевский камень, что всегда находят к назначенному сроку? — спросила я уже громче.

— Раньше так и было. Но в последние года, что-то с этими камнями странное творится, — пьяно икнув пробормотал Быхх, — Сначала Треванс,

потом Ричард, — последнее было сказано в очередной кубок, а потому видимо, кроме меня никто продолжение фразы, за громким бульканьем так и не услышал.

— Это точно! — присоединилась к разговору, покрасневшая после танцев Марфа, — Вот, например, буквально несколько дней назад в Ровении нашли королевский камень.

— Что? В Ровении? Этого не может быть! — изумился Стефан.

— Вот сами в шоке.

— А что в этом такого, что нашли еще один камень? Может это камень как раз Треванса? — спросила я.

— Нет, дорогая. С королевскими камнями все не так просто. Они прорастают на территории королевства, где должен вот-вот войти в права наследования новый правитель. В чужих королевствах не растут. Видишь ли, в Ровении есть, точнее была всего одна наследница. Она по неизвестным причинам пропала, а камень, ее камень, был найден, года три назад. И само по себе то, что в королевстве появился новый, порождает множество вопросов.

— А как наследницу звали?

— Линель. Хорошая девочка была. Добрая, светлая. Жаль ее.

Да, ладно?! Мама? Обалдеть! Ну, если рассуждать так, то новые камни как раз не новость.

— Да, что уж о прошлом говорить, только расстраиваться, — взмахнул лапками Сильва, пока Марфа наполняла, вином кубки.

— Да, в этом ты прав.

— Вздрогнем! — сказал Быхх, и мужчины чокнулись.

А праздник все продолжался. Уже ближе за полночь у меня стали слипаться глаза. Ничего не имею против долгих гулянок, но, когда вокруг сидят сплошняком одни незнакомцы, в долгом пиршестве мало чего приятного. Быхх уже давно наклюкался и мне казалось, что еще пара кубков и его брентную тушку надо будет искать не иначе как под столом. Стефан и Сильва вели какие-то свои разговоры о политике. Представьте себе картину, здоровый мужик под два метра спорит с мелким, измазанном в жире соболем, по поводу того, что вложение королевского капитала в судостроение разумнее, чем тоже самое вложение, но в магический транспорт. Сильва был с ним категорически не согласен и приводил в свою поддержку кучу доводов. Я особо не вслушивалась, и так понятно, что разговор был явно не для меня. Единственной моей собеседницей была Марфа, которая сместив Кира на другой конец стола аргументируя свой поступок тем, что нечего мужику женские разговоры слушать, развалилась рядом и начала развлекать меня разговорами за жизнь. Парень отсел с большой неохотой, и стоило ему только это сделать, как на него тут же налетели девушки. Опешив от такого внимания со стороны женского пола тот растерялся.

— Да, родной, против бабы с мечом не пойдешь. Бабы сила страшная! Обаянием города берут, — хихикнула Марфа, заметив на лице у юноши плохо скрываемый ужас.

Но и общество Марфы длилось недолго. Женщина быстро схомячив все фрукты, стоящие на нашем столе, пошла за добавкой. Ушла и как сквозь землю провалилась. Решив размять ноги и заодно посмотреть куда же, она пропала, я решила пройтись. Ноги от долгого сидения затекли поэтому первый десяток шагов дался мне с трудом. Но потом кровообращение восстановилось и шагать стало намного проще. Обойдя все столы и поспрошав народ, Марфу я так и не нашла. Но пропажа обнаружилась довольно скоро стоило лишь мне отойти от празднующих немного в сторону.

Луна вышла из-за туч я и смогла в темноте рассмотреть несколько силуэтов. По ту сторону деревенской ограды стояла пара мужчин, а перед ними, хлопая в ладоши, о чем-то ворковала Марфа. Подойдя поближе я смогла расслышать, о чем они вели разговор.

— Простите, я вас не понимаю. Вы из Ровении? — услышала я озадаченный голос своей новой знакомой, — А где же Митрий? Или вы не от него? — судя по всему к нам прибыли новые гости.

— Митрий не смог приехать, он слёг в постель, это не смертельно к счастью и надеюсь недели через две он будет здоров полностью. Я вместо него, — ответил ей низким басом один из мужчин.

— Ох, какое несчастье! А у меня столько для него новостей поднакопилось. Вы уж простите, в такую даль ехали... Но я не могу вам его отдать. Раз уж с Митрием ничего страшного не случилось, думаю две недельки камешек еще полежит. А вы проходите к нам за стол, присоединяйтесь, у нас такой гость приехал..., — женщина развернулась, зазывая мужчин с собой.

Но незнакомец ее одернул, показывая, что не намерен так просто кончать разговор.

— У меня поручение от Митрия, забрать камень. Это срочно. Вот записка от него!

— Милок, ну сам посуди. Как я могу тебе его отдать, основываясь на какой-то записке? — как к маленькому беззаботно отозвалась женщина.

— Так вы отказываетесь отдать мне камень? — спросил мужчина с нажимом.

— Да, отказываюсь, — твердо, уже без намека на веселье, ответили ему.

— Что ж. Ты об этом ещё пожалеешь. — словно змея прошипел незнакомец. — А ведь я предлагал тебе деньги. Любые деньги. Тебе, наверное, такие и не снились.

— Я в этом не нуждаюсь!

— Посмотрим, — хмыкнули в ответ, — Очень скоро ты запоешь по-другому. Ты еще сильно пожалеешь, что отказала мне! — выкрикнул мужчина и вместе со своим напарником, который за весь разговор не проронил ни единого слова, скрылся в ночи.

Женщина обеспокоенно вглядывалась им в спины, когда я ее окрикнула. Подойдя вплотную, Марфа развернулась ко мне и засияв широкой улыбкой, будто и не было этого неприятного разговора, проговорила.

— Ты меня искала? Прости-прости, задержалась.

— Марфа, что это были за люди?

— Эти-то? Перекупщики наверняка. Знаешь сколько их к нам наведывается? Жуть.

— А что им было надо?

— Королевский камень, дорогуша. Видишь ли, некоторые особо охочие за наживой люди, порой наведываются к нам, чтобы перекупить тот или иной камень. И на какие только уловки не идут, черти! — возмущенно хлопнула себя по бокам Марфа, когда мы вновь уселись на наши места, — Слыхала? От Митрия он видите ли приехал! Да, к нам только Ганс из их королевства и наведывался. А как принцесса пропала, так и вовсе не объявлялся.

— Вы знакомы с Гансом?

— Конечно знакома, — гордо подбоченилась та, — Я за свою жизнь не с одним королем пинту эля разделила. Ганс, конечно тоже персона важная, второй человек по значимости в Ровении, но после королей и принцев считай практически свой, — хохотнула женщина, шутливо ткнув меня в бок и подливая себе эля.

За кубком легкого вина мы с ней проболтали до рассвета.

Наступало утро. И огромный солнечный шар медленно поднимался над горами, освещая собой красоту нетронутой природы.

Предоставив подвыпивших мужчин заботам Марфы, я с всхрапнувшим на плече Сильвой, отправилась немного прогуляться. Дойдя до большого водопада, где еще вчера вечером король стал невольным участником устроенного соболем представления, я уселась на один из камней. Интересно, чем же таким успел насолить Сильве Его Величество, что даже после такого публичного издевательства над собой, он не сказал пушистику ни единого слова против.

Воздух был чист и прозрачен, и далеко-далеко на горизонте, над верхушками деревьев, в туманной утренней дымке виднелись высокие башни какого-то замка. С моего места был плохой обзор, а потому я решила взобраться повыше. Осторожно ступая по скользким камням, памятуя свою неуклюжесть, я все-таки умудрилась поскользнуться и наверняка бы упала в водопад успев переломать себе все кости, но могучий сук, который появился буквально из ниоткуда спас меня от падения. Подняв глаза, я увидела то самое дерево, которое зацепило мое внимание еще вчера. Это была высокая ива, а может и не ива, но по крайней мере, что-то на нее очень похожее, и она росла прямо из воды. Недолго думая я вскарабкалась вверх по дереву, цепляясь за крепкие ветки, параллельно отмечая, что они были абсолютно сухими, хотя ива и росла прямо под мощными струями воды.

Умостившись на одном, особо крепком, по моему мнению, суку, я устремила свой взор на открывшийся мне пейзаж. Со своего места я смогла увидеть расположившейся за лесом белоснежный замок, голубые крыши

которого сливались с ясным небом. Подобное великолепие я видела впервые. Интересно, чей он?

— Это замок короля Ричарда, — выдал дремавший доселе Сильва. Я от неожиданности чуть было не полетела вниз. Мне просто повезло, что я наученная горьким опытом лазанья с Васькой по деревьям, когда тебя постоянно пытаются спихнуть вниз, крепко держалась за соседние ветки.

— Сильва! Мать твою! Нельзя же так пугать! Я ж чуть не навернулась! Этот гад даже бровью не повел.

— Красивый, да?

Решив не переводить зазря нервные клетки я, набрав в грудь побольше воздуха и медленно досчитав до десяти уже спокойнее ответила.

— Да, красивый.

— А между прочим его построили более 100 лет назад, представляешь?

— И все то ты знаешь, — не смогла не съязвить я.

— Да, уж побольше некоторых, — нисколько не обидевшись, усмехнулись в ответ.

— Вот зараза!

— От заразы слышу!

Упас, я сказала это вслух?

— Мангуст недоделанный!

— Не знаю, что такое мангуст, но зная тебя, могу судить, наверняка что-то обидное.

— Что ты ко мне постоянно цепляешься?

— Я цепляюсь?! Ты первая начала.

— Да, я тебе с самой первой встречи не понравилась.

Сильва внезапно напрягся.

— Что там происходит?

— Это мы так тему сменили, да?

— Нет, не в этом дело, — отмахнулись от меня, — Посмотри. Там впереди, ближе к лесу. Уж не вчерашние ли это Ровенские послы, а?

— А ты откуда про них, знаешь? Ведь кроме меня и Марфы их никто не видел?

— Вот поэтому я и спрашиваю! Перестань задавать глупые вопросы и присмотришься. Мне в отличие от тебя не сложно сложить два и два, после того громкого возмущения Марфы.

— Дрянные перекупщики! Уже и по ночам шастать начали! — передразнил он женщину.

Я усмехнулась, но пригляделась. На поляне действительно копошилась небольшая группа людей.

— Ну, подумаешь народ собирается. Что в этом такого?

— Ничего странного не заметила? — серьезно спросил меня соболь.

— Да, нет. Разве что, — Сильва напрягся, — Вон мужик поодаль стоит ничего не делает, а только руками машет. Командует, наверное, — хмыкнула я.

Сильва, проследив за моей рукой, чертыхнулся.

— Нет, он не командует, он колдует. И если я правильно понял, то скорее всего он насылает обвал.

Словно в подтверждение его слов от одной из гор откололся огромный кусок породы и с бешеной скоростью покатился вниз прямо на мага. Я в испуге вскрикнула. Но прежде, чем камень достиг мужчины он, буквально в двадцати метрах, остановился.

— Бежим! — скомандовал Сильва, быстро сбегая с плеча вниз. — Надо всех предупредить! Он хочет насрать на жителей обвал!

— Да с чего ты взял? — непонимающе, кричала я вслед уже со всех ног летевшему к деревне Сильве.

— Он, тренируется, контролировать камнепад. А куда как не на деревню его можно в этой глуши обрушить? — кричал на бегу зверек, — Хорошо, что вся деревня на празднике почти. Проще собрать будет. Но все равно ...!

Что все равно, я уже не услышала, ветер свистевший в ушах заглушил последние слова. Мы летели вниз по камням, через поле, пока не достигли изгороди. Влетев в один из крайних домов Сильва выкатил из него большой барабан. Подкатив его ко мне, он скомандовал.

— Бей! И как можно сильнее.

Подняв барабан на руки, я перекинула закрепленную к нему ленту через плечо. Судя по тому, какая она была обтрепанная и местами дырявая, пользовались им нечасто. Я забила барабанную дробь. Судя по всему, этот инструмент служил неким сигналом тревоги для живущих здесь жителей.

На звуки барабана начал слетаться народ. Пока я шла по деревне из некоторых домов навстречу мне выскакивали женщины таща за собой полусонных мальчиков и девочек. Видимо детей отвели спать еще на середине празднества. Когда мы вышли на поляну, за нами собрались уже порядком двенадцати мамочек с детьми. Само же место праздника сейчас напоминало военный лагерь. Мужчины к моему удивлению действовали четко и слаженно, будто хорошо отработанный механизм. Одни собирали стариков и женщин с детьми в небольшие группы, другие перевязывали неведомо откуда взявшиеся тюки, не то с провизией, али еще с чем. Это было поразительно, будто вовсе и не они несколько часов назад еле лыком вязали, из-за большого количества, выпитого спиртного.

Сильва взобрался на один из столов и прокричал.

— Неприятели осели к северо-западу! Судя по действиям готовят камнепад. Задача! Немедленно покинуть деревню! — громким, хорошо поставленным голосом соболев перекричал царившей на поляне гомон толпы. Скоординировав действия деревенских жителей, он указал направление, в котором мы тотчас же и выступили. Впереди бежали дети и женщины, за ними, неся собранную впопыхах поклажу спешили мужчины. Половина деревни была эвакуирована.

И тут начался камнепад. Огромные глыбы, падая с неба, давили под собой не только людские дома, но и брошенный на произвол судьбы скот. Зрелище было страшное. Оставшийся в деревне народ в панике неся к воротам,

пытаюсь избежать ужасной участи животных. Одним лишь чудом в этой давке никто не пострадал.

Я бежала последней. И вот до спасительных ворот мне оставалась какая-то пара метров. Пара метров и я была бы в безопасности. Но... Внезапно для меня исчезли все звуки. Звуки толпы, подзывающей к себе, грохот камней, которые за моей спиной понемногу превращали деревню в руины, абсолютно все. И в этой тишине я услышала детский плач. Отчаянный и громкий. Внутри все заledenело, когда я осознала, что бедный ребенок надрывался за моей спиной. Позади. Плач доносился из деревни, на которую сейчас падали смертоносные камни. А впереди я увидела мать. Она была в безопасности. Но рвалась обратно. К ребенку. Ее не пускали.

Один ребенок. Не такая уж большая жертва. Войны выигрывали и с большими потерями. Одна жизнь, взамен на десятки. Все правильно.

ДА, ЧЕРТА С ДВА — ЭТО ПРАВИЛЬНО!

Я развернулась и побежала обратно. Напрочь забыв про собственное самосохранение. Мне было начхать на летящие камни, начхать, на то, что сердце от страха было готово вот-вот выскочить из груди. Ребенку сейчас наверняка было еще страшней.

— Ты только кричи, маленький, кричи! — только и шептала я себе под нос на бегу. Тишина в нашем случае будет предвестницей смерти.

Перепрыгнув через деревянную ограду, я оказалась у покорежившегося дома, из него вроде и доносились крики. Залетев туда, я забегала глазами по комнате. В этой нет. Вторая. Тоже ничего.

Где ты маленький?

Третья комната была последней. Там, под столом, к моему облегчению, обнаружилась девочка.

Слава Богу!

Увидев меня, ребенок бросился ко мне на шею. Я, подхватив девочку обеими руками, незамедлительно поспешила прочь из этого опасного места. Повезло, что девчонка была щуплая. Это я отметила про себя уже позже, тогда, когда домик изрядно тряхануло и прямо предо мной упал высокий шкаф преграждая дорогу. От произведенного им грохота, ребенок у меня на руках испуганно сжался. Я перелезла через возникшее препятствие и выбежала с ценной ношей на улицу. Стоило только мне выскочить из дома, как на него тут же упал один из особо крупных валунов.

— Вовремя, однако, — пробормотала я оборачиваясь. Будем надеяться, что я успею.

И уже не оборачиваясь я со всех ног ломанулась к воротам.

Я успела. Выбежав из зоны обстрела, я опустила девчушку на землю и, та стремглав понеслась к матери. Стоило мне расслабиться, как ноги предательски подогнулись, все-таки страх взял свое. Сердце колотилось как бешенное. Я осела на землю, переводя дух. Сделала пару глубоких вздохов-выдохов и поднялась, чтобы присоединиться к остальным. Но стоило мне только встать и помахать рукой, мол я в порядке, произошло еще кое-что.

Последнее, что я увидела, были перепуганные лица селян и метнувшийся в мою сторону Кир.

Мир вокруг меня завращался. Оказалось, что какой –то парень сбил меня с ног. Крепко прижимая к себе за талию и прикрывая второй рукой голову, он будто защищал меня от чего-то.

Буквально через минуту бешеной круговерти мы остановились. Я приземлилась прямо на юношу. Вот только меня практически сразу перевернули на спину и прижали к земле. Грех было жаловаться конечно, ведь сжимающим за плечи, обалдевшую меня, был светловолосый, хорошо сложенный блондин, который к тому еще и находился в опасной близости от моего лица. Все было бы замечательно, если бы не карие глаза, которые казалось были готовы просверлить во мне дыру. В них кипел такой гнев, что по спине невольно пробежали мурашки. Незнакомец, заметив мой испуг, прикрыл глаза, издав при этом протяжный стон, и уронил свою голову прямо мне на ключицы. Сердце пропустило удар. Я боялась даже шевельнуться. Но мужчина быстро отодвинулся. И еще раз, уже спокойнее выдохнув, помог мне принять сидячее положение. А на мой немой вопрос «Какого хрена?» лишь молча указал себе за спину. Моим глазам открылась картина на огромный валун.

Это он что? Меня от него спас, получается?

Руки задрожали, когда ко мне пришло осознание того, чтобы бы со мной случилось, если бы не этот юноша. Тот заметив мою дрожь, взял мои руки в свои, успокаивая. В его ясных глазах светилось нескрываемое беспокойство и... забота? Словно и не было этого сковывающего по рукам и ногам взгляда, которым он еще пару минут назад смотрел на меня. Я расслабилась. Мой спаситель, заметив, что я успокоилась и уже просто в открытую пялюсь на него, отпустил мои руки, его глаза снова стали холодными и он, прежде чем я успела хоть что-либо сказать, встав, выдал.

— Идиотка.

Это было единственное слово, слетевшее с его уст. Я хотела было хоть что-то ответить, но тут ко мне подлетел народ. Мужчины и женщины наперебой стали спрашивать о моем самочувствии. Воспользовавшись моментом, юноша сбежал. Иначе не назовешь. Он быстро затеялся в толпе и буквально растворился в ней. Я все глаза проглядела, но так его и не нашла.

А ведь я ему даже спасибо не сказала.

Не успела я толком расстроиться, как меня вновь стиснули в объятиях. Кир, который до этого времени пробирался сквозь толпу сейчас крепко прижимал меня к себе. На минуту он оторвался от меня и, проведя такой же детальный осмотр, что и юноша до него, с облегчением выдохнул и прижал меня к себе обратно.

— Слава Всевышнему! Если бы с тобой что-нибудь случилось я бы себе этого не простил, — выдохнул он мне в волосы.

Слегка опешив от такого проявления чувств, я, чувствуя себя не в своей тарелке, разомкнув объятия, отодвинулась.

— Да, ладно со мной... все в порядке, — немного дрогнувшим на середине фразы, голосом пробормотала я.

Запыхавшийся Быхх, который подоспел чуть позже, повторил экзекуцию с объятиями. Чуть все кости не переломал.

А потом опустив глаза вниз, я увидела Сильву. Зверек стоял угрюмый и казалось сдерживал себя, чтобы не накричать. Я присела на корточки, напротив.

— Прости, ладно. Я не специально.

Тот недовольно зыркнув на меня, фыркнул и моментально взобрался ко мне на плечи.

Наверно я ему все-таки не нравлюсь, — мелькнуло у меня в голове. Но соболю, заерзав, прошептал.

— Еще бы ты специально...

Я улыбнулась. А он, спрятав свою мордочку в меху, на грани слышимости добавил.

— Идиотка.

Потрепав его по холке, я с довольной миной встала.

Камнепад закончился так же быстро, как и начался. Но последствия после себя оставил нешуточные. Почти вся деревня превратилась в сплошное кладбище камней. Дома превратились в руины.

— Я сейчас же отправляюсь домой, чтобы как можно скорее привести помощь, — высказался король Стефан, как только мы ступили на территорию еще буквально несколько часов назад милой деревушки,

— Лучшие маги и строители будут к вашим услугам

— Не гоните лошадей, Ваше Величество, — осадил его Сильва, — До вашего королевства более пяти суток пути. Тем более, если я не ошибаюсь, то ваш рысак погребен вон под тем завалом, — он указал лапкой в сторону, разрушенной конюшни.

— Но ведь надо что-то делать! — вскрикнул король

— Конечно, надо, — серьезно ответил соболю, — Поэтому мы с Быххом немедленно выдвигаемся в путь. К королю Ричарду, — пояснил он, — Чтобы тот в срочном порядке выделил все необходимое.

— Да, точно... Оно же ближе.

— Тогда, решено.

— А он точно поможет? — с сомнением спросила я у Сильвы.

Меня смерили таким взглядом, будто я спросила какую-то несусветную глупость, и тяжело вздохнули.

— Точно, — тоном, не терпящим возражений, ответили мне, — Посчитайте потери, и сколько домов требуют восстановления, — это уже к народу, — Хотя скорее всего деревушку придется отстраивать заново, — пробормотал он уже тише.

После обхода деревни было обнаружено, что с землей сровняли около десятка домов, еще столько же требуют ремонта. Крупный рогатый скот не понес почти никаких потерь. Это выяснилось часа через два, когда, из леса вернулась специально сформированная группа мужчин, ведя за собой

перепуганную скотину. А вот куры, гуси, кролики — почти все полегли под камнями.

Когда список был готов, выяснилась также и причина нападения. Вернувшаяся с обхода и чем-то сильно взволнованная, Марфа пролила свет на происходящие.

— Он, пропал! Камень пропал! — всплеснула руками женщина. — Представляете, дом стоит абсолютно нетронутый! И даже вокруг ничего не пострадало! Будто и не было камнепада!

— Что за камень? Это тот самый? — поинтересовалась я.

— Да! Камень из Ровении, — подтвердила женщина, — Это они его украли! Как пить дать они! Те самые, вчерашние!

— Ну, ну, Марфа успокойся, может он куда закатился все-таки такая тряска была.

— Я ж говорю. Там и тряски то не было. Все целехонькое. Камешек же в сундучке лежал. Да сундучок тот нетронутый на столе тихонечко стоит. А внутри, — тут женщина всплакнула, — ничегошеньки нет.

— Ну, что вы! Подумаешь, какой-то камешек украли, — попыталась я утешить Марфу. Та же только еще больше разошлась.

— Ты не понимаешь! — провыла она, — Это ведь сам королевский камень!

— Ну, и что?

— Как это ну что? — в изумлении уставилась на меня женщина, от шока даже перестав плакать.

— Ты же сама сказала, что он королевский? А раз так, то никого кроме наследника престола он и не признает. Смысл паниковать?

— Ха, может девчонка и права, — хмыкнул Стефан, — На черном рынке, он не будет стоять ни копейки. А раз его нельзя продать никому кроме наследника, то я думаю, что воры сами скоро себя покажут. Надо только предупредить о них все соседнее королевство.

— Не знаю, не знаю. Магия этих камней еще не очень хорошо изучена, — задумчиво пробормотал Быхх.

— Ладно, с камнем разберемся позже, сейчас это не самое важное, — прервал его Сильва, — Сперва надо выслать сюда помощь, — соболев свернул в трубочку законченный список и привязав его к поясу Быхха, взбравшись на меня скомандовал.

— В путь!

ГЛАВА 10

ГАНС

— Это все ты виноват!

Митрий всхлипнул

— Вот даже не пытайся давить на жалость! Не разжалобишь! Какого черта ты уснул! А?! Скажи мне! Ты мужик или кто? — прошипел я, пытаюсь выпутаться из жесткого захвата веревок.

Пара разбойников, наблюдавшая за нами со стороны, довольно оскалилась.

Как мы дошли до такой жизни? Очень просто. Просто кто-то... Просто взял и... УСНУЛ!!!

За день до описываемых событий...

Над лесом вошла луна. Темные стволы деревьев укрыли от яркого света усталых путников. И если девушка видела уже десятый сон, то мужчины были заняты очень серьезным разговором.

— Ганс, тебе не кажется, что ты должен объясниться?

— О чем ты?

— О чем я? — всплеснул руками Митрий, неосознанно повысив голос, но быстро сдучся, заметив шевеление со стороны Васьки. Будить, более чем странную, девушку ему, видимо, не хотелось, — Я об этом, — уже тише сказал он, указуя ткнув в принцессу, — Ну, и вообще... О ситуации, в целом.

— Всё довольно-таки запутанно, — замялся я, понимая, что сама по себе история, невольным участником которой я стал, пахнет абсурдом.

— Ничего. У нас вся ночь впереди, — милостиво кивнули мне, — Рассказывай.

— Ладно. Только сразу предупреждаю, что большинство из этого лишь мои домыслы и догадки.

— Рассказывай уже.

— Ну, я не знаю. С чего начать?

— Ну, во-первых, кто это? — указующий перст в сторону Васьки.

— Это Василиса. Наша принцесса.

— Да ну? — скептически.

— Если быть точным одна из.

— О! Так у нас их несколько? — притворно изумился Митрий.

— Две.

— А что не три?

— Хотя ты прав, если считать Линель, то три, — подумав кивнул я, — Хотя она уже не принцесса, а королева. Так что нет, все-таки две. Вася и Ира, дочери Линель.

— Ганс, — осторожно начал друг, — Ты случаем нигде не ударялся? — Митрий подполз ко мне в попытке проверить голову на наличие шишек, но я быстро отдернул его руки.

— Со мной все нормально.

...

— Ганс, — Митрий медлил, видимо подбирая слова, — Линель сейчас должно быть двадцать лет, — аккуратно начал он, — Столько сколько же

и этой девушке, — он указал на Василису, — Она никоим образом не может быть ее дочерью!

— Знаю, звучит абсурдно. Сам был в шоке. Но этот действительно так. Я проверял. Наша воспитанница неведомо каким образом попала в другой мир. И, по моим подозрениям, произошло это из-за этой книги со сказками, — я достал из рюкзака книгу и протянул мужчине. Тот нервно отшатнулся, словно я предложил ему змею.

— К тому же ты сам все видел, — вздохнул я, убирая «Сказание» обратно.

— То место, — от всплывших воспоминаний меня передернуло, — никоим образом не похоже на жилище в привычном смысле этого слова. Никто в здравом уме не стал бы жить на такой высоте! — по спине пробежал холодок, когда я вспомнил тот ужасающий вид из окна.

— Я толком не присматривался, — повел плечами Митрий.

— Тебе же лучше. Еще вопросы?

— А где вторая? Ну девчонка?

— В том-то вся и проблема. Мы не знаем. Она должна была оказаться в библиотеке, но раз ты говоришь, что никого кроме гунты там не было, — я развел руками. Внезапно в голове вспыхнула догадка, — А вдруг ее похитили гунты?

— На кой она им сдалась. Наверняка просто бродит по замку, — фыркнул друг.

— Хорошо бы если так.

— Ладно. Опустим пока этот вопрос, — похлопал он меня по плечу, — Как ты вообще там оказался? Ну, в этом, как ты там говоришь? В другом мире? Если через книгу, то где ты ее нашел? Неужто в библиотеке?

— Можно сказать и так. Эта книга попала мне в руки случайно, но я сразу ее вспомнил! Ведь именно с этой книгой принцесса носилась целый день по замку в день своего исчезновения. Я просто открыл ее и... БАЦ!...был уже в другом месте... И вот даже не спрашивай, как это получилось! Сам не знаю.

Открывший было рот Митрий, тут же с глухим стуком челюсти его захлопнул.

— Там я и познакомился с Васей и Ирой. Они близнецы. Правда у Ирины, в отличие от Василисы, нет родинки на правой щеке.

— Они еще и близнецы. Что ж это упрощает дело. Найти вторую будет просто, — кивнул сам себе Митрий, — Но ты мне так и не объяснил почему ты называешь их принцессами?

Я тяжело вздохнул. Вот сейчас пойдет самая нелепая и наименее вероятная часть истории.

— Я видел в том мире еще кое-кого. Я видел... я видел Линель...

— Что!?

— ...Но она уже взрослая женщина. Ей сорок лет и у нее есть две дочери — близняшки, одну из которых ты видишь прямо перед собой.

— Ты все-таки спятил, — разочарованно покачал головой мой друг, — А я надеялся... Эх.

Заметив мой нахмуренный взгляд, он добавил.

— Ну, какие сорок лет, Ганс?! Всего десять лет прошло. Ей максимум сейчас должно быть двадцать! Двадцать!

— Ты думаешь, я считать не умею? Я сам сначала не поверил, но факт остается фактом. Видимо в их мире, — я кивнул на посапывающую девушку, — время течет по-другому. Тем более я ее проверил. Во-первых, ей не понравилось ее полное имя, во-вторых, она не боится лишь одну, конкретную, породу собак...

— Совпадения, — фыркнули мне в ответ.

— И в-третьих, у нее на шее есть шрам, идентичный тому, что был у принцессы.

Митрий задумавшись, примолк. Видимо последний аргумент показался ему весомым. Было видно, что он все еще очень сомневается в правоте моих слов. Придя в мыслях к какому-то решению, он сам себе кивнул и поднял глаза на меня.

— Это все звучит очень неправдоподобно, но я думаю мы можем проверить твои абсурдные домыслы.

— Проверить? Как ты собрался это проверять?

— Ганс, Ганс, — укоризненно покачал головой министр, — Стыдно такое не знать. Неужели ты не знаешь, каким именно способом в нашем королевстве проверяют принадлежность того или иного отпрыска к королевскому роду?

— Королевский камень! — озарило меня.

— Именно, — кивнул довольный собой Митрий.

— Отличная мысль! — похвалил я друга, но быстро скис, — Только для того, чтобы ее проверить нам прежде всего необходимо попасть во дворец.

Подбодренной похвалой Митрий тут же сдулся.

— Извини. Если бы не я...

— Да, ладно, что сделано, то сделано, — подбадривающе хлопнул я того по плечу, — Давай уже ложиться спать. Утро вечера мудренее. Ты спи, а я пока постою на стреме.

Конец воспоминаний.

— Митрий, вставай твоя смена, — министр повернулся с боку на бок и сладко причмокнул.

— Вставай тебе говорят! — тот нехотя повернулся и приоткрыл глаза.

— Что-то случилось? Чего разбудил?

— Чего разбудил спрашиваешь? Да вот, тут мимо волки пробежали, спрашивали нет ли у нас чем поживиться? Я им тебя предложил. Ты же не против?

— А? Нет, — сонно пробормотали в ответ и отвернулись.

— МИТРИЙ!

От моего крика заворочалась Василиса. Черт, кричать не стоит, а то и ее разбуджу. Девушка, в отличие от некоторых, свою смену отсидела... Еще раз посмотрев на мирно посапывающего старика, я разозлился.

Ну, сам напросился...

Я достал из сумки фляжку с водой и безжалостно вылил все ее содержимое прямо на эту умиротворенную физиономию. Друг от холодной воды подскочил и наверняка бы заорал, если бы я не успел благоразумно заткнуть ему рот ладонью.

Недовольный и мокрый Митрий воззрился на меня с видом оскорбленной невинности. Видимо он рассчитывал, что я раскаюсь и извинюсь. Но моя довольная физиономия прямо говорила о том, что дай мне шанс я бы повторил.

— Твоя очередь... — улыбнувшись сказал я, убирая ото рта руку.

— Ты... — зашипел Митрий.

— А я... спать. Как солнце встанет буди, так уж и быть еще малек посижу, — милостиво кивнул я ему, устраиваясь поудобнее под деревом и стоило мне только закрыть глаза, как я сразу же уснул.

Пробуждение на следующий день было отвратительным. Все тело болело. Конечности сводило судорогой от неудобной позы, но что было более странным я не мог пошевелить ни одной из них. Когда морфий окончательно спал, обнаружилось еще одно особо неприятное обстоятельство. Я был связан.

— О! — раздался довольный возглас над ухом, — Кто у нас тут глазки продрал? Посмотрите-ка!

Лежавший рядом Митрий в таком же связанном состоянии, заворочался.

— Смотри, оба сразу! А я уж будить хотел, — удивился все тот же голос.

Я поднял глаза к небу. Над нами возвышался человек. Не особо высокий, но достаточно крупный, хотя я бы его назвал скорее бочкообразным. Незнакомец, сверкая полузубой улыбкой с нескрываемой брезгливостью осматривал нас.

— Ну, что соколики. Выспались? Хорошо поспали? Но, увы, пора вставать дела не ждут! — хохотнул он.

Митрий в попытке повернуться болезненно сморщился.

— Что?! Неудобно? — поинтересовалось это недоразумение.

— Ты его еще развяжи из-за этого, — недовольно буркнул другой голос.

Оказалось, мы были на поляне не одни. Из-за одного из фургонов, которые я успел охватить своим взглядом, пока обездвиженный лежал на земле, вышел мужчина. По сравнению с первым он был высок, тощ и голову его украшала роскошная шевелюра, тогда как первый был абсолютно лысым.

— Кончать их надо было, — фыркнул мужчина с отвращением осмотрев нас, — С чего ты решил с ними возиться? По мне так лишние хлопоты и только.

— Да? Так значит это я виноват? Уж не напомнить ли тебе, Казимир, кто затеял весь этот спектакль?

— Ну мне же скучно, — протянул мужчина в ответ, — Тем более в моих планах этих, — указующий перст в нашу сторону, — не было. Они мне без надобности.

— Хоть они тебе и не нужны, но для дела сгодятся.

— Для какого?

— Я порой поражаюсь, каким местом ты думаешь? Мужчина цокнул.

— Ты прекрасно знаешь каким. Особенно сейчас, когда меня там ожидает такая куколка, — облизнулся Казимир.

Василиса!!!

Я заозирался и не обнаружив поблизости девушку в ужасе уставился на мужчину. Он же, поймав мой взгляд, самодовольно оскалился.

— Что это у нас так глазки забегали? Цацу свою не нашел? Ищи, не ищи, не найдешь.

— Что вы с ней сделали?

— Лично я. Ничего. Ваша деваха небось еще десятый сон видит.

— Что это значит?

— А это тебе знать не обязательно, — резко ответили мне.

— Да как ты смеешь!

— Смею. Еще как смею, — фыркнули в ответ и в ту же секунду мне в рот засунули кляп.

— Ну, так что ты собираешься делать с этим мусором? — повернулся Казимир к бочкообразному.

— Лишнее золото не помешает.

— О! Лишние деньги? Это я люблю. Ты их магам на опыты сдашь?

— Зачем сразу магам? — скривился первый, — Рабов еще никто не отменял. Живые дороже уйдут.

— Точно! Как я мог забыть! — хлопнул себя по голове Казимир, -Генри, но ты же, надеюсь, понимаешь, что заниматься ими будешь сугубо ты? Мне, как я уже сказал, не до того, — его глаза в предвкушении вспыхнули, и он ушел с поляны.

Генри склонился к нам и сказал.

— Ну, вот. С сегодняшнего дня я ваш хозяин.

— Мы сами себе хозяева, нам других не надо, — пискнул в ответ Митрий.

— Вот тут уж ты ошибаешься, старик. Теперь это решаю я, — резко выпрямившись сказал мужчина и сыпанул на нас какую-то дрянь. Сознание померкло.

Очнулся я уже в огромной клетке. Нас куда-то везли. Если я правильно понял мы направлялись на рынок рабов. Подобные места можно было найти

в любом королевстве, хотя рабство уже давно было под запретом. За работоторговцами велась настоящая охота, но все было без толку. Сколько их не отлавливали в своем количестве они не уменьшались.

Уплывающее сознание мешало рассмотреть что-либо вокруг. Но приложив усилия, я сумел осмотреться. Клетка, в которой нас везли, была старой и потрепанной, видимо когда-то в ней перевозили диких животных, потому как внутреннее пространство было в полуразрушенном состоянии и местами виднелись глубокие борозды от когтей. Меня аж передернуло, когда я представил, что за чудовищ здесь перевозили. Меня повело, и я завалился на бок. Взгляд невольно упал в противоположный угол. Там я увидел Митрия. Он лежал в темной луже и немного постанывал. Голову будто ударило, когда я понял, что мой друг лежал в луже собственной крови. Что же с ним делали пока я был без сознания? Превозмогая головокружение, я начал медленно подползать ближе. Когда я добрался до него, в голове немного прояснилось, непонятный дурман спал, хотя перед глазами все еще немного плыло.

— Митрий, что произошло? — на грани слышимости спросил я мужчину, осматривая на наличие серьезных повреждений. Ран было много. Возможно сами по себе они были не опасны, но в таком количестве способствовали быстрой потери крови. Попытавшись зажать одеждой хотя бы пару особо глубоких, я услышал в ответ лишь болезненный стон.

— Да заткнешься ты или нет? — взревел разбойник и приблизился к клетке, — О! Неужто кто-то пришел в сознание? — ухмыльнулся он, заметив меня.

— Что вы с ним сделали?

— Ничего. Лишь наказал за непослушание. Уж слишком уж громко он вопил, потом плакал, пока наконец не заткнулся. Я уж думал он издох, но как вижу нет. Жаль. От трупa шуму меньше.

Я закрипел зубами силясь не сказать лишнего. Наверняка любой жест вызовет агрессию. Но разбойника это только позабавило. Он приблизился вплотную к клетке.

— Что ж ты молчишь? А карлик? Язык проглотил? Наверняка же хочется высказаться? Так давай. Молчишь? Игнорируешь? Давай! Скажи мне какой я ублюдок! Ну же! Или ты хочешь, чтобы я отнял у тебя возможность говорить, а? — меня резко схватили за воротник и вжали в решетку, — Может тогда вырезать тебе язык, раз уж тебе он без надобности?

Дрожь пробрала все мое тело. Ведь я понимал, что этому чудовищу ничего не стоило воплотить свои слова в жизнь. Захочет сделает и глазом не моргнет. Но я был слишком слаб даже для того, чтобы хотя бы попытаться сопротивляться.

— А может стоит отрезать ТВОЙ язык, чтобы в мир не лилось так много гнили? — звонко выкрикнул взявшийся из ниоткуда женский голос.

Разбойник меня отпустил и резво развернулся на звук. Я упал на пол сдавленно охнув.

— Что за блоха посмела перечить мне? — грозно отозвался разбойник в пустоту.

— Блоха? — рассмеялся голос, — Ты б, разбойник, не грубил мне. Особенно тогда, когда ты даже не можешь определить, где я нахожусь, — голос, словно издеваясь, звучал с то справа, то слева, заставляя мужчину ошалело крутиться на месте.

— Блошка хоть и мала, но опасна, до тех пор, пока не поймана, — рассмеялся голос.

— Ты кто такая? — взревел мужчина. Смех резко прекратился и в наступившей тишине раздалось леденящее душу слова.

— Я твой проводник на тот свет!

И в тот же миг, как была произнесена эта фраза, мужчину охватило пламя. Огненный шквал, внезапно упавший с неба, испепелил разбойника дотла. От него не осталось даже пепла.

— Гнида, — выплюнула незнакомка, приземлившаяся на место, где еще минуту назад стоял живой человек, — Жаль, легко отделался. Совсем не мучился, мерзавец.

Девушка, а судя по голосу это была юная особа, повернулась в нашу сторону, но из-за плавающей перед глазами мути я не сумел рассмотреть ее лица.

— Сволочь! Что же он с вами сделал? Эй, вы как?

— Паршиво, — слетело с моего языка.

— Сейчас–сейчас, подождите я вас освобожу.

Девушка обошла клетку и встала с другой стороны.

— Отодвиньтесь подальше и закройте глаза.

Я, притянув к себе Митрия, отполз с ним в противоположную сторону клетки. Девушка сложила руки перед собой и положила на решетку. Та начала медленно плавиться.

— Готово, — раздалось через несколько минут, когда мне уже стало невыносимо жарко. Девушка вошла в клетку и, взяв на руки Митрия, будто он ничего не весил, вынесла его наружу. Положив старика на землю под одним из деревьев, она вернулась за мной. Заботливо поддерживая меня за плечи, подвела к тому же дереву и усадила на траву. Порывшись в своей сумке, мне протянули маленький пузырек.

— Вот выпейте и вам полегчает.

Я принял из ее рук бутылочку, поднес к губам, в нос ударил терпкий запах лекарства, и, недолго думая, разом осушил ее.

Ощущения после этого надо сказать были странные. Сначала, по телу прошла волна тепла. Ослепшие глаза начали понемногу обретать способность видеть, а зудящие после веревок раны затягивались прямо на глазах!

Я поднял глаза на спасшую нас девушку, но та сидела ко мне спиной, и склонившись над Митрием, пыталась напоить его лекарством.

— Спасибо, — лишь смог выговорить я.

Девушка развернулась ко мне и улыбнулась.

— Не стоит благодарности.

Стоило мне только увидеть ее лицо, как я оцепенел. На меня смотрела Ирина собственной персоной. Но как? Почему она в лесу? Что это была за магия? В голове роилось столько вопросов, что я даже растерялся, что же спросить в первую очередь.

Ира обеспокоенно на меня уставилась и, приблизившись, потрогала лоб.

— Вам нехорошо? — заботливо спросили меня, — Хотя да, конечно, такой страх пережить, — это она добавила уже себе под нос.

Я схватил ее за руку и заговорил.

— Ира! Что происходит? Это же я Ганс! Ты меня не помнишь?

— Ганс? Простите, но я вас впервые вижу, — отклонилась от меня девушка.

В этот самый момент пришел в себя Митрий. Его раны затянулись и о них напоминали лишь кровавые пятна на одежде. Взглянув на нас, он облегченно вздохнул.

— Хвала Всевышнему, мне все это приснилось.

— Нет, Митрий не приснилось. Присмотрись внимательнее.

Министр задержался взглядом на клетке, потом на девушке, а потом выдал.

— В таком случае Хвала Всевышнему, что все живы. Ваше Высочество, как же вы сбежали? — это уже был вопрос в сторону Иры. Видимо он принял ее за сестру.

— Митрий, это не Вася, это Ира, — решил объясниться я.

— Та самая которая пропала? Ха, и ведь действительно. У нее нет родинки!

— Кхм, — привлекла к себе наше внимание девушка, — Извините, конечно, но я не Ира и не Вася, я Оливия!

— Оливия? Но ты же Ира!

— Не знаю кто такая ваша Ира, но признаю, облик у меня чужой.

Буквально на днях изменился. Я сама не знаю, что происходит. Может вы знаете?

— Поменяла облик говоришь? А как же ты выглядела до этого? Девушка отвела глаза.

— У меня темная кожа и длинные черные волосы.

— Волосы ниже талии? — тихо спросил Митрий.

— Да.

— И глаза синие-синие?

— Да.

— И ты... гунта?

— ...Да.

— Вот черт! — схватился за голову старик.

— Что? Что случилось? Ты ее знаешь? Митрий виновато поднял на меня глаза.

— Нет, я ее не знаю. Но я знаю где сейчас находится Ира.

— И где же?

— В нашей королевской тюрьме.
— Где?! – аж подскочил я.
— В тюрьме. Помнишь, я рассказывал, что посадил воровку-гунту в тюрьму. Так вот, судя по описанию, это и была она.
— Да как ты посмел?
— Так я же не знал!!!
— Так срочно в замок! Уже двое суток прошло! Как же она там, бедная?
О, Всевышний, прости нас!
— Оливия. Мы обязаны вам жизнью, а потому мы закроем глаза на ваше происхождение. Но сейчас нам нужно срочно попасть в замок. И вы должны пойти с нами. Клянусь, что вам не причинят зла. Видите ли, есть девушка, с которой вы по непонятным мне пока причинам поменялись внешностью, сейчас находится в королевстве. Вас нужно соединить. Вы же нам можете еще раз?
— Конечно. Сама я уж точно не разберусь.
— Вы знаете, где находится Ровенский замок?
— Да кто не знает...
— Отлично. Тогда вы с Митрием сейчас же отправляетесь туда. И ты, — это уже министру, — Незамедлительно вытаскиваешь Иру из тюрьмы.
— А ты куда?
— А я обратно.
— Обратно? Ты с ума сошел! Нас и так чуть не убили! А ты опять туда? Да еще и один? Не пущу! — Митрий намертво вцепился своими старческими пальцами в мои брюки. Откуда только силы появились?
— Но там ведь осталась Василиса! Я не могу сидеть сложа руки!
— Ну, хотя бы возьми с собой магичку!
— Не стоит рисковать чужими жизнями. Уж лучше я один.
— Леди, если вас не затруднит, не могли бы вы одолжить мне пару-тройку монет! — обратился я к девушке.
— Конечно, но... Могу дать только три, — смущенно пробормотала девушка, — Это последние.
— Я возьму две. Благодарю, покорнейше!
— А зачем они вам? –спросила Оливия и я улыбнулся.
Поднеся одну монетку к губам, я развернулся в сторону оставшейся от разбойника лошади. На глазах у изумленной девушки, животное уменьшилось в размерах как минимум вдвое, и я как само собой разумеющееся запрыгнул в седло.
— И я еще на что-то способен, — кивнул я побледневшему другу и, пришпорив лошадь, поскакал обратно.

ГЛАВА 11

БЫХХ

До города наша компания добралась довольно-таки быстро. И дня не прошло. На нашу удачу королевство уместилось практически под боком. Более того в Кастелве, из-за того, что народ тут жил свободный

и вольнолюбивый, ворота практически всегда были для путников открыты. Даже для таких необычных представителей человеческой расы как наша девчонка. К таким как она тут относились относительно спокойно, что нам несомненно было на руку. В той же Ровении любого гунта приблизившегося к воротам города ближе чем на пять метров расстреливали на месте. Хотя именно в этом королевстве и обитала их основная масса. Что было удивительно и странно. Конечно, ведя кочевой образ жизни, гунты основали и новые территории. Они разбрелись по всем трем королевствам, и сказать по правде, везде к ним относились более чем настороженно. Я не понимал их.

Вот взять, например, нашу Оливию. Хорошая девчонка, хотя и немного со странностями. Видимо из-за какого-то происшествия у нее возникли проблемы с памятью, но даже такое обстоятельство не могло скрыть от моих глаз ее истинную суть. Аура у девушки была чистая и незапятнанная. Наверно именно поэтому к ней и тянулись люди, она словно излучала собой сам свет. Я мельком бросил взгляд в сторону, где Оливия мило ворковала с Сильвой.

Еще одно открытие для меня. Кто бы мог подумать, что этот малый так с ней подружиться. На моей памяти он уже много лет никого к себе близко не подпускал, скрывая истинные эмоции за резкими остротами и нагловатым поведением. Но несколько лет работающая броня дала трещину. Да, Сильва подшучивал, но делал это теперь без намеренья обидеть или как-то задеть, скорее, чтобы рассмешить. Наверное, он и сам этого еще не заметил. Я улыбнулся своим мыслям. Вероятно, на него так повлиял тот случай во время камнепада. Я и сам признаться не ожидал, что Оливия бросится обратно. А он-то как перепугался! Особенно, когда увидел летящий в ее сторону камень. Так резко сорвался с места... Хорошо, что все обошлось. Вовремя парень успел.

— Ого! — воскликнула Оливия, прервав тем самым поток моих мыслей, — Это поразительно! Просто великолепно!

На очередном повороте нам открылся вид на могучие ворота, которые видимо, как раз-таки и поразили девушку, резные из красного дерева они отделяли словно два мира: людей и животных. На той стороне, которая была обращена к лесу были вырезаны лесные обитатели, тогда как на обратной, обращенной к городу, представители человеческой расы.

Мы прошли вперед, под строгими взорами стражей, и, хвала Всевышнему, ни Оливия, ни Кир подозрений у них не вызвали.

Город же жил словно набитый пчелами улей, любому здесь находилась работа. Особенно это ощущалось, когда мы, минув ворота, окунулись в торговые ряды. Оливия словно маленький ребенок, впервые увидевший мир забегала от прилавка к прилавку. Сильва благоразумно слезший с возбужденной девицы также скрылся в толпе. А девушке прям не терпелось все потрогать, понюхать и попробовать. Ставший за несколько дней, ее тенью Кир, пытался не отходить от девушки ни на шаг, лихорадочно

перемещаясь, но тем не менее еле поспевал за резвой и взбудораженной Оливией.

Юноша был тихим. Я бы даже сказал чересчур. Да и его аура была такой же, не выделяющейся. Серой. Кира нельзя было назвать святым. Мрачные цвета говорили о том, что ему не раз и не два приходилось испытывать на себе одни из самых неприятных эмоций, возможно на его счету было несколько убийств, хотя в наше время это не было чем-то таким уж удивительным. Чаще всего работал закон выживания. Либо ты, либо тебя. Но было в этом юноше одно яркое пятно. Оно сильно выделялось на всей этой черно-серой гамме красок — это было чувство вины ярко-малинового цвета. Причем за этим, можно сказать неприятным, чувством стояло что-то еще, светлое, чистое, во что судя по нему он сам не особо верил, но оно освещало его существо изнутри. Но пока чувство вины побеждало этот свет. И если судить по грустным взглядам, которые Кир время от времени бросал на девушку, причина была в ней. Не знаю уж чего он там натворил, но грызло оно его очень сильно. Я бы даже сказал разъедало.

— Смотри! Смотри! — подлетела к нему Оливия в ярком возбуждении, чуть не сбив с ног, спешащую по своим делам торговку, Кир еле успел поймать женщину прямо у земли, за что был вознагражден благодарственным взглядом. Видимо из-за того, что юноша не был похож на гунта, благодаря своим светлым волосам, большинство женских взглядов на площади были направлены в его сторону. Ну, еще бы! Высокий, с боевой выправкой, симпатичный на лицо блондин, сам того не осознавая притягивал к себе взгляды, и даже темная кожа не портила впечатления. Можно было предположить, что он лишь сильно обгорел на солнце. Только вот его самого мало интересовали окружающие и их мнение о нем самом в частности, потому как все его внимание было сфокусировано на единственной девушке, сжимающей в руках маленького дракончика.

— Это же дракон! — воскликнула Оливия, ткнув игрушкой прямо юноше под нос. В ее глазах светилось такое детское всепоглощающее счастье, что даже серая аура юноши еле заметно потеплела, а красное пятно немного уменьшилось.

— Положи игрушку на место! — ревниво отозвался Сильва, возникший буквально из ниоткуда, — Какой же ты еще ребенок, — вздохнул он якобы разочарованно, — Нам с Быххом надо спешить... Ты конечно можешь остаться...

— Я остаюсь! — тут же воскликнула девушка.

— Но тогда ты не сможешь посетить королевский сад, — как ни в чем ни бывало закончил Сильва.

— Да, что я там не видела! Деревья, кусты, да цветочки. Ничего необычного. Я тоже самое могу и в лесу посмотреть, — фыркнула девчонка, разворачиваясь на сто восемьдесят. Сильва видимо не ожидавший такого ответа на свое предложение, прямо дар речи потерял. Я, решив ему немного помочь, как бы невзначай лениво протянул.

— Ну-у-у, не думаю, что в каждом лесу можно увидеть синие деревья... Девушка, услышав меня, замерла и заинтересованно повернулась.

— Синие? — спросила она с недоверием.

— Да, — немедленно подтвердил очнувшийся от шока Сильва, — С белыми стволами и такого же цвета плодами.

— Таких не бывает, — хмыкнула она.

— Так это же не простой сад, а королевский! В нем есть много чего необычного. Не только деревья. Цветы, например, — решив закрепить эффект, он шепотом добавил, — В этом саду есть такие, которые способны изменять свой цвет если их намочить.

— Они просто от влаги становятся темнее, — скептически фыркнула Оливия.

— Ничего подобного. Они наоборот теряют всю свою окраску.

— В смысле?

— Становятся прозрачными.

— А еще какие есть?

— Много разных, — с ложной незаинтересованностью махнул лапкой Сильва, — Но если тебе так хочется остаться на этом вонючем рынке, пожалуйста...

— Нет-нет, я пойду с вами, — протараторила девчонка, чем вызвала легкую усмешку соболя.

Игрушка была тут же забыта и отброшена в сторону, повезло, что Кир успел ее вовремя поймать, прежде чем та разбилась о мостовую, и вернул владельцу. Торговец разочарованно вздохнул, принимая из рук юноши целехонького дракончика, ведь не успеет он, странным покупателям бы пришлось платить неустойку.

Миновав торговые ряды, мы вышли на большую площадь. Она была самым красивым и самым светлым местом в городе. Любой человек находящийся здесь словно насыщался какой-то неведомой энергией. Здесь все было построено таким образом, что здания, находившиеся на площади, образовывали некий замкнутый круг. Во главе стоял замок, близ него расположились несколько школ, далее следовали магазины тканей и кузни. Наверняка из-за жара последних на площади в любое время года было тепло. А в самом центре площади стоял фонтан.

Фонтан был очень старым. Никто толком уже и не помнит, как давно он тут стоит. Иногда кажется, что он возник тут сразу, как только стали стоять город. Сам по себе он был очень необычным. С одной стороны, он был сделан из цельного куска породы, но в то же время не был монументальным и тяжелым. В его середине стояла необычайной красоты девушка, с длинными волосами, ниспадающими на плечи, одетая в легкое летнее платье. Полы ее наряда наполовину были скрыты под водой, а сама она возвышалась над ее поверхностью. Создавалось впечатление будто девушка идет по водной глади, и ее шаги настолько легки, что даже платье, немного поддерживаемое ветром и то было тяжелее. Прекрасная незнакомка стояла с вытянутыми вперед руками, на которые с неба падали драгоценные камни.

Вот в них-то и была вся странность. Алмазы в буквальном смысле сыпались с неба и как только они касались рук девушки, то в тот же миг превращались в капли воды, которые набирались в раскрытые ладони и стекали вниз.

Оливия замерла перед фонтаном стоило нам только подойти достаточно близко. В ее глазах читалось яркое удивление, наполовину смешанное с восхищением. Я подошел поближе и смог различить еле слышимый шепот.

— Невероятно.

Я позволил себе улыбнуться.

— А кто это? — тут же спросила меня девушка.

— Это? Одна из бывших правительниц нашего королевства.

— Здорово! А за что ей памятник поставили? Еще и такой необычный?

— Ооо! Это очень интересная история. И если наш маленький друг не возражает я ее тебе расскажу.

На Сильву тут же устались с такой мольбой в глазах, что ему оставалось только кивнуть.

— Отлично, — я повернулся в сторону фонтана, — Никто толком не знает правды. Ведь сколько лет уже прошло... Но ходит среди народа одна легенда, — я вздохнул, настраиваясь, и начал рассказывать...

Давным-давно в этом королевстве жил король. Он был умным и справедливым. При его правлении королевство не знало войн и жило в процветании. А еще король очень любил свою королеву. Да так сильно, что захотелось ему однажды преподнести своей любимой подарок. Он созвал со всего королевства мастеров и сказал им свою волю.

— Тот, кто сможет запечатлеть Ее Высочество, не преуменьшив и не преувеличив ее природной красоты будет достоин поистине королевской награды.

Но к сожалению, ни один мастер не решился взяться за такую работу. Уж очень был придирчив король, и каждый боялся прийти Его Величеству в немилость.

Но однажды в двери дворца постучался юноша и сказал королю

— Я готов взяться за такую работу. Но с одним условием. Мне не нужны никакие богатства, я лишь хочу, чтобы вы выслушали одно мое желание. Король, не помня себя от радости, тут же согласился.

Через несколько месяцев мастер представил перед лицом правителя скульптуру. Она была величественна и прекрасна, в точности как королева.

— Что ж, — сказал король, — Я доволен. Ты справился со своей работой. Теперь я готов выслушать твое желание.

— О великий король, -молвил скульптор, — У тебя есть прекрасная дочь и я давно влюблен в нее. Смею ли я, стоя перед вами, просить ее руки?

Король вознегодовал. Как простолюдин смеет такое просить! Отдать ему в жены свою единственную дочь! Неслыханно!

Скульптора в тот же день с позором выгнали из королевства. Позже оказалось, что принцесса, руки которой просил юноша, была так же в него влюблена и искренне не понимала, почему отец так поступил.

А правитель, захотев образумить непутевую дочь, решил тут же выдать ее замуж. Множество принцев из дальних стран приезжали к ней свататься. Но никто не был ей мил.

Однажды, когда очередной заморский принц высыпал к ее ногам драгоценные камни она промолвила.

— Я выйду замуж только за того, кто сумеет показать мне камни, которые по своей ценности будут уступать лишь человеческим слезам. Отец негодовал. Где это слыхано, чтобы драгоценные камни ценились наравне со слезами?

Шли годы, а достойного кандидата все не было

И вот в один из дней накануне дня рождения принцессы в замок прислали необычный подарок. Это был фонтан. В центре которого стояла сама принцесса с вытянутыми вперед руками. Но он не работал. Король пытался наполнять его водой, но все было без толку. Вода испарялась, цвела, одним словом в фонтане не задерживалась. Король был расстроен этим фактом ведь сама по себе скульптура была сделана очень искусно. И он даже подумывал выдать подарок за свой, сделав из него скульптуру, и презентовать его дочери.

И вот наступил день празднования. Правитель, не успев ничего сделать с таким большим, неведомо откуда упавшим на голову подарком, оставил его стоять на главной площади города. Когда девушка вышла на улицу, чтобы принять поздравления от горожан, она увидела фонтан. В отличие от своего отца она сразу узнала работу своего возлюбленного и горько заплакала. И произошло чудо! Буквально в ту же минуту в руки статуи посыпались алмазы, которые касаясь каменных ладоней превращались в капли воды. Фонтан заработал.

— Так вот они какие... Камни сравнимые по ценностям слезам... — в изумлении прошептал король.

Ведь увидев заплаканное лицо дочери, правитель сразу все понял. Понял от кого был подарок. Понял, как сильно он ошибался, когда пытался выдать дочь за нелюбимого. А еще он понял, что хоть он и король, но над чужими чувствами не властен.

И именно поэтому, в тот же день юношу-скульптора отыскали и привели во дворец. А через несколько дней сыграли свадьбу.

— Но к сожалению, фонтан был его последним строением... — добавил я, закончив рассказ.

— Он умер? — ужаснулась девушка.

— Да, спустя пару лет его сгубила болезнь.

— Несправедливо! Ведь они стольного натерпелись...

— Что ж, не все счастье долговечно. Но зато эта история послужила уроком для будущих поколений. Этот фонтан и по сей день служит в наставление родителям, которые с большими сомнениями относятся к выбранными их детьми суженным. В то же время он поддерживает молодых людей, говоря о том, что путь к любви зачастую бывает тернист

и непрост. Заметив погрузневшую девушку, я добавил, — Кстати здесь очень любят справлять свадьбы и почти что каждый год именно на этом месте произносятся клятвы верности.

Раздался тихий всхлип. Расчувствовавшаяся девушка уже во всю размазывала выступившие на глаза слезы.

— Грустная история.

— Истории о любви редко бывают веселыми, — добавил от себя Сильва.

— Нечестно, — еще раз всхлипнула девушка.

Не успел я сказать и пары утешительных слов как двери замка распахнулись и к нам навстречу выбежал Вильгельм.

Вильгельм был одним из самых близких прислужников короля. Он находился подле его чуть ли не с самого рождения. С бойким мальчишкой с трудом справлялись даже закаленные в сражениях войны и было удивительно, что этот легкий человек сумел найти подход к Ричарду. Сам король очень любил и уважал своего верного слугу, хоть и не подавал вида. Вильгельму было уже за пятьдесят, но скажу по правде он на них не выглядел. Лицо было не таким морщинистым и ссохшимся как, например у меня, и он благодаря своей полноте походил на наливное яблоко.

Мужчина тем временем выскочил за ворота и заозирался, видимо его уже предупредили о нашем прибытии, не удивлюсь если это было дело рук Сильвы. Заприметив нас, мужчина поспешил приблизиться.

— Быхх, сколько лет сколько зим! — меня крепко сжали в объятиях, — Где ж ты пропадал столько времени? Давно от тебя вестей не было...

— Да, сам понимаешь то тут, то там.

— Понимаю-понимаю, работа требует, — закивал головой Вильгельм, соглашаясь, — Но все-таки мог бы и заскочить на огонек? А? — он задорно улыбнулся, — Неужто какая красотка украла твое сердце, что все твое внимание было переключено на нее?

— Ха-ха, не смейся, Виль! Какая красотка в мои-то годы, а?

— А почему нет? Я вон тоже далек был уже от юношества, когда Гвинерву повстречал...

— Ну, ты и сравнил! Тебе тогда было едва за 40, а мне уже за 60.

— Так самый прекрасный возраст же! Уже и мудрости, и опыта за плечами навалом, — хохотнул мужчина и я засмеялся вместе с ним.

Не хотелось расстраивать и говорить, что я только что из решетки.

— Кхм, не хочу отвлекать вас от столь занимательной беседы, но, попрошу заметить, что вы тут не одни, — прервал двух разговарившихся мужчин Сильва.

— О, какое совпадение! — всплеснул руками Вильгельм, — Еще одна блудная душа объявилась.

— Вильгельм! — гневно прошипел соболь, но тот будто и не заметив гневного тона, которым это было сказано, как ни в чем ни бывало продолжил, — Не замок, а чердак с привидениями. Вроде был человек и раз уже исчез куда-то ...И не надо на меня так смотреть, — сказал он в сторону Сильвы, — Я про вас говорю. Где это видано чтобы ко...

— Вильгельм!!! —после раздавшегося вопля мужчина ошеломленно заткнулся. Сильва, гневно сверкая глазами в сторону слуги, который чуть было его не выдал, глубоко выдохнул и громким спокойным голосом сказал.

— Видишь ли Вильгельм, я отправился на поиски своего друга и как видишь они закончились успешно. Тем более я стал свидетелем того, как его деревня подверглась камнепаду и сейчас требует немедленного восстановления. А наша скромная компания пришла на прием к королю, чтобы он выделил Быхху, как представителю все необходимое, — выпалил Сильва на одном дыхании.

— Вы? Пришли? К королю? — спросил мужчина удивленно.

— Да, Вильгельм, мы, — Сильва окинул нашу компанию лапкой, — Пришли. К королю.

Вильгельм уставился на Сильву, как на сумасшедшего.

— Но вы же...

Будь я на его месте наверняка бы чувствовал тоже самое.

А чувствовал себя сейчас Виль наверняка полным идиотом. Он непонимающе перевел взгляд с Сильвы на меня с невысказанным в глазах вопросом: Что мол происходит?

Я лишь улыбнулся и кивнул на девушку. Судя по в миг просветлевшему лицу, намек он понял.

— Что ж, тогда прошу за мной.

Поднявшись вверх по мраморным ступеням, мы попали внутрь дворца. Стоило нам только переступить порог Сильва тут же спустился с плеч девушки и выступил вперед

— Значит так, — начал он, откашлявшись, — Сейчас мы с Быххом идем к королю, чтобы договориться с ним о помощи, а вы вместе с Вильгельмом отправляетесь в сад, где я уверен Виль проведет вам замечательную экскурсию.

— Это почему это вы к королю, а мы в сад, —возмутилась Оливия, — Я может тоже хочу с вами.

— Тебе с нами нельзя, — твердо ответил соболю.

— Почему это?

— Ну, во-первых, ты являешься незванным гостем, которого лишь по доброте моей душевной не оставили тухнуть за воротами...

— Можно подумать шмакодявка вроде тебя прям сильно важная персона? — вскинулась на него девушка.

Эх, милая, если бы ты только знала насколько он важная персона! — улыбнулся я сам себе.

— Да, представь себе, — гордо поднял мордочку Сильва, — В отличие от некоторых, я знаком с самим королем! Уже одно только это обстоятельство делает меня особенным.

— Ну, раз вы такие друзья-приятели, разве тебе сложно взять и нас собой? —сменила тактику девушка и состроила милую молящую мордашку. Сильва дрогнул, но сдержался.

— Тебе и так уже многое позволено. Особенно если учесть твое происхождение. Ты находишься в настоящем замке, на законных основаниях, тебе предлагают провести экскурсию по королевскому саду, где уже давно не было ни одной живой души, кроме садовника, и тебя еще что-то не устраивает?

Девушка сдулась.

— А Быхху почему можно?

— Быхх, представитель из деревни, если ты не забыла.

— Все равно нечестно, — пробубнила девушка, не найдя больше аргументов.

— Что ж, раз вы во всем разобрались, то прошу за мной, — вытянул правую руку Вильгельм, приглашая Оливию и Кира следовать за ним. Разобиженная девушка развернулась, резко рассекая своим длинным хвостом воздух, но сделав шаг, остановилась, будто что-то вспомнив, и развернулась.

— А если мне тоже есть, что сказать королю, тогда мне можно с вами?

— Да, и что же, интересно? — фыркнув спросил Сильва. Видимо ситуация его забавляла.

— Он должен отменить свое решение!

— Какое же?

— О том, чтобы начать войну! — громогласно высказалась девушка.

— Какую войну? — недоуменно пробормотал Сильва.

— Войну, которой он пригрозил другому правителю.

— Что за бред ты несешь? Какую войну? — возмутился Сильва, — Зачем о таком врать?! Даже если тебе и очень хочется увидеть короля?! При таком раскладе тебе вообще туда путь противопоказан! Если конечно жить хочешь, — прошипел он на последней фразе и отвернулся.

Девушка видимо хотела еще что-то сказать, но промолчала. Мне же как способному видеть человеческую суть, ее бушевавшие в душе эмоции сказали многое. Восхитительная сила воли! Одной лишь силой мысли Оливия успокоила бушевавший в душе ураган, за какие-то доли секунд. Поразительная девушка.

— Ладно, — ответила она чуть дрогнувшим голосом, наградив Сильву таким взглядом, что тот поежился, — Вильгельм, — она повернулась в сторону слуги, натянув на себя улыбку, — Ведите тогда уж нас в сад, раз в другие места нам вход запрещен.

Гордо прошедевствовав мимо меня, Оливия вместе с Киrom и Вильгельмом исчезла за одной из дубовых дверей.

Еще минуту в зале стояла тишина.

— Невероятно, — наконец шокировано пробормотал Сильва, стоило только утихнуть звуку шагов, — Я думал, она меня взглядом испепелит.

— Хм, если бы она менее удачно владела собой, то думаю тебя ждала именно такая участь, — ответил я ему.

— Шутишь? — нервно отозвался он.

— Я более чем серьезен.

Судя по тому, что он замолчал, Сильва впечатлился.

— Но в любом случае, что бы она не говорила, а с королем ей встречаться нельзя, — все еще не отойдя от шока, пробормотал соболю.

— Ха, и почему же? — ухмыльнулся я.

— Потому что!

— Веский аргумент.

— Ну сам по суди, какой смысл открываться?

— Такой же, как и прятаться.

— Считаешь я действую глупо скрываясь?

— Ну не один ты тут скрываешься...

— А кто еще?

— Сама Оливия. Ты же сам слышал, что она сбежала из дома.

— Аааа, ты об этом.

— Ну, а о чем же еще?

— Меня просто смущают ее пробелы в памяти.

— Пробелы?

— То, что она не знает ни одного растения в лесу, хотя является гунтой, которые по идее, живя в лесу, знают его как свои пять пальцев, это, как по мне, более чем странно. Не находишь?

— Может она просто затисканный в заботах ребенок, который и слыхом не слыхивал о реалиях нашего мира? Вспомни ее папашу.

Сильва хмыкнул.

— Может и так...

— Она считай только из родительского гнезда вырвалась, стремится мир познать, а ты с ней так грубо обращаешься, — укорил я соболя.

— Да, я сама любезность! — возмутился он.

— Ага, особенно несколько минут назад ты был очень деликатен и тактичен. Чего тебе стоило представить ее королю?

— Быхх! Ты сам слышишь, что несешь? Как я ее сам с собой знакомить буду? — взвился Сильва.

— Очень просто. Если ты так сильно желаешь остаться инкогнито, то оставайся. Устрой обед, а сам якобы по делам смойся, всего делов то.

— Точно, я как-то об этом не подумал. Ладно. Подожди меня в моих покоях, а я сейчас быстро туда и обратно.

Сказав это, соболю быстро испарился за дверь.

Пройдя вверх по мраморно лестнице я, свернув направо, пошел вперед по коридору. Дааа, сколько меня здесь не было, а тут все не меняется. Дойдя до конца, я открыл единственную находящуюся в этом проходе дверь и оказался в королевских покоях.

Сразу видно, что здесь живет мальчишка. Ну, мужчиной назвать Ричарда язык не поворачивался, уж больно он был еще юн и дерзок. Хотя для его возраста это простительно. Это еще при том, что в нем спеси немного поубавилось, после того, как он взошел на престол. Но все равно детское ребячество всегда находило где-нибудь лазейку.

Комната была большая, чего еще ожидать от подобных покоев, но довольно простая. Не помпезная. Никаких позолоченных потолков

или же, не дай Всевышний, роскошных ваз с цветами, которые стоили целое состояние, здесь не было. Вдоль стен стояли несколько шкафов, одни служили для одежды в других же лежали различные клинки, ножи и прочее холодное оружие. Около окна расположился громадный письменный стол, заваленный какими-то манускриптами, книгами и рукописями. Все это находилось в беспорядке практически всегда, Ричард никогда не утруждал себя такими вещами, как уборка, и ее всегда за него делали слуги, но к столу никому нельзя было приближаться даже под страхом смерти. Помню, один раз они на нем все-таки разобрались. Разложили по полочкам книги, убрали слои пыли. Как Ричард тогда над ними свирепствовал! Он тогда помнится сказал: — Месяцы работы были загублены одной лишь уборкой! В общем после этого случая стол Его Величества слуги обходят десятой дорогой, даже если им и кажется, что с него что-нибудь вот-вот да свалится на пол. Оружие король тоже чистил сам, это было его занятие для успокоения нервов. Встав у шкафа, я невольно залюбовался собранной коллекцией. В общем, пока я рассматривал клинки, в комнату влетел взъерошенный, но довольный собой Сильва.

— Все я договорился. Сегодня буду королем, — выдал он на выдохе.

Я лишь улыбнулся.

— Быхх, ты не против подождать еще пару минут? Я быстро приму душ, и мы с тобой поговорим?

— Конечно, Ваше Величество.

— Ой, вот только не надо мне этого, — замахал на меня лапками зверек, — Ты же знаешь, что я этого не люблю.

— Ты весь в свою мать, Ричард! — захохотал я, вспоминая, как юная королева тоже не любила, когда к ней почтительно обращались.

Но стоило только мне закрыть рот, как маленькое тельце соболя начало светиться. Шерсть стала исчезать прямо на глазах, а размеры тела увеличиваться, и уже через минуту передо мной стоял очень недовольный юноша. Светлые волосы были спутаны, одежда помята и местами даже чем-то сильно перепачкана. Да и весь его вид напоминал мне взъерошенного воробушка.

— Быхх! — возмущенно уставились на меня, — Ты же это специально сделал да?

— А ты, как я посмотрю, все еще не умеешь контролировать свои трансформации, — хмыкнул я.

— Ты мне еще скажи, что, назвав меня по первому имени, ты хотел это проверить?

— Неа, — я улыбнулся шире, — Я прям нутром чуял, что ты все так же трансформируешься стоит тебе только слышать свое имя. Ай-яй-яй, Ричард, ай-яй-яй.

Юноша насупился. Скинув с себя уже пришедшую в непригодность рубашку, он, схватив с собой стопку одежды, гордо задрав нос, направился в ванную.

Как только за ним закрылась дверь я расхохотался.

— Нет, ну как ребенок честно слово.

— Я все слышу! — недовольно донеслось из ванной, что вызвало очередную мой приступ хохота.

Спустя несколько минут Ричард вышел. Теперь он уже не был похож на оборванца, чистые волосы были расчесаны и убраны в небольшой хвост, открывая благородное лицо. Белая рубашка с закатанными рукавами открывала обзор на покрытые мелкими шрамами руки. Брюки темно коричневого цвета были убраны в высокие сапоги. Оглядев себя в зеркало, юноша прикрепил к поясу небольшие ножны и повернулся ко мне.

— После недавних событий, мне кажется они не будут лишними, — указал он взглядом на клинки.

— А как ты будешь объяснять наличие у маленького зверька наличие кинжалов?

— Я никому ничего не должен объяснять. Пусть думает, что... это подарок от короля, — фыркнул юноша, видимо представив обиженную мордашку Оливии.

Я на это лишь покачал головой.

Пока Ричард был в душе я облюбовал себе кресло около камина, махнув рукой юноше располагаться в соседнее, потому как разговор нам предстоял долгий. Ричард, взяв что-то из маленького сундука у его кровати, сел напротив и стал теревить в руках золотой предмет.

— Что это?

— Маска.

— Маска? Зачем она тебе?

— Как зачем? Чтобы оставаться неузнанным конечно. Я уже говорил, что не вижу смысла открываться.

— Поздно спохватился, — хмыкнул я, — Там, во время камнепада, ты уже себя рассекретил.

— Вот даже не напоминай! Это было... Я не планировал....

— Спасать ее, не планировал? — ухмыльнулся я.

— Раскрываться не планировал. Это была чрезвычайная ситуация. Это вышло случайно. Понимаешь? — будто оправдываясь, спросил меня Ричард.

— И как долго ты планируешь скрываться?

— А я и не собираюсь.

Я недоуменно уставился на юношу, потом зажатую в его руках маску, а потом опять на него. Тот проследив за моим взглядом, пояснил.

— Точнее я не собираюсь долго скрываться.

Видимо мое непонимание снова отразилось на лице, потому как Ричард воскликнул.

— Быхх, ну не глупи! Они скоро уедут и поминай их как звали. Заметь пойти с нами была лишь ее прерогатива. Нагуляется и уедет. И мы с ней больше не встретимся.

— А если нет?

— Что нет?

- Если она не уедет?
- Выгоню, -пожал плечами король
- Что-то я в этом сомневаюсь.
- Почему это?
- Уж больно ты к ней привязался.
- Я!? — возмутился юноша.
- Да, ты — хохотнул я над его реакцией.

Ричард вскочил со своего места и стал активно размахивать руками пытаюсь вразумить меня. Смотреть за его пантомимой было забавно, но у нас на носу стояли куда более важные вопросы.

— Что ж ладно, это дело на данный момент десятое, — отвлек я разошедшегося правителя, — Надеюсь ты уже отправил в деревню помощь? — серьезно спросил я его.

— Обижаешь, Быхх. Я обо всем договорился еще когда мы были на площади.

— И когда ты только успел, а?

— Так меня же считай каждая собака в городе знает. А раздать пару указов, да разослать гонцов было легче легкого. Так что не волнуйся, помощь уже в пути. Глядишь за сутки управятся.

— Это хорошо, — вздохнул я с облегчением.

— Меня сейчас знаешь тоже один вопрос волнует... — Ричард облокотился на спинку кресла и скрестив руки перед собой уставился на меня, — Можешь мне объяснить? Каким образом лучший камне- охотец трех королевств умудрился угодить в тюрьму?

— Ну, видишь ли, — замялся я и, пошуршав по карманам, достал на свет маленький прозрачный камешек, — В общем все из-за него.

— Из-за стекляшки? — не поверил мне правитель, скептически изогнув бровь.

— Да. Только видишь ли, это не обычная стекляшка.

— А по мне так обычный битый осколок стекла.

— Тогда, коснись его, — предложил я.

Ричард недоверчиво потянул вперед правую руку, но около камня застыл в нерешительности, — Слушай ... — спросил он меня настороженно, — А ты его хоть мыл?

— Мыл, мыл, — кивнул я ему и положил осколок в раскрытую ладонь. Камень, как я и ожидал, начал наливаться красным.

Лицо Ричарда удивленно вытянулось.

— Что происходит? Быхх? Только не говори мне, что это...

— Да.

— Быхх, ты обалдел?! Совсем из ума на старости лет выжил? —король вскочил с места и начал нервно мерить шагами комнату, — Неслыханно! Украсть королевский камень!

— Не кричи, — скривился я, — Не украл, а одолжил. Тем более никто и не заметил.

— Даже не хочу слышать, где ты его прятал, — в отвращении отвернулся король.

— И вовсе не там, где ты подумал! — возмутился я, — Под язык я его положил, под язык слышишь? Правда чуть не проглотил, — добавил я, немного подумав, — Но это мелочи.

— Быхх, — Ричард серьезно на меня посмотрел, — Это, — он указал на камень, — Не мелочи. Это — Королевский камень! Как тебе такое только в голову пришло? — в искреннем недоумении уставилась на меня пара карих глаз.

— Ну ты же сам меня отправил разобраться с собственным камнем?

— И ты не нашел ничего лучше, как притащить мне камень из другого королевства?

— Ричард, остынь и подумай.

Юноша тяжело дыша громко бухнулся в кресло. Видя, что тот готов к серьезному диалогу, я продолжил.

— Ричард, ты сам только, что сказал, что данный камень из другого королевства. Но как тебе должно быть известно ни один камень произросший на чужой земле никогда не признает тебя наследником.

— То есть ты хочешь сказать, что этот камень ты не крал? — с надеждой в голосе, спросил меня юноша.

— Я этого не говорил.

— Быхх... — мужчина обессиленно откинулся обратно.

— Вот не надо делать лицо великомученика! Слушай дальше... Так. О чем это я? Ах да! Чужой камень никогда не признает в тебе короля. Я очень много думал над твоей ситуацией, прочел несколько старых записей и пришел к некоторым выводам. Например, я понял, что королевский камень, каким бы сильным и могущественным не был правитель, не способен приобрести такой кроваво-красный оттенок, как у тебя.

— Мне это сразу показалось странным.

— Поначалу я думал, что камень способен отражать то, что у человека на душе, но с течением времени твое душевное равновесие восстановилось, а вот камень нет. Поэтому пришлось искать другое объяснение. И я его нашел! — торжественно поднял я палец вверх.

— И какое же?

— Я честно говоря еще не до конца был уверен, но после того как этот камешек в твоей руке окрасился, моя догадка приобрела надежду.

Может звучит конечно абсурдно, но... я пришел к выводу, что в вашем королевстве был когда-то еще один наследник.

— Что? Ты хочешь сказать у меня есть сестра или брат? — вскочил с кресла правитель.

— Ну, я не исключаю такой возможности. Понимаю, звучит странно. Ну, а вдруг? Представь лишь на минуту, что наследник был. Вот, он родился, но при неизвестных обстоятельствах умер. Камень, который уже начал прорастать, лишившись наследника, принял тебя за него из-за того, что у вас в жилах течет одна и та же кровь, но так как ты не являешься истинным

владельцем камня, то он приобрел такой страшный цвет. Цвет крови. Цвет смерти.

Ричард вздохнул, и его лицо, еще минуту назад просветлевшее от надежды, что где-то в этом мире осталась родная ему душа, в мгновение омрачилось,

— Ну допустим, — кивнул он, отгоняя наваждение, — Допустим, что твоя теория правдива и у меня действительно был брат или сестра, но это не объясняет того, что меня принял камень из другого королевства.

— А вот и нет! — я довольно потер руки, — все сходится. — В том королевстве, как ты помнишь, пропавшая принцесса была почти тебе ровесницей, но ее камень нашли лишь в день твоего двадцатилетия, более того, тот камень произрастал на границе, и еще не факт, что он принадлежал именно принцессе. А то, что несколько дней назад нашли еще один королевский камень, ну тот который украли из деревни, то все как раз замечательно сходится.

— Звучит безумно, но вполне логично, — подтвердил мои слова король, — Так значит тебя посадили за кражу? Странно не думал, что Митрий или Ганс на такое способны. Вы же вроде как давно дружите?

— Ну... понимаешь, я уже упоминал, что я этот камешек чуть не проглотил?

— И?

— Если вкратце, то, как только я подменил настоящий камешек на фальшивый, — по округлившимся глазам Ричарда я поспешно добавил, — Один в один камешек нашел не отличишь! — король лишь махнул на меня рукой, и я продолжил, — Вот стоило мне только их поменять, как меня окликнули. Я подавился, обернулся на голос и начал кашлять... Так вот... пока я его отхаркивал... я буквально полностью заплевал лицо одного из первых лиц королевства. И прошу заметить нисколько об этом не жалею.

— Заплевал? — прыснул Ричард, — И за это тебя посадили? Кого же ты так благословил?

— Да есть там один, — от воспоминаний о неприятном типе меня перекосило, — Индюк общипанный... — буркнул я себе под нос.

— Аааа, этот, — король, видимо поняв о ком я говорю, тоже поморщился, — Да, согласен, неприятная личность. Этот и за меньше за решетку упечь может.

— Его самого бы в клетку посадить! Посмотрел бы я на него!

— Ладно-ладно, не кипятись. Пошли я тебя задобрю. Обед, наверное, уже подали, — Ричард прислонил золотую маску к лицу, и она магически закрепившись, скрыла за собой пол лица правителя.

Я поднялся с удобного кресла и вышел вслед за юношей.

ГЛАВА 12

ИРА

— Нет, ну вы слышали? — возмутилась я, как только за нами закрылась дверь, — Почему такая несправедливость? Почему какой-то блохастой зверюшке позволено идти на прием к королю, а мне нет?

— Леди, прошу вас успокойтесь. Не надо так горячиться, — попытался остудить меня Вильгельм.

— Горячиться? Что вы, я само спокойствие. Просто меня немного... совсем немного, БЕСИТ, сложившаяся ситуация!

— Леди смею заметить, как уже отмечал Ри... кх-кхм Сильва, о подобной чести, кой удостоились вы мечтает практически каждый.

— Ладно, — вздохнула я, признавая поражение, — Пойдемте смотреть ваш сад что ли... — после вспышки Сильвы у меня уже отпало желание с кем-либо спорить. Тем более Вильгельм имел такой добродушный и безобидный вид, что расстраивать его совсем не хотелось. Хотя в душе так и сидела взъерошенная обида.

Мужчина провел нас по небольшому коридору, который закончился очередной дверью. Распахнув ее, мы вошли в необычайно светлую комнату. Вместо одной из стен здесь располагалась прозрачная арка, которая видимо и вела в расхваленный Сильвой сад. В самом помещении по обе стороны от входа стояла пара начищенных рыцарских доспехов, на стенах же расположились различные портреты. Удивительной особенностью было то, что ни один изображенный на них человек, не выглядел опечаленным или грустным. Хотя что-то мне подсказывало, если пару-тройку из этих картин поместить в другое место, они уже вряд ли будут вызывать такие же благоприятные ощущения.

Пока я рассматривала пространство, Вильгельм подошел к арке, достал из кармана небольшую связку ключей и выбрав один вставил его в замочную скважину. Кто бы мог подумать, что в прозрачной стене окажется отверстие!? Вот я точно такого не ожидала! Один щелчок и проход открылся. Осторожно переступив порог, мы оказались в саду.

Он был прекрасен! Здесь росли деревья таких необычных расцветок, что я еще несколько минут пребывала в легком замешательстве. А стоило нам лишь немного углубиться в эти радужные дебри, как моему взгляду предстало дерево. Высокое, могучее оно явно выделялось среди всей этой пестрой палитры красок. С белой корой, которая ослепляла своей чистотой, и синими листьями, оно приковало мой взгляд тут же, и я замерла на месте боясь пошевелиться.

Не соврал Сильва. Я действительно не видела ничего подобного! Присмотревшись повнимательнее я даже сумела разглядеть небольшие белые плоды, проглядывающие сквозь листву.

— Что это за дерево? — вопрос сорвался с моих уст быстрее, чем я успела его сформировать.

— Это королевское дерево, — ответил Вильгельм.

— Логично, но мне кажется, что подобное определение можно дать любому дереву произрастающему в этом саду.

Мужчина улыбнулся.

— Вы правы, но именно это дерево для нашего короля является особенным.

— Почему?

— Это дерево было посажено его погибшей матерью.

— Оу, так оно ему дорого как память? — понимающе кивнула я.

— Да, — тихо ответил Вильгельм видимо что-то вспомнив, а потом взбодрившись уже громче добавил, — Но это дерево и само по себе является необычным.

— Согласна. Никогда прежде я не встречала подобной расцветки.

— Ну, раскрас не единственное его достоинство, — многозначительно отметил мужчина, — Я думаю вам известно, что для того, чтобы дерево выросло до подобных размеров нужны десятки лет? А как я уже сказал ранее, это дерево было посажено королевой. Так вот, смею заметить, что оно выросло до таких размеров из маленького саженца, — Вильгельм опустил руку практически до земли, — всего лишь за один день. Точнее. За одну ночь.

— Невозможно... — услышала я шепот Кира позади себя, — Ни одно из растений, какой бы магией оно не обладало не может перегнуть само время!

— Увы, и ах, молодой человек! Но сейчас перед вашими глазами растет полное опровержение данного суждения.

— Но как? Может его что-то простимулировало? Может маг какой приложил свою руку?

— Эх, скорее всего этого мы уже никогда и не узнаем. Но именно в ту ночь, когда это дерево начало стремительно расти, скончалась королева.

— А от чего она умерла? — спросила я Вильгельма, прежде чем Кир успел что-либо добавить.

— Королева очень часто болела, а после смерти мужа и вовсе ослабела, — грустно вздохнул мужчина.

— То есть вы хотите сказать, что король сирота?

— Да.

В голове роем закружились воспоминания. Вот маленький мальчик отказывается одевать девчачий, по его мнению, бант на торжество. Вот его отец, который лишь смеется над недовольством сына. А вот и счастливая мать, наблюдающая из-за двери за своими любимыми мужчинами... Я же про все это читала... О, Боже! Бедный Ричард.

— А отчего умер король? — с трудом веря в происходящие, спросила я.

— Несчастный случай.

— И давно?

— Ну, короля нет на этом свете уже, наверное, 11 лет, матери чуть меньше. Хм, странно, что вы задаете подобные вопросы, мне казалось, что это всем известно, — непонимающе уставился на меня слуга.

Не успела я ничего ответить в свое оправдание, как за спиной раздался до боли знакомый, полный язвительности голос.

— А она много чего не знает... — фыркнул Сильва, появившийся за спиной.

— Ты чего здесь забыл? Разве у тебя не было очень важного дела к королю? — довольно грубо поинтересовалась я.

— Ай-яй-яй, как не приветливо, — покачала головой эта мохнатая морда,

— А я ведь специально к тебе пришел, лапы стер пока добирался... — начал жаловаться он. Я лишь фыркнула. Поняв, что его трудов не оценили, пушистик убрал лапку с якобы болевшей конечности и выпрямился.

— А я уж хотел было пригласить тебя на обед к королю, — как бы между прочим протянул он, — Моя тонкая душевная организация решила сжалится над тобой, а ты так жестоко в нее плюнула, — театрально вздохнул Сильва.

Подлетев к этому артисту, я подняла его на руки вверх.

— Правда?! Ты не врешь?! Я правда смогу увидеть короля? — завопила я, подкидывая пушистика в воздух, а потом прижимая крепко к себе.

— Смерти моей хочешь?! — закричал Сильва, — Ты что творишь!? Поставь меня на землю немедленно!

Опустив сопротивляющегося соболя на твердую поверхность, я захлопала в ладоши. Отдышавшийся Сильва смотрел на меня со смесью ужаса и в то же время какого-то удовлетворения. Странное выражение. Будто он был и доволен и недоволен одновременно, но не знал как себя повести будет разумнее, вот и пребывал в каком-то промежуточном состоянии.

— Что ж, кхм, тогда король будет ожидать вас в обеденном зале после завершения вашей прогулки, — кашлянул Сильва и отряхнулся, — Вильгельм проводит вас до места.

— Слушаюсь, Ваше... Ваша Светлость, — поклонился соболю слуга.

Соболь кивнул и испарился. У меня невольно брови поползли вверх. Неужели Сильва действительно такая важная во дворце персоне, что даже слуга короля перед ним прогибается.

— Вильгельм, — решила бросить пробный камень я, — А Сильва давно знаком с королем?

Мужчина вначале застыл, а потом улыбнувшись в усы сказал.

— Да, давненько.

— А как они познакомились?

— Думаю вам стоит расспросить об этом самого Сильву, — ушел от вопроса мужчина, — Давайте продолжим нашу экскурсию.

После двух часов прогулки по саду Вильгельм привел нас обратно в замок. Мы прошли сквозь чьи-то шикарные апартаменты и минув пару коридоров были на месте.

Обеденный зал был вполне обычный. Ничего лишнего я бы сказала, стол длинной почти со всю комнату да множество стульев вокруг. Я, окинув взглядом пространство, заметила уже сидящего за столом Быхха, и некоего мужчину рядом с ним, который о чем-то увлеченно разговаривал с прислугой. Одет тот был в белую рубашку, коричневые брюки и высокие сапоги, ничего вычурного, скромно и просто. Короткие светлые волосы,

завязанные в небольшой хвост, отливали на свету золотым. Интересно было взглянуть на его лицо. Король, а чутье подсказывало мне, что это был именно он, по знаку слуги оповестившем о нашем прибытии, развернулся. Я разочарованно выдохнула. Он был в маске.

Нам широко улыбнулись и приглашающим жестом позвали к столу. У меня аж ноги подкосились. Эта улыбка наверно и города брала без боя. От короля несло такой энергией, что невольно хотелось бухнуться перед ним на колени. Во мне засела странная уверенность, что даже в случае если за этой маской скрывалось самое на ни наесть уродливое лицо во всем мире, этот мужчина определенно имел кучу поклонниц! А когда я услышала голос!

— Доброго вам дня, дорогие гости. Смею представиться Ричард. Очень рад нашей встрече.

— Оливия, — смущенно пролепетала я.

— Какое прекрасное имя, — проговорил правитель, целуя мою руку.

— Кир, — коротко и резко бросил лучник, встав между мной и королем, отодвигая мою, до неприличия раскрасневшуюся от такого внимания, персону себе за спину.

— Очень приятно познакомиться, — располагающе улыбнулся Ричард, делая шаг назад, — Надеюсь вам понравилась экскурсия по моему саду? — глубоким баритоном поинтересовался он, опять обращаясь ко мне.

— Да. Он был великолепен, — отозвалась я, пряча смущение в полупоклоне.

Король довольно улыбнулся.

— Вы небось устали с дороги? Прошу присаживайтесь к столу.

Мы заняли свои места за столом, не издав при этом ни единого лишнего звука. Трапеза происходила и вовсе практически в тишине. Что-то мне как-то не по себе. Да еще и король на меня постоянно как-то странно посматривает. Где этот Сильва пропадает?

— Быхх, а где Сильва? — спросила я шепотом, уминавшего курочку старика, в тот момент, когда король отвлекся на прислугу и не так явно буравил меня взглядом.

— Он отправился по делам короля, — сыто икнув, ответили мне, — Не волнуйся после обеда придет.

Вот же ж засада!

Я уже жалела о том, что попросила о встречи с королем. Слишком уж напряженная висела в зале атмосфера, даже при том что Его Величество всегда улыбался. Казалось он чего-то от меня ждал. Но вот чего? Черт бы тебя побрал, Сильва! Почему ты так не вовремя уехал!

С ним было бы спокойнее. Так ладно, вдох, выдох только не нервничай.

Еще несколько минут спустя в зале и вовсе утихли звуки. Исчезло даже скольжение ножей по тарелкам, и звон вилок.

НЕ НЕРНИЧАЙ!

Блин, все желание поговорить с королем куда-то резко пропало. А ведь вот он сидит, прямо передо мной, весь такой располагающий, а у меня ком в горле стоит! Набравшись наконец храбрости я уж собиралась открыть рот,

как в комнату вихрем влетел мальчик-слуга и склонившись над ухом правителя, что-то яростно зашептал. Король поднялся.

— Прошу меня извинить, господа, но мне необходимо отлучиться.

Он вышел. И я наконец выдохнула с облегчением. Вместе со мной заметно расслабился и сидящий по правую сторону от меня Кир. А он то чего? Мне казалось король в его сторону даже ни разу и не повернулся.

Быхх громко фыркнул и развернулся в мою сторону.

— Нет, ну ты мне скажи, почему ты так рьяно рвалась увидеть короля, а сама кроме приветствия так ничего и не сказала? Ты же вроде хотела с ним поговорить? А сама что? Даже рта не раскрыла.

— Я не знаю, мне как-то боязно было.

— Боязно? Он что такой страшный?

— Наоборот! Он такой, — я вдохновенно пыталась подобрать слова, — Величественный! А я кто? Клуша из леса. Зря я об этом вообще Сильву попросила. Особенно после того как он сказал, что о никакой войне и речи быть не может ... — я вздохнула.

Как мне это все надоело. Хочу домой.

— Кстати на счет войны... Ты где это вообще услышала? И кому потвоему Ричард бы хотел так насолить?

— Тревансу. Ганс сказал, что если Ричард начнет войну, то королевство Ганса пострадает, а для того чтобы его остановить им нужно вернуть обратно принцезэээсу... — не думая, зевнула я.

— Ты сказала Ганс? Ты с ним знакома? Каким образом?

— Ох, Быхх, — устало выдохнула я. — Это такая нелепая история. Видишь ли, я ... — не успела я ничего толком рассказать, как в комнату ворвался король. Он был чем-то очень сильно взволнован. В пару шагов Ричард приблизился ко мне, схватил за руку и потянул меня на себя. В стороны тут же полетели столовые приборы, но он казалось этого даже не заметил. Попытавшийся заступиться за меня Кир был одним лишь движением руки отброшен к стене. Сильный удар об камень лишил моего заступника сознания. Сердце испуганно сжалось. Что происходит?

— Кир! — выкрикнула я и рванулась в его сторону, но меня держали крепко. — Отпустите меня! — я попыталась вырваться, но у меня ничего не получилось. Что могла сделать слабая женщина против мужчины? Ничего. По крайней мере я уж точно.

— Ричард, что происходит? — обеспокоенно поднялся со своего места Быхх.

— Оставайся на месте, — резко сказал ему правитель и потянул меня за собой. Около самой двери он окрикнул стражу.

— Никого не впускать и никого не выпускать. Особенно следите за ним, — кивок в сторону Кира, — ответите головой если он пройдет мимо вас!

Двери закрылись прямо перед моим носом. Рука, которую сжимал правитель нещадно ныла.

— Куда вы меня ведете? — осмелилась задать я вопрос, когда Ричард свернул в один из коридоров. Мы так резко остановились, что я чуть не впечаталась в его спину. Развернувшись ко мне, мужчина зашипел.

— Почему от тебя всегда одни неприятности? Объясни мне! — выкрикнул он мне в лицо.

Я дернулась, и мужчина вздохнул, видимо пытаюсь успокоиться. Но его выдавали немного дрожащие от колотящей внутри ярости, руки.

— Что такого ты совершила в том королевстве, что твоими поисками озаботился сам министр!? Скажи честно, — меня схватили за плечи. — Ты украла что-то в сокровищнице, да? Артефакт? Или убила кого? — Меня отпустили, и король нервно взъерошил волосы.

— Что мне теперь делать? — обеспокоенно уставился на меня мужчина.

Я лишь молча стояла и смотрела на него.

— Не знаешь? Ну, конечно куда тебе. Ответь мне лишь на один вопрос. За что тебя посадили в тюрьму?

— Я не знаю.

— Опять ты врешь! — выкрикнул правитель и схватился за мою руку вознамериваясь потащить меня дальше, но его лицо вдруг свело судорогой. Он схватился свободной рукой за живот и не отпуская меня осел на пол. Потеряв сознание, он упал.

— Эй! Эй! Вы меня слышите? — потрясла я мужчину за рубашку. Но тот даже не шелохнулся. Пульс! Нащупать пульс. Так. Пульс вроде есть, но он замедляется! Что делать? Кто-нибудь...

— ПОМОГИТЕ! — закричала я в пустоту. Мне это и раньше показалось странным, что пока мы шли нам не попало ни одной живой души. Мы были в этом злосчастном коридоре совершенно одни.

А если он сейчас умрет?! — пронеслась в голове паническая мысль. Что же делать? Меня захлестнула паника.

Вдруг я почувствовала, что сжимающая меня в жестком захвате рука стала нагреваться. Опустив глаза на мужчину, я увидела, как все его тело было охвачено пламенем.

— Кто-нибудь! Помогите!!! — громче прежнего завопила я в попытке высвободить руку. В коридоре раздался топот ног. Неужели меня кто-то услышал?

— Я здесь! — закричала я снова, — и каково же было моё облегчение, когда из-за поворота показался, местами помятый и с оружием наперевес, Кир.

— Что происходит? — подлетел он ко мне, — Что произошло? Он тебе что-то сделал?

— Нет! —отчаянно замотала головой я.

— Ты сделала?

— Я ничего не делала! Он просто внезапно упал! А теперь он горит! — воскликнула я, — Сделай что-нибудь!

— Так, Оливия, тихо, успокойся, попытайся отпустить его.

— Я не могу. Он меня держит.

Кир потянулся, чтобы освободить мою конечность из захвата, но лишь с шипением отдернул руку.

— Ясно. Так это твой жар, — как само собой разумеющееся пробормотал Кир.

— Мой? Я тут при чем? — видимо у меня началась истерика.

— Оливия успокойся. Ты делаешь только хуже, — Кир указал на вдвое увеличившееся пламя. Не распаляю свою магию...

Не распалять что?

— Давай со мной, вдох, выдох, ты же не хочешь спалить правителя, да и весь замок вместе с ним? — попытался улыбнуться Кир, но у него вышло немного натянуто. Он вытянул свои руки в стороны и из них рванули холодные потоки воды. Оказалось, во время своей истерики я и не заметила, как вокруг меня начали загораться предметы.

Что вашу мать тут происходит? Магия? Да вы издеваетесь! И почему именно огонь? Я его боюсь! Почему не скажем вода, как у Кира или к примеру ветер?

Стоило мне только об этом подумать, как атмосфера вокруг резко изменилась. На место палящему жару пришел арктический холод.

— Ветер? — где-то эхом прокричал Кир, — Откуда у тебя ветер?

Лучник, которого от меня отбросило, начал сквозь плотные потоки воздуха медленно пробираться ко мне. Судя по всему, это давалось ему нелегко. Добравшись до меня, он вцепился руками в мои плечи. Я заплакала.

— Успокойся, я сейчас тебе помогу, не плачь, — он рукой вытер начавшие вытекать слезы, — Не знаю, что с тобой случилось раз ты даже забыла, как управлять собственной магией, но давай попытаемся вспомнить. Ладно? Смотри, — он показал мне свою руку и над его ладонью засветился маленький голубой огонек, — Это моя магия, видишь? Способность подчинять себе воду. У многих людей есть врожденная способность подчинять себе определенный вид материи. Всего в нашем мире их четыре: вода, огонь, земля и воздух, — Кир говорил спокойным голосом, и я понемногу начала успокаиваться, стало немного теплее даже, — Я маг воды. Ты до недавнего времени была магом огня, — Кир замялся, но продолжил, — Видишь ли я еще ни разу за свою жизнь не слышал, что возможно, чтобы один человек мог подчинять себе несколько стихий. Ты первая...

Мне опять стало не по себе, и Кир, это заметив, быстро затараторил,

— Но я не говорю, что это плохо! Думаю, это, наоборот, делает тебя уникальной в каком-то плане. Просто видимо тебе тяжело справиться с двумя материями одновременно. Здесь все очень просто. Главное ощутить стихию внутри себя. Договориться с ней, успокоить и потом начать ее контролировать. Давай ты сможешь. Закрой глаза и сконцентрируйся.

Я последовала его совету и зажмурилась. Попытавшись сосредоточиться и найти в себе то, о чем говорил Кир, я даже забыла о том в какой ситуации нахожусь и лишь слабый пульс Ричарда, который стал особо громко слышен в образовавшейся тишине вернул меня обратно.

— Ты успокоилась, — скорее утвердил, чем спросил Кир

— Да.

— Оно заметно. Температура вокруг стабилизировалась и твои воздушные вихри исчезли. Так, а теперь, когда мы с этим разобрались объясни еще раз, что произошло. Куда он тебя так рьяно потащил?

— Я не знаю. Он ничего об этом не сказал, спрашивал лишь о том, как я очутилась в тюрьме и говорил что-то о больших неприятностях. А потом он вдруг схватился за живот и упал.

— Может его отравили? — Кир склонился над королем и опустил над его животом руку. Под ней начал формироваться немного грязноватый шарик. — Да, — кивнул он себе, разглядывая получившийся водный мячик. — Его отравили. Причем очень специфическим ядом. Помоги мне его перевернуть.

Мы в четыре руки перекатали короля на спину. Кир расстегнул ему верхние пуговицы на рубашке и повернул голову Ричарда на бок. Король был бледен. На лице были видны замерзшие капельки пота. Заметив их Кир довольно кивнул.

— Ему пошла на пользу твоя огненная терапия. Самый опасный яд ты выжгла, и он вышел вместе с потом. Но вот насчет остального я не уверен.

— Ты хочешь сказать, что он сейчас умирает?

— Нет, точнее не совсем. Если я правильно понял, то яд, который ему подсыпали приводит к мгновенной смерти. Странно то, что он так долго продержался. Хотя вероятно сначала с ядом боролся организм самого правителя, а потом его поразила твой огненный шквал.

— Если яд нейтрализован, почему же он тогда не просыпается?

— Яд все еще находится в его организме. И именно он не позволяет ему проснуться.

— А есть ли противоядие?

— Если и есть, то мне оно не известно. Здесь нужен маг земли.

— Тогда надо найти Вильгельма и рассказать ему, что случилось, я думаю он поможет. Ты же сам сказал, что самое страшное позади, да?

— Но мы все равно ограничены во времени, мы должны успеть пока в нем сидит хоть капля его собственной магии.

— Так живет! — прикрикнула я на Кира и тот быстрее ветра метнулся обратно. Не прошло и двух минут, как в коридоре показался Быхх с лучником. Я же все еще сидела, пытаюсь вытащить многострадальную конечность из уже начавшего ослабевать захвата. Подбежавший Быхх, заметив мои манипуляции резко выкрикнул,

— Не двигайся! Оливия, милочка, я тебя молю не шевелись. Тебе нельзя его отпускать ни в коем случае! Иначе магия, которая и так в нем еле жиждится исчезнет мгновенно.

Я замерла.

— Подождите, — обернулся к старику Кир, — При чем здесь его магия и Оливия?

— Не знаю, парень, не знаю, Но я вижу, что не ведомо каким образом, они связались и эту связь сейчас нельзя разрушать. Ни в коем случае! Ваши ауры сейчас соединены четырьмя линиями, — стал объяснять мне Быхх, —

красной, синей, белой и зеленой. Я уже видел подобное раньше. Но я был в полной уверенности, что это переплетение магий. И нитей видел обычно по две. А у вас их аж четыре. Видать ошибался я. Но рвать эти связи все равно нельзя.

— Не думаю, что вы так уж и не правы, — задумчиво пробормотал Кир.

— Но ведь магия у каждого человека всего одна, — недоуменно сказал Быхх и приблизился к королю, — В любом случае чтобы это ни было, держи его крепче и не отпускай, ладно?

— Хорошо, — кивнула я мужчине.

— Ох, мальчик мой, ты только держись. Лекарь скоро будет.

Стоило только Быхху это сказать, как с короля, будто отклеившись, упала маска. Быхх в испуге вскрикнул.

— Ричард! Нет!

Я взглянула на открывшееся лицо и чуть не отпустила ослабевшую руку правителя. Передо мной лежал тот самый юноша, который спас меня во время камнепада. Конечно тогда он был похож скорее на оборванца, чем на короля, но это точно был он.

Я уставилась на Быхха, но тот казалось моего взгляда даже не заметил, его полностью захлестнули переживания.

— Где же этот чертов лекарь? Он же сейчас умрет!

— *Прошу тебя спаси моего мальчика,* — услышала я женский голос и заозиралась по сторонам. Потом недоуменно уставилась на юношу. Показалось?

— *Умоляю тебя, спаси Ричарда.*

Я бы рада. Да что я могу? — мысленно ответила я сама себе.

— *Дай ему белый плод с синего дерева. Скорее... время истекает.*

— Кир! Помогите мне! — позвала я лучника к себе

Боги, что я делаю? Слушаю неведомо откуда взявшийся в голове голос. Видать совсем спятила. Но выбора не было. Что-то мне подсказывало, что если не принять меры немедленно, то Ричард умрет. И в этом буду виновата я.

Быхх непонимающе на меня уставился, но я, не обращая на него внимания, обратилась к Киру.

— Помнишь, то высокое белое дерево посередине королевского сада с синей листвой и белыми плодами? — Кир кивнул, — Принеси мне сюда один из его плодов.

— Но зачем тебе...

— Немедленно! — рявкнула я.

Кир, больше ничего не спрашивая, молча кивнул и исчез. Вот даже не хочу знать, как он это сделал! Не до этого...

— Зачем тебе плод с королевского дерева? — недоуменно спросил Быхх.

— Чтобы спасти эту королевскую задницу, — нервно бросила я, почувствовав, что рука юноши лежавшего передо мной начала холодеть.

Секунда и передо мной материализовался Кир. В его волосах застряли листья и ветки, но исцарапанные руки уверенно протягивали мне заветный плод.

Черт, и что мне с ним делать?

— *Очисти и заставь проглотить*, — раздался в голове обеспокоенный голос.

Я попросила Кира избавиться от кожуры, так как собственная чистка одной рукой заняла бы кучу времени, которого у нас не было. Закончив, лучник протянул мне нечто синего цвета, чем-то напоминающее мандарин. Отковыряв одну из долек, я попыталась просунуть ее в закрытый рот правителя. Но ничего не получилось. Решила закрыть ему нос, но открывшееся для воздуха отверстие было очень маленьким, к тому же мешали плотно сдвинутые зубы.

— *Быстрее*, — поторапливал меня все тот же голос, — *Быстрее. Он сейчас...*

Да чтоб тебя!

Плюнув на свои попытки, я запихнула немного кислый фрукт себе в рот, зажала королю нос одной рукой, второй отпустила его руку, и потянула вниз его подбородок. Аллилуйя! Рот открылся. Склонившись над Ричардом, я пропихнула языком синее месиво внутрь и закрыла его челюсть. Да... наверно выглядело все это не особо лицеприятно, ведь остатки сока протекли мимо по щекам к шее, но вроде что-то да попало внутрь. Услышав неуверенный глоток, я выдохнула.

— *Спасибо тебе*, — облегченно выдохнул голос, и я расслабилась, значит все получилось, — *Спасибо тебе, Ирина*. — тут то я чуть не подскочила, услышав от незнакомки собственное имя. Но не успела я ничего спросить, как в меня мертвой хваткой вцепился Быхх,

— Ты его отпустила! Почему? Что он тебе сделал такого? — закричал старик, вцепившись в меня своими дрожащими руками, — Он же тебе жизнь спас! А ты? Ты... — он обессиленно отпустил руки.

Проглотив остатки фрукта, что у меня остались за щекой, я попыталась встать, но меня резко прошибла такая сильная боль в районе запястья, что я вскрикнула. Ко мне тут же подбежал Кир, обеспокоенно осматривая.

— Ты в порядке?

— Да-да, меня просто словно током ударило.

— Чем?

— Током, — повторила я, но увидев лицо ничего не понимающего Кира, вздохнула и исправилась, — Меня словно молнией ударило.

— Это меня сейчас молнией ударило, — резко и громко раздалось с пола, — Ты чем в меня запульнула, а? — недовольно проворчал король, принимая сидячее положение.

— Ричард! — Быхх кинулся юноше на плечи, — Ты живой! Хвала Всевышнему! Я уж было подумал... — старик тихонько всхлипнул и уткнулся в рубашку правителя. Тот от подобной реакции замер и с недоумением оглядел пространство.

— Что вы все здесь делаете? — спросил он

Нет, ну вы только посмотрите на него. Еще минуту назад был готов Богу душу отдать, и вот уже командный тон прорезался. Удивительно!

— Живой... — причитал тем временем у Ричарда на груди Быхх, — Я уж думал...

Еле отлепив от себя всхлипывающего мужчину, Ричард с недоумением спросил.

— Может быть кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? Что произошло, Быхх? Конечно, я живой.

— А пару минут назад был мертвый, — едко вставила я.

— Уж не по твоей ли милости? — подозрительно уставился на меня правитель.

— Ха! Вы только посмотрите на него! Да если бы не я! — возмутилось все мое существо, но продолжить мне не дали. Как раз в этот момент в коридоре появились Вильгельм с лекарем.

— Ваше Величество, Слава Всевышнему с вами все в порядке. Мне сказали, что вас отравили и вы уже не подаете признаков жизни, — облегченно выдохнул лекарь, приближаясь к королю.

— Он их и не подавал, пока вы шлялись неизвестно где, — зло прошипел Быхх, наскоро вытерев слезы.

— Я ходил за травами, — испуганно пробормотал целитель.

— Да? Неужели в замке у короля, всего лишь один лекарь? — этот вопрос был уже в сторону Ричарда.

— Так зачем мне больше? — оторопев от грозного тона, ответил юноша.

— Идиот! — воскликнул Быхх, заламывая руки, — Весь в отца, тот такой же безответственный к своей жизни был! Лекарей, как минимум должно быть трое! Причем желательно, чтобы один был молодым и умел быстро бегать!

— Да ладно тебе... Все же обошлось, — попытался успокоить разошедшегося Быхха Ричард.

— Обошлось? Да, ты идиотина, хоть понимаешь, что был на волосок от гибели? — закричал старик.

— Быхх, ты забываешься с кем разговариваешь, — серьезно проговорил король, поднимаясь.

— А он прав! — неожиданно для себя выкрикнула я, — Ты же считай помер уже!

— Надо же какая дерзость, — рассмеялся Ричард, повернувшись ко мне, — Но как я понимаю она в вашем случае оправдана? Ведь как я понял вы мне кажется жизнь спасли? — усмехнулся мужчина и изобразил небольшой поклон, — Что ж я вам премного благодарен.

Сколько сарказма в голосе. А ведь еще несколько минут назад был таким милым и обходительным. Куда все делось?

— Не стоит. Как говорится око за око, — натянуто улыбнулась я ему

— Не понял?

— Ну, говоря проще — услуга за услугу.

— Вы хотите что-то за мое спасение? Я вас правильно понял? — спросил меня король.

Я хмыкнула.

— Нет, я имела в виду, что за то что вы спасли меня, я спасла вас. Мы в расчете.

— Но я не... — хотел было возразить правитель, но коснувшись своего лица замолк. Маски на лице не было.

— Черт! — ругнулся он.

— Могли бы не прятаться, Ваше Величество, — снисходительно улыбнулась я, — Я бы и слова вам поперек не сказала, если бы знала, что вы меня спасли.

— Я бы посмотрел на это, — беззлобно фыркнул правитель, поднимая с пола, ставшей уже ненужной маску, — И, кстати, я уже не в первый раз спрашиваю, что здесь произошло, может быть ты соизволишь мне ответить?

— Вам внезапно стало плохо, и вы упали, схватившись за живот.

— Да я это помню, меня вдруг резко будто ударили по животу. А что было потом?

— А потом... — ну не говорить же правителю, что потом я его сначала чуть не зажарила, чуть не переморозила, а потом и вовсе... Нет если я скажу как было, на меня ж потом еще в суд какой подадут за посягательство на его Величество. В общем выдала я нечто нейтральное, — Потом я позвала на помощь Кира, он нашел остальных, они послали за лекарем, но он опоздал, потому как мы уже успели вас спасти, дав вам отведать синего фрукта из вашего сада. Все.

— Синего фрукта? — повторил Ричард, и провел по губам рукой утирая сок, — Это какого же такого фрукта?

— Того, что растет на королевском дереве.

Юноша резко развернулся.

— Того что с синей листвой? Тебе известно, что это за дерево?

— Нет. Но его плоды, как вы видите, творят чудеса, — взмахнула руками я, решив не вдаваться в подробности.

Ричард хотел было еще что-то спросить, но меня спас вопрос Вильгельма.

— То есть как я понял вас отравили Ваше Величество?

— Именно, — коротко ответил Кир, — Я обнаружил в его организме следы фиссы.

— Фиссы?! — ужаснулся лекарь. — Вы обнаружили следы фиссы? Ваше Величество, — обратился к королю лекарь, — вам по истине повезло, что именно эти люди оказались поблизости, потому как до сегодняшнего дня яд фиссы не имел противоядия. Девушка, — эту уже ко мне, — вы обязаны будете повторить при мне весь метод лечения до мельчайших подробностей. Подумать только! Обеззаразить яд фиссы!

— Я конечно ценю вашу тягу к знаниям, но раз с королем все в порядке, то мы можем отложить это пока на задний план. Раз это был яд, то скорее всего его подсыпали в еду. А кто это мог сделать, если не один из слуг. Надо немедленно возвратиться обратно и найти предателя!

— Вильгельм, неужели ты думаешь, что тот, кто приложил к этому руку будет смиренно ждать пока его не поймают? — хмыкнул Ричард.

— Но я же не могу сидеть сложа руки! — возмутился мужчина и развернувшись быстрым шагом потопал в сторону обеденного зала. Естественно все остальные последовали за ним. Ричард, который довольно быстро оклемался и видимо прекрасно себя чувствовал, рванул за слугой первым. Следом двинулись лекарь и Быхх. Мы с Киром замкнули процессию.

Так как мы шли последними, мы не видели, что произошло, но войдя в комнату перед нашими глазами предстала занимательная картина. Около обеденного стола, сжимая в руках поднос, стояла молоденька девушка, над которой словно грозовая туча нависал Вильгельм.

— Вильгельм отойди от девушки, — видимо уже не в первый раз повторил Ричард.

— Ваше Величество, разве она не кажется вам подозрительной? — прищурившись спросил слуга, даже не взглянув на правителя, — И если мне не изменяет память что-то я не помню, чтобы когда-либо нанимал вас, милочка.

— Вильгельм! Прекрати немедленно!

— Ваше Величество, я сам всю свою жизнь лично подбираю в этот дворец персонал. Конечно, я порой могу всех и не упомянуть, но ее я точно вижу впервые.

— Я..я — залепетала девушка, — я вместо мамы пришла. Она заболела, вот я и... А что случилось? Вам что-то не понравилось? — испуганно пролепетала она.

— Видишь ли, милочка, — вставил свое слово лекарь, — Его Величество только что чуть не отравили, а пищу как говорит Вильгельм, он принимал из твоих рук. Ты же разносила еду не так ли?

— Не странное ли совпадение? — сощурился Вильгельм. От добродушного дедушки, коим он показался мне при первой нашей встрече не осталось и следа, сейчас перед нами стоял словно какой-то злой дух, который одним лишь своим взглядом мог заморозить не только тело, но и душу. Меня передернуло.

— Но я ничего не делала! Я лишь подаю еду!

— Она врет! — тут же влез Быхх, отчего девчонка испуганно сжалась.

— Ага! Вот вы и попались, милочка! — потер руки лекарь.

— Но это не я! — завопила служанка и осела на землю, прикрывая руками голову.

Вильгельм схватил бедняжку за руки и скрутил их за спиной. Взглянув в лицо перепуганному ребенку, я разозлилась.

Да как они смеют обвинять это ни в чем неповинное создание?! Да малышка от страха сейчас сознание потеряет! Уууу, звери! Как вам не стыдно?!

Быхх, видимо хотевший что-то сказать, вздрогнув, повернулся в мою сторону и замер.

Я не знаю, что он такого увидел, потому как сама я себя уже не контролировала. Чисто инстинктивно я скрестила руки перед собой и резко опустила их по бокам. Из меня хлынул такой мощный поток магии,

что все люди, окружившие девочку, включая самого короля были отброшены в разные стороны от служанки. Вокруг словно заledenел сам воздух. Спасенная же моим магическим всплеском девушка от избытка эмоций потеряла сознание.

Вдруг, кипящей от негодования мне, на плечи легли чьи-то теплые руки и прямо над ухом раздался шепот.

— Все хорошо. Ты ее спасла. Успокойся, — голос был такой нежный и располагающий, что я расслабилась. Атмосфера вокруг расслабилась тоже.

Я развернулась и наткнулась на улыбающееся лицо Кира.

— Успокоилась? — спросили меня немного настороженно. Я кивнула, и парень тоже заметно расслабился.

— Я конечно рад, что ты не использовала огонь, благоразумно выбрав стихию воздуха. Но как по мне оно того не стоило, — Кир обвел взглядом поле боя и быстро спрятал меня за свою спину, так как заметил, что поднявшийся с пола король стремительным шагом направлялся в нашу сторону.

— Ты! — обвинительно выкрикнул Ричард, указуя ткнув в мою сторону, — Что ты творишь?

Я испуганно сжалась за широкой спиной лучника, боясь даже взглянуть на разбушевавшегося правителя.

— Ваше Величество, прошу ее простить, — естественно Кир за меня вступился, — Она еще не очень хорошо контролирует свою магию. Все на эмоциях

— Каких эмоциях? Ты кого пытаешься обмануть? Ей сколько лет потвоему? Чтобы работали такие отговорки ей должно быть, как максимум лет пять!

— И тем не менее... — попытался вставить свое слово лучник.

— Более того, если ты повнимательнее присмотришься к тому, как выборочно нас разбросало, она прекрасно себя контролировала! — пропустив мимо ушей слова юноши, продолжил Ричард.

— Ваше Величество, прошу меня извинить за дерзость, но я бы на вашем месте благодарил Всевышнего за то, что вас всего лишь сбilo с ног. Ведь у вас были все шансы просто сгореть заживо.

— Ты мне угрожаешь? — гневно выдохнул правитель.

— Ни в коем случае! — со спокойствием удава ответил Кир, даже не дрогнув. Я невольно восхитилась его стойкостью. Лично у меня от одного гневного голоса Ричарда колени от страха подгибались, а этот как стоял солдатиком, так и стоит.

— Просто у Оливии врожденная способность к нескольким видам магий. Одна из них воздушная, как вы только что сами убедились, вторая огненная.

— Ха. Пошел на попятную? — усмехнулся Ричард, — Какие две магии? Что ты несешь? Да будет тебе известно, что за всю историю трех королевств ни у одного, слышишь, ни у одного человека не было выявлено более чем одной способности управления материей.

— Ричард, — с сомнением окликнул правителя Быхх, отряхивая брюки, — Если чего-то еще не было в прошлом это вовсе не значит, что этого не может произойти в будущем. Пример магии воздуха был, как говорится на лицо, -мужчина улыбнулся, встретившись с недовольным взглядом короля, — А на счет огня... Знаешь мне все не давало покоя, как же мы тогда выжили под огненным шквалом гунтов? А если Оливия действительно способна управлять огнем, то та невидимая защита, спасшая нас, вполне объяснима.

— Допустим, — немного подумав, ответил наконец Ричард, — Тогда может объяснишь нам, за что с нами так обошлись? Лично я не думаю, что заслужил подобное отношение.

Да будь моя воля я бы тебя и посильнее приложила. Ишь тут франт нашелся. Это тебе за Кира. Бее.

Я резко зажала рот рукой запоздало понимая, что чуть было не показала правителю язык.

— Думаю, Оливии не понравилось ваше отношение к той девушке, — указал Кир в сторону служанки, около которой в это время хлопотал лекарь, пытаюсь привести последнюю в чувство.

— А может ты помолчишь? Ммм? И мне ответит наконец та, к которой мой вопрос и обращался? — резко осадил Кира король. На что тот лишь молча пожал плечами, но с места не сдвинулся.

Все еще побаиваясь выходить из-за ставшей за эти несколько минут такой родной спины, я неохотно выглянула и, встретившись с ожидающим взглядом правителя, нехотя вышла.

— Ну, Кир в принципе был прав. — осторожно начала я, — Вы просто все так насели на бедную девушку, что я немного разозлилась.

Я ожидала гневной проповеди, криков, обвинений, даже зажмурилась в ожидании. Но чего я точно не ожидала услышать, так это то, что небезызвестный всем, король после моих слов громко и заливисто рассмеется.

— Немного разозлилась? — сквозь смех проговорил король, — Боюсь представить, что бы ждало мой замок, да и меня в том числе, если бы ты разозлилась серьезно, — Ричард выдохнул, — Но в одном я с тобой согласен, мы действительно на нее сильно насели, — король развернулся, — Кстати, — он остановился, — А откуда такая уверенность в ее невинности? — задал он вопрос кивая на служанку.

— Да вы посмотрите на нее! Она всего лишь ребенок.

— Ты видимо просто не представляешь насколько порой самый обычный ребенок может быть опасен, — серьезно проговорил Ричард, — Опаснее любого взрослого.

— Но она не виновата! Я уверена!

— Ни в чем нельзя быть уверенным наверняка.

— Но я уверена! — громко выкрикнула я, чем несказанно удивила правителя. А когда шок прошел, он, посмотрев на меня как на капризную девочку, и уже открыв рот для достойного ответа, был прерван Быххом.

— Ваше Величество, я думаю Оливия права. Девочка не виновата.

— А то я не знаю! Говорил же вам отойти от нее! — резко бросил Ричард,

— Минуточку... Ты же сам мне сказал, что она врёт?

— Да, я этого и не отрицаю. Но она врала по поводу того, что она не готовила эту пищу. Но когда она выкрикнула, что к вашему отравлению она не причастна, это была правда.

— Вот как? — хмыкнул Ричард. — Тогда нам следует пред ней извиниться. Правитель подошел к лежавшей без сознания девочке присел перед ней на одно колено и провел левой рукой у той над лицом. Служанка сразу пришла в сознание.

— Но Ваше Величество, не по статусу вам извиняться перед прислугой, — неуверенно пробормотал лекарь.

— Давай я сам буду решать, что мне по статусу, а что нет, — резко ответил ему король.

Девушка испуганно и непонимающе переводила взгляд с одного мужчины на другого.

Ричард, кинув лекарю головой отойти, обратился к служанке.

— Ты как в порядке? Не сильно ушиблась? — спросил он таким мягким и бархатистым голосом, что у меня перед глазами невольно всплыла картинка со сладкой патокой.

Девушка неуверенно кивнула.

— Ты уж нас прости за то, что на тебя так насели, — тепло улыбнулся Ричард. Уверен ты ни в чем не виновата, но пойми и нас тоже. Нам же надо найти истинного преступника. Ты же поможешь нам в этом?

— Но я ничего не знаю, — снова задрожав, затрясла головой девушка.

— Тихо, тихо, никто не требует от тебя невозможного. Всего лишь ответь на несколько моих вопросов, ладно?

Девушка кивнула.

— Но только ничего не утаивай, ладно? Иначе собравшиеся вокруг посчитают тебя лгуньей и не поверят тебе.

Девушка еще яростней закивала, что я испугалась за сохранность ее головы.

— Итак, почему ты сегодня прислуживаешь во дворце?

— Моя мама заболела и не смогла выйти на службу. Я за нее должна была носить вам обед, но маме внезапно стало хуже и папа отправился домой. Он служит одним из поваров на кухне. Поэтому я помогала заменить и его тоже. Но я правда ничего не подсыпала вам, Ваше Величество, — девушка вцепилась в рубашку Ричарда, на что тот успокаивающе погладил ее по голове свободной рукой.

— Я тебе верю, верю, — успокоил ее юноша, — Ты большая молодец, что смогла заменить обоих родителей сегодня. А ты случайно не видела никого подозрительного в замке? Хотя ты и так толком никого не знаешь наверно, — задумчиво добавил он себе под нос.

— Нет, я часто здесь бывала с мамой, Ваше Величество. Но я никого чужого не видела.

— Плохо, значит это был кто-то свой, — одними губами пробормотал король, задумавшись, но потом с участием взглянув на девчонку улыбнулся, — Спасибо, тебе за твою помощь, и прости нас еще раз, — Норий, — обратился он к лекарю.

— Да, Ваше Величество?

— Отправляйся с этой девушкой в дом к ее матери и посмотри, что можно сделать.

— Но Ричард вдруг тебе станет хуже, — взволнованно пробормотал Вильгельм.

— Со мной все отлично. Норий, ты меня слышал? Иди займись делом. А ты, — это уже к девушке, — отведи-ка лекаря к матери, он хоть и ворчливый, но толковый.

— Спасибо, Ваше Величество, — бросилась ему на плечи вмиг повеселевшая девчушка с такой силой, что Ричард чуть было не упал на пол вместе с ней. Отцепившись от юноши и ничуть не смущенная подобной фамильярностью по отношению к королю, она задумалась и невинно хлопая глазками, спросила,

— Но кто же тогда будет вам прислуживать, если я уйду?

— У меня целый замок слуг! — взмахнул рукой правитель, — Неужели ты думаешь, я не найду достойной замены? Не волнуйся и ступай к матери. Да и передай, отцу, что пока она не поправится он может не появляться пока во дворце и заботиться о своей жене дома. Хорошо?

— Хорошо! — Резво вскочила на ноги девочка.

— И передавай матери от меня пожелания скорейшего выздоровления. Окрыленная девчушка довольно кивнув и подхватив под белы ручки нахохлившегося лекаря, поспешила покинуть обеденную залу. Ричард, встав с колен и даже не отряхнувшись, повернулся лицом к нам. Наблюдавшей за всей этой сценой Вильгельм угрюмо проворчал.

— Ричард, то что девушка не виновата, вы выяснили, но ведь был же кто-то, кто пытался отравить тебя! И его надо найти! Пойду я расспрошу слуг поподробнее. Может кто чего да видел.

— Только не увлекайся, Виль. Сам видел, как на тебя реагируют особо впечатлительные маленькие девочки, — хмыкнул король. Потом бросив взгляд в мою сторону добавил, — И будь осторожнее, вдруг за поворотом тебе встретится Оливия, не согласная с твоими методами допроса.

Виль сдержав улыбку, ответил.

— Всенепременно, Ваше Величество.

И с чувством выполненного долга скрылся за дверью.

РИЧАРД

Итак, с моего «первого» знакомства с Оливией в образе короля, прошло уже полчаса. И за эти полчаса я не услышал от девушки ни единого слова. После обмена приветствиями она словно воды в рот набрала и сидела, старательно избегая меня взглядом. Хотя я изо всех сил пытался придать себе наиболее добродушный вид, даже давился ужином, есть который совершенно не хотелось. Смотря на мои мучения Быхх лишь ухмылялся.

Нет, ну чего он? Я тут, понимаешь, ей предоставил все условия для встречи с королем, обеспечил время для беседы, а она сидит и молчит в тряпочку. Ну не странно ли?

Хотя под конец трапезы девушка зашевелилась. Видимо что-то для себя решив, Оливия выпрямилась, посмотрела на меня, и уже почти открыла рот для вопроса, как комнату ворвался слуга.

Мальчишка приблизился ко мне и, склонившись, в ухо зашептал

— Ваше Величество, ваш кристалл светиться. И судя по всполохам это кто-то из Ровении.

Ровении? Я напрягся. Неужели, нас так быстро вычислили?

Резко встав и бросив гостям пару извинений, я поспешил в свою комнату. Открыв дверь, меня действительно на миг ослепило голубоватым свечением. Подойдя к столу, я коснулся пальцами кристальной поверхности. Синяя дымка пропала и из шара на меня уставилось лицо Митрия.

Митрием звался министр из соседнего королевства. Неплохой старик. Умный, добродушный, но чересчур эмоциональный.

— Здравствуй, Митрий, — поприветствовал я его.

— Ричард! Что ты натворил?! — гневно выкрикнули мне в ответ вместо приветствия, — У тебя совесть есть?

— Что-то случилось? — придав себе самый наичестнейший вид, спросил я.

— Ты не юли! Знаю, что без тебя тут не обошлось!

— Не понимаю, о чем ты...

— О чем я? О том, что ТЫ посмел организовать побег из моей тюрьмы! Как ты посмел?

— Как я посмел? — во мне закипел гнев, — Это вы как посмели?

Посадить за решетку совершенно невиновного человека!

— А то я не знаю! Это была ошибка! Ганс уже меня отчитал по этому поводу.

— Хороша ошибка. Два года человек гнил в вашей тюрьме ни за что! Митрий замолк.

— Какие два года, Ричард? Ты о чем?

— Я про то, что в вашей тюрьме два года просидел лучший камне-охотец трех королевств!

— Не может быть, — потрясенно пробормотал Митрий, — Ты о ком?

— Я о Быххе.

— О Быххе? Так он же пропал три года тому назад,

— Да что ты говоришь? А я вот недавно наткнулся на него в одной из тюремных камер, — резко ответил я.

Митрий вздрогнул. Хм...

— Ты не знал? — спросил я, заметив на лице министра замешательство.

— Нет, — потрясенно пробормотал совершенно ошарашенный старик, Ричард, клянусь я не знал!

— Хорошо же ты следишь за своим королевством...

— Но преступники не в моей компетенции, ими Клаус занимается.

— Даааа? Тогда что же заставило спуститься в подземелье тебя? Раз это не в твоей компетенции?

— Вынужденные обстоятельства, — замялся старик.

— То есть ты хочешь мне сказать, что если бы не эти вынужденные обстоятельства, то ты бы даже и не пошевелился?

— Но Ричард...

— Довольно! — резко оборвал я оправдания старика, — Если у тебя нет ко мне никаких других дел, то позволь откланяться... — я уже занес руку над шаром, когда министр вскрикнул.

— Нет, Ричард стой! А девочка? С Быххом в камере сидела девочка! Рука занесенная над шаром дрогнула.

— Девочка? Какая девочка?

Оливия?

— В одной камере с Быххом сидела девушка. Гунта. Она тоже бежала. Скажи она была с вами во время побега?

—

— Ричард?

— Каким образом ты вообще определил, что я приложил к этому руку? — решил отвлечь министра я.

— Знаешь, для того чтобы остаться неузнанным, тебе нужно было хотя бы замести магические следы.

Черт! Так и знал, что что-то забыл!

— А ты как сам понимаешь этого не сделал. А найти владельца по магическому отпечатку, задача не шибко сложная. Ричард, послушай и ответь мне пожалуйста, это очень важно. Ты точно не помогал бежать никому кроме Быхха?

— ...

— Ричард! Что ты наделал?! — в ужасе воскликнул министр, — О Всевышний! Что ты натворил? Ганс как узнает меня точно со свету соживет! — кажется у старика началась истерика.

— С чего бы ему это делать? — напрягся я, вслушиваясь в причитания Митрия.

— Что же делать? Где ее теперь искать? В городе? В лесу? Ричард ты знаешь, где она может быть?

— Не имею ни малейшего понятия.

Митрий взвыл.

— Нам конец! Нам всем конец! Как я виноват! Не уследил! — заламывая руки жаловался старик, — Ее надо найти. Срочно. Ричард, объявляй розыск! Портрет? Портрет тебе позже пришлю. Награждение... — тут Митрий заломил такую сумму, что я невольно присвистнул.

Что же такого она натворила, что за ее поимку готовы продать чуть ли не все королевство?

— Митрий успокойся, поверь ни один преступник не стоит таких денег, — попытался я образумить старика, но тот лишь разошелся.

— Преступник? Да за эту девчонку я готов продать все королевство! Ведь если ее не найти в ближайшее время, то от самого королевства и так мало что останется.

— Что ты имеешь в виду?

Но Митрий замолк видимо поняв, что сболтнул лишнего, — В общем, если чего о ней узнаешь, немедленно дай мне знать, — быстро бросил министр и отключился.

Что за чертовщина? Зачем ему понадобилась Оливия? А девчонка оказывается не так проста. Неужели она совершила что-либо запретное? Кража? Вряд ли. Хотя если какой-нибудь ценный артефакт, то вполне возможно, но все равно не стоит таких денег. Убийство? Перед глазами всплывает картина как девушка самоотверженно бросается под обвал чтобы спасти маленького ребенка. Нет. Убийство не по ее части. Тогда что же?

Все эти мысли проносились у меня в голове пока я спускался по лестнице вниз.

А что если она все-таки наемница? Хотя какая наемница если она в лесу с трудом выживает? От обилия мыслей в голове образовался шум. Нет, надо поговорить об этом с ней самой. Кто же ты такая Оливия?

Из-за того, что мысли были далеки от позитивных, в зал я влетел злой и раздраженный. Гудящая голова мешала трезво мыслить, да и я уже мало что соображал. Вроде бы я схватил Оливию за руку и потащил за собой. Девушка дернулась, но я держал крепко, бросившийся на помощь лучник был одним движением руки отброшен в сторону.

Кажется, Быхх тоже что-то говорил, но из-за глухого шума в голове я его не услышал. И бросил резкое.

— Оставайся на месте.

Позвав стражу, отдал указания никого не выпускать из комнаты, но что-то мне подсказывало, что парня, которого я вырубил, жалкий отряд стражников не остановит. Но я хотя бы выиграю время.

Стоило только покинуть обеденный зал и свернуть в коридор как я услышал голос.

— Куда вы меня ведете? — вопрос прозвучал настолько четко, что я аж остановился. В голове резко прояснилось, я опустил глаза вниз и, увидев посиневшую конечность девушки, незамедлительно ее отпустил.

Но кипящее внутри недовольство, засевшее внутри после разговора с Митрием, незамедлительно вылилось наружу.

— Почему от тебя всегда одни неприятности? Объясни мне! — крикнул я ей в лицо.

Девушка дернулась, как от удара, и я попытался успокоиться.

— Что такого ты совершила в том королевстве, что твоими поисками озабочился сам министр!? Скажи честно, — я схватил ее за плечи. — Ты украла что-то в сокровищнице, да? Артефакт? Или убила кого? Что мне теперь делать? — меня съедало беспокойство я, наверное, впервые не знал, что предпринять.

Оливия молчала.

— Не знаешь? Ну, конечно куда тебе. Ответь мне лишь на один вопрос. За что тебя посадили в тюрьму?

— Я не знаю.

— Опять ты врешь! — я резко схватил ее за руку. В голову опять ударило, а потом еще что-то стрельнуло в районе живота. Перед глазами потемнело, и я потерял сознание.

Очнулся я от сильного удара в живот. Во рту было странное кислое послевкусие, по щекам же стекало липкое нечто. Стоило мне прийти в сознание как события стали разворачиваться с невероятной скоростью. В последующие полчаса я уяснил для себя три вещи. Во-первых, меня отравили, во-вторых Оливия спасла мне жизнь, и, в-третьих, касательно той же Оливии, она владеет магией, более того даже не одной. Что самое удивительное именно это обстоятельство меня и поразило больше всего. Я ведь даже предположить не мог, что в ней есть хоть капля магии. А после ее показательного выступления, в следствии которого нас разбросало по разные стороны залы я осознал, что очень сильно ее недооценивал. Ларчик то оказался с сюрпризом.

Отогнав от себя непрошенные мысли и сконцентрировавшись на гостях, я, проводив взглядом лекаря, развернулся к гостям.

— Что ж, день выдался длинным и насыщенным. Полагаю, никому не помешает отдых. Позвольте я покажу вам ваши покои, — указав рукой следовать за мной, я проводил Оливию и Кира к их комнатам. Быхх имел в замке свое место, а потому оторвался от нашей компании за одним из поворотов.

Свернув в одну из галерей, я открыл первые двери.

— Это покои для вас, — взгляд в сторону Оливии.

— Ваши соседние, — кивок Киру, на дверь напротив.

— Ваше Величество, — остановила меня девушка, когда я уж было собрался уйти.

— А в вашем замке есть библиотека?

— Конечно есть. Она расположена на втором этаже. А что?

— Если вы не против, я бы хотела ей воспользоваться. Не покажите где именно она расположена?

Интересоваться зачем ей понадобилась библиотека я не стал, а лишь молча проводил до пункта назначения. Стоило мне только распахнуть двери как сбоку раздался восхищенный вздох. Я повернул голову влево и заметил горящие обожанием глаза Кира, его словно магнитом затянуло внутрь. В груди потеплело. Да, я всегда гордился своим поистине огромным собранием книг. Не одно поколение моей семьи по крупницам собирало знания, которые теперь были собраны за потрепанными корешками здесь.

С чувством выполненного долга я уж было развернулся, чтобы уйти, но меня опять остановили, резко схватив за рукав. Вздернув в удивлении бровь, я повернулся. На меня без тени дружелюбия и даже с примесью каких-то подозрений смотрела Оливия.

— Я могу поинтересоваться за какой необходимостью ты меня утащил из обеденного зала, перед тем как грохнуться в обморок? — косо поглядывая в сторону увлеченного книгами Кира, на грани слышимости прошипела девушка.

— Поинтересоваться можешь, но вряд ли я тебе отвечу, — так же тихо отозвался я.

Девушка нахмурилась и отпустила руку.

— Могу сказать лишь то, что дело касалось твоей безопасности.

— Ха, — фыркнули в ответ, — как по мне так кроме твоей безопасности в том коридоре и речи не шло. Так при чем же здесь я?

— Тебя искали. Сам министр озаботился. Объявил розыск. Да еще и такую награду предложил, что хоть полкоролевства продать можно.

— А тебе то до меня какое дело? Ну, допустим, меня ищут. Но что в данной ситуации можешь сделать ты? Какой тебе прок с этого? Разве тебе, как королю не подобает выдать меня со всеми потрохами?

Не для того я тебя из тюрьмы вытаскивал, чтобы самостоятельно в нее же усадить обратно.

— Ты же наверняка слышал, что Сильва вытащил меня и Быхха из тюрьмы? И если с Быххом ты знаком, то я тебе кто? Никто. Обычная уголовница.

— Я не понял ты хочешь обратно? — невольно вырвалось у меня.

— Я не об этом. Мне просто не понятны твои мотивы. Оставлять меня на свободе...

— Ну, если тебя это так волнует, то можешь не переживать. В моем замке ты находишься куда под большей охраной, чем в той же тюрьме.

Я продержу тебя здесь, сколько того потребуют обстоятельства. Ну, и пока я сам во всем не разберусь.

— Странно, что-то это не похоже на тюрьму. Да и людей тут не так много. Особенно если учесть, что пока ты валялся без сознания в том коридоре даже ни одного стражника мимо не прошло.

Наверно не стоит говорить ей, что именно в тот коридор им ходить категорически запрещено?

— Оливия? — наконец обратил на нас свое внимание Кир, — У тебя все в порядке?

— Да, — спохватившись, бросила та.

— Что ж, на этом смею считать наш разговор оконченным и смею откланяться. Надеюсь вы помните путь в свои покои?

— Конечно. Благодарим за представленное доверие, — натянуто улыбнулись мне в ответ.

Закрыв за собой дубовую дверь, я вышел в коридор. Слишком много в голове роилось вопросов, чтобы предпринимать что-либо сразу. Надо поговорить с Быххом.

Мужчине в замке давно была выделена отдельная комната. Он часто гостил здесь и было вполне логично оставить ее в его личное пользование.

Комната находилась на третьем этаже с видом на сад. Поднявшись по мраморной лестнице вверх, я постучал. В ответ послышалось слабое — Войдите.

Я толкнул дверь.

— Быхх, к тебе можно? — я вошел внутрь и увидел бледное лицо друга, освещенное пламенем камина. Взмолнованно кинувшись к нему, присел рядом.

— Быхх, что с тобой? Ты в как?

— Ох, слишком стар я для этого, Ричард. Слишком стар.

— Тебе нехорошо? Позвать лекаря? Я сейчас, — резко поднявшись на ноги я уже развернулся к двери, но Быхх меня остановил.

— Не надо лекаря, Ричард. Он здесь не помощник.

Я обеспокоенно развернулся к мужчине. Что он такое говорит?

— Тебе плохо? Как ты себя чувствуешь?

— Ричард сядь пожалуйста, — кивнул старик на кресло, но я не двинулся.

— Сядь в кресло, Ричард. Пожалуйста.

Послушавшись усталого голоса, я придвинул одно из кресел поближе и сел на самый его краешек.

— Ричард, послушай, что я тебе сейчас скажу. Не перебивай, а дослушай до конца. Мы с тобой знакомы уже достаточно давно. И я всегда знал, что ты у нас мальчик шепутной и безрассудный. Тебе часто многое сходило с рук, благодаря твоему неимоверному везению. Но Ричард, послушай меня старика, не всегда удача будет на твоей стороне. Однажды она тебя покинет в самый неподходящий момент. Хотя тебе сегодня и повезло. Но кто знает, что случится в следующий раз? — старик сделал паузу, и продолжил, — Хотя именно сегодня я кое-что осознал. Я устал, Ричард. Устал. Пора бы мне на покой. Отойти от дел, осесть в деревне и более не заниматься безрассудствами на пару с тобой. Сегодня я явственно это понял. Я не переживу, если ты снова умрешь у меня на руках. Просто не переживу.

— Быхх....

— Нет, дай договорить, Ты уже не в первый раз оказываешься в подобной ситуации. И сейчас ты снова все пускаешь на самотек. Вильгельм прав в том, что необходимо усилить твою безопасность. Твоя хваленая неприкасаемость лишь видимость. Пообещай мне. Пообещай мне, Ричард, что ты не будешь смотреть на все эти покушения сквозь пальцы. Ты должен перестать так легкомысленно относиться к своей жизни. Прошу тебя, пообещай мне, — мужчина схватил мои руки и уставился на меня с полными боли глазами.

— Я обещаю.

— Эх, — вздохнул Быхх, и в его глазах мелькнула тень улыбки, — Наверняка ты это сказал лишь для того чтобы меня успокоить. Когда же ты наконец поймешь, насколько это серьезно?

— Быхх, так я же как раз по этому поводу и пришел.

— Неужто?

— Да. Не мог бы ты мне рассказать поподробнее, что именно произошло?

— Пока ты был без сознания? Да я и сам толком и не видел всего. Я подросел, уже после того как меня позвал Кир. Он сказал, что тебя отравили и ты при смерти. Я сразу ринулся за ним, Виль побежал за лекарем. Когда я прибыл на место, ты лежал на полу, а рядом сидела Оливия. Вы связались каким-то образом.

Заметив мой озадаченный вид, он пояснил.

— Магически сцепились. Благодаря этой связке ты несколько минут магически не истощался. Но потом связывающие вас нити начали рваться, одна за другой. Я уже решил, что ты умер, когда с тебя упала маска. Но к моему удивлению зашевелилась Оливия. Она поначалу сидела словно бы и не здесь, а потом как резко вскрикнет! Позвала к себе Кира и велела тому достать ей белый фрукт. Он ей его быстро притащил. Ну, и она тебя, — Быхх сбился с рассказа, откашлялся и продолжил, — и она тебя накормила им, если можно так сказать. А потом ты очнулся. Вот и все.

— То есть ты хочешь сказать, что Оливия, которая ничего не смыслит в растениях в принципе, внезапно оказалась в курсе того, что фрукт с дерева о происхождении, которого не знает ни один садовод, спасет мне жизнь? Как такое возможно? Ты уверен, что она хотела меня спасти?

Внезапно в голове всплыл недавний разговор с Митрием.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, а вдруг она засланная наемница?

— Нет, — уверенно замотал головой мужчина, — Она бы не стала меня тогда слушать и отпустила бы тебя еще в самом начале. Более того она вряд ли бы стала совать опасный фрукт себе в рот, — с сомнением протянул старик.

— Совать в рот? Она его что тоже съела?

Быхх нервно заерзал.

— Ну, видишь ли, — начал он, старательно отводя глаза, — Понимаешь там была такая ситуация. Ты был без сознания. Не двигался. Тебя в таком положении надо было заставить что-то проглотить. Ну сам понимаешь, — Быхх раскрасневшись отвернулся.

Она съела фрукт. Я был без сознания. Если она меня держала, то рука соответственно была занята. Я должен был проглотить фрукт. Должен был открыть рот. А он был закрыт. Секундочку. ...Это получается она передала мне его через... рот?!

Не знаю, что отразилось у меня на лице, но Быхх прекратив гипнотизировать свои колени и подняв глаза, рассмеялся.

— Ричард, Всевышний, ну что за лицо?

Вернув себе бесстрастное выражение лица, я решил поскорее ретироваться от греха подальше. Пока Быхх опять чего-нибудь не навывдумывал лишнего.

— Что ж, я пожалуй пойду.

— Иди-иди, — улыбнулся Быхх, — Но Ричард, — старик в миг стал серьезным, — Помни, что я тебе сказал. Будь осторожен.

Кивнув, я покинул комнату. Прикрыв за собой дверь, я обернулся в соболя.

Может быть Оливия мне поведает больше? Правда если моя сущность опять выйдет из-под контроля будет плохо. Очень плохо. Проблем не оберусь.

Тихо пробравшись по коридору таким образом, чтобы меня не заметили я снова оказался перед входом в библиотеку. Сейчас или никогда. Набрав грудь побольше воздуха, я резко толкнул двери. Хотя конечно от моего резкого толчка дверь лишь немного приоткрылась. Прошмыгнув в образовавшуюся щель, я громко провозгласил.

— А вот и я! Не ждали?

ГЛАВА 13

ИРА

Когда за королем закрылась дверь ко мне подошел Кир. Меня окинули очень внимательным взглядом, что я невольно вздрогнула.

— Оливия, ты ничего не хочешь мне сказать?

— Смотри, что именно ты хочешь от меня услышать, — в тон ему отозвалась я.

— Сказать по правде, даже не знаю с чего начать.

— Ну, как узнаешь тогда и спросишь. Кир нахмурился, но промолчал.

— Оливия исправь меня если я где ошибусь. Как я понял, после твоего побега из дома ты была схвачена королевскими магами на краю леса и доставлена в тюрьму. Так? Наверняка, ведь ты уже сто раз пыталась выбраться из леса. Там ты столкнулась с этим Сильвой, который готовил побег, и вы сбежали?

— Ну Сильва там оказался случайно, он за Быххом приходил.

— Не суть. Факт на лицо. Он вас вытащил из тюрьмы.

— Да.

— Еще у тебя неведомо откуда появилась вторая стихия и видимо из-за нее ты позабыла некоторые моменты из своего прошлого.

А что звучит складненько — кивнула я себе. Но юноша принял это на свой счет.

— Более того, ты сумела излечить короля от, казалось бы, смертельного яда. Как тебе это удалось?

— Большая библиотека, не так ли? — решила перевести тему я, якобы наконец заметив все великолепие комнаты, в которой мы оказались. Кир хмыкнул, но уход от темы никак не прокомментировал. Ну, и ладненько.

А комната действительно была огромной, потолки взмывали ввысь на десятки метров. Шкафы с книгами были наполнены до отказа. И в отличие от той заброшенной библиотеки в которой я оказывалась ранее эта не пребывала в запустении. Взлетев вверх по одной из крученых лестниц которые стояли по периметру шкафов, я отметила что даже на верхних полках не было пыли. Забегав глазами по корешкам и абсолютно ничего в них не понимая, я потянулась к одной из книг. Внутри они были исписаны

вручную, красивым каллиграфическим почерком. К моему удивлению, лестницы оказались двигающимися и ездили вдоль стен. Нажав на специальный рычажок я продвинулась немного вперед и внезапно среди фолиантов заметила знакомые буквы. Книги, оказавшиеся на полке, были старые и потрепанные, они скорее напоминали музейные рукописи. Хотя возможно так оно и было потому как от них даже пахло очень специфично. Старостью и сыростью.

Достав почти рассыпающуюся в руках рукопись, и открыв ее, я начала читать. По мере прочтения я поняла. То, что я держала в руках было каким-то древним учебником по огненной магии. Даже не пытаясь вникнуть в суть я пробежала по тексту немного проговаривая вслух заковыристые слова заклинаний. Сидела я прямо на лестнице не особо заботясь от том, чтобы спуститься вниз и усесться в одно из удобных кресел, по примеру Кира, засевшего внизу и тоже чего-то с интересом изучавшего.

Окунувшись в чтение, я не сразу заметила, как запахло паленым.

— Оливия, прекрати! — резко раздался взволнованный голос Кира. Бросив взгляд вниз, я вскрикнула. Нижние ступени были охвачены пламенем. Кир, вскинув вперед руки, потушил пожар в одно мгновение, но неприятный запах гари все еще остался витать в воздухе.

— Слезай немедленно! — гневно раздувая ноздри, крикнул лучник в упор смотря на меня. Я, покаянно положив книгу на место и опустив голову, начала спускаться.

— Оливия, ты... — Кир, сложив руки на груди с полным укора взглядом, уже начал было меня отчитывать, но к моему счастью его прервали.

— А вот и я! — крик раздался со стороны двери.

— Сильва! — радостно кинулась я в сторону соболя появившегося в дверях, — Где ты был? Тут такое было! Ты не представляешь! — переключив все внимание на появившегося зверька, я услышала позади себя осуждающий вздох.

— Ну, знаешь! — приосанившись и немного покачнувшись на задних лапках начал Сильва, — У меня было важное поручение! Я был вынужден вас покинуть, а потому в моем отсутствии нет моей вины. Так что не за чем на меня так кидаться!

— Да-да, конечно, прости. Просто столько всего произошло. Я все еще под впечатлением.

— Да я тут краем уха слышал, — задумчиво протянул соболя, и повел носом, — А чем у вас тут пахнет?

— Сильва, ты же мне друг? — состроив невинную мордашку спросила я. Зверек напрягся.

— Ты что-то натворила? — скорее утверждая, чем спрашивая выдохнул Сильва. И, как Кир пару минут назад, сложил лапки на груди.

— И что же именно ты натворила, позволь узнать? — я отошла в сторону открывая обзор на лестницу позади себя.

Сильва судорожно выдохнул.

— Это... это... Ты с ума сошла! Кто практикует магию в библиотеке!?

— Я не специально, — от внезапно грозового голоса маленького соболя меня передернуло.

— Место для магических практик находится этажом ниже! Если хотела потренироваться надо было лишь попросить! А не палить библиотеку!

— Сильва, ну не кричи пожалуйста, никакая из книг не пострадала, лишь лестница.

— Считай тебе повезло, — фыркнул Сильва, подбегая к обугленным ступенькам и осматривая близ стоящие книги.

— Если ты не можешь контролировать себя так и держала бы магию в узде.

— Я пыталась.

— Угу, я вижу.

— А как ты узнал, что это магическое воздействие? — спросил молчавший до этого Кир.

— Больше нечему, — выдохнул Сильва, — Поверь, даже я в состоянии сложить два и два. Тем более, после того, что я слышал.

— А что именно ты слышал?

— Ну, если кратко, то ты спасла короля, у тебя есть магия и ты ее не контролируешь, — недовольно бросил Сильва.

Я вздохнула. Наверно со стороны я напоминала провинившегося ребенка, потому как немного погодя Сильва добавил.

— Ладно, вроде как все цело. Можешь расскажешь, что у вас тут произошло? Заодно и про то что случилось, пока я отсутствовал?

— Я бы кстати тоже послушал, — неожиданно поддержал соболя Кир.

— А ты то чего? — уставился на него в непонимании зверек, — Разве ты не был постоянно с ней?

— Поверь даже у меня все еще есть кое-какие вопросы.

— Ладно, — выдохнула я и начала рассказывать. Как меня утащил король, как ему стало плохо, как мне помог Кир, но когда я дошла до момента, который я сама толком не могла объяснить, замолчала.

— Ну, дальше то что было?

— Сильва, я, наверно, задам сейчас странный вопрос. В этом замке живут признаки?

Сильва уставился на меня так словно у меня на носу выросли цветы. Со смесью шока и недоверия.

— Я же не ослышался? Ты спросила про призраков? Хм, вроде как мне известно, в этом замке нет никаких призраков.

Я обреченно вздохнула.

— Тогда считай, что с этого момента они либо появились, либо наоборот исчезли.

— Что ты хочешь этим сказать? — подал голос Кир.

— Видите ли, когда я сидела над королем, у меня в голове звучал женский голос. Она просила спасти короля. Я бы даже сказала умоляла. Мне кажется это была...

— Мама? — потрясенно прошептал Сильва.

— Да, я думаю это была мама короля. Хотя я конечно не уверена, но то как она переживала... Ведь именно она и сказала мне про фрукт, который спас Его Величество. Дальше все тоже быстро завертелось...

Закончив рассказ тем, что во время чтения случайно чуть не спалила лестницу, я замолкла и стала ожидать реакции.

Осуждения и криков по поводу того, что я чуть не убила короля, к моему удивлению не последовало. Сильва был нем как рыба. Единственный вопрос, прозвучавший из его уст касался все того же голоса.

— Так ты говоришь про фрукт тебе нашептала неизвестная?

— Ну, да.

— Занятно.

Сильва сорвался с места, забегал по полкам. Благодаря его телосложению ему даже не приходилось использовать лестницу.

— Кстати Сильва. А как долго ты знаком с королем? — задала я мучавший меня вопрос, — Этот Ричард, такой странный!

Стоило мне закончить предложение, как сверху раздался грохот. Я подняла голову, чтобы посмотреть, что случилось, но обзор полностью перекрыли летящие прямо на меня книги. Кир еле успел отбросить меня в сторону.

— Сильва, ты что творишь! — донесся из под завала возмущенный голос Кира.

Бедный Кир. Даже его довели. В ответ донеслось замаявшееся.

— Я тут немножко споткнулся.

— Да ты что!? — я осмотрелась.

Кругом валялись груды книг. Подняв голову кверху, я заметила на пустой полке взволнованную мордашку соболя. Он смотрел вниз с долей опаски и облегчения.

— Не ты ли говорил, что эти книги очень важны?

— Да-да, — лихорадочно закивал головой Сильва, — Так что буду очень благодарен, если вы поможете расставить все по местам, прежде чем это кто-либо заметит.

— Эх, ладно. Я сегодня добрая, — улыбнулась я соболю.

Последующие несколько минут мы занимались разбором книг. Так как большинство было написано на неизвестных мне языках я стояла внизу и просто подавала книги Киру, он Сильве, который бегая вдоль полок расставлял их по своим местам. Но на одном из старых фолиантов соболю засомневался.

Как я заметила многие полки на шкафах были исписаны непонятными рунами и рисунками. Около одной из таких и застыл в нерешительности зверек. Над его головой было ровно четыре рисунка. Пламени, капли воды, зеленого листка, и белого перышка. Я решила, что это обозначения четырех стихий. Огня, воздуха, земли и воды. Сильва поставил книгу под знаком воды и развернулся. Я же, помятуя понятное мне название, спросила:

— А почему ты поставил ее туда? Разве это не книга про воздушную магию?

— С чего ты взяла? — недоуменно уставился на меня Сильва.

— Так на ней же написано.

— Да что ты говоришь? Написано? Ты понимаешь, что тут написано?

— А ты разве нет?

— Я конечно знаю пару слов, но и те с натяжкой. Достоверность перевода не подтверждена, так что я и в своих то знаниях не уверен. Это же уже много веков как мертвый язык.

— Мертвый?

А на каком мы тогда разговариваем? У них тут что язык один, а письменности разные? Станный мир.

— Оливия, откуда тебе известен мертвый язык?

— О! А это книжка со сказками! — гордо проинформировала я окружающих, — Как интересно.

— Оливия! Ты меня слышала? Ты правда знаешь мертвый язык?

— Ну хоть что-то я знаю, — хмыкнула я, листая страницы с наигранным безразличием.

Взгляд зацепился за одно из названий.

— Хочешь прочитаю что тут написано? — с улыбкой спросила я Сильву.

— Шутишь? Конечно! — соболь отбросил книгу на полку и со скоростью молнии спустился по лестнице вниз. Раздвинув лапками оставшиеся на полу книги, он уселся у моих ног и приготовился слушать. Кир же продолжил убирать книги. Стоя позади, он явственно не стал демонстрировать свое любопытство, но тоже заметно придвинулся.

Я, усевшись на полу по-турецки, открыла первую балладу и начала вполголоса напевать:

Я рассказать хочу сказку одну
Как ночь обрела всю свою красоту...
На небе в то время главенствовал царь.
Черствый и жесткий, надменный сухарь.
На небе менял он лишь три покрывала.
Как в детстве ему это мать показала.
Первое было для дня — голубое.
Второе, рассветное, то — золотое.
А третье, для ночи — чернее угля,
Считал недостойным он для короля.
А потому третье пылилось в кладовке,
Где быстро сподобилось драной ветровке.
Когда пришло время его доставать,
Король ужаснулся, права была мать!
Нельзя оставлять покрывал без присмотра.
Ведь сгрызли все мыши из-за недосмотра!
Созвал он портных со всего королевства,

Зашейте сейчас же! — орал он из кресла.
Но те лишь в ответ разводили руками.
Старей покрывал мы вовек не видали.
Не проще ли было купить поновее?
Поярче, получше, да посвежее?
Король разозлился, да всех разогнал.
Один что ль не справлюсь? — себе он сказал.
И вот самолично и ночью и днем
Сидит с покрывалом своим за столом.
За ним он читает, считает и ест.
И ставит опять неуверенный крест.
В какие-то дырки брильянты упали,
Застряли и звездами там засверкали.
В один из обедов кувшин молока,
Король опрокинул, вздохнув лишь слегка.
В том месте теперь протекал млечный путь,
В ночи открывая нам тайнства суть.
А что же луна?
Меня спросите вы.
Правитель зашил же все дырки свои?
Конечно зашил.
Но король — не портной.
И думал он только своей головой.
Когда ж, наконец, покрывало повесил,
Король был улыбчив, задорен и весел.
Вот только кто ж знал!
Что недо-портной,
Зашил еще сыра ломоть большой.
Я думаю дальше не сложно представить,
Кто с неба большой круглый шар подъедал,
За кем наш король все опять подшивал?

Пока я пела ребят начало клонить в сон. Сначала сморило Сильву потом грузным телом позади опустился Кир. Когда песня закончилась все вокруг уже спали. Сказать по правде я ожидала чего-то подобного. Пролистав книжку со сказками, я даже поняла причину почему ни Кир, ни Сильва не просыпались, как бы я их не дергала.

Книжка действительно была для детей с различными картинками и текстами сказок. Но эта книга была обычной лишь для тех, кто никак не был связан со стихией воздуха. В руках таких как у меня, сказания превращались в заклинания. Например, сказкой о белоснежном барсе можно было исцелить ребенка от маленьких ссадин и синяков, колыбельная, которую я спела помогала укладывать непослушных детей спать, да так, что ничто не могло их разбудить кроме рассветных лучей солнца.

Взгляд упал в окно где всюду светила луна. Мда, до утра еще далеко. Ладно, посмотрим тогда другие книги. Может найду чего полезное. Порывшись среди фолиантов, я поняла, что древних, как выразился Сильва, книг не очень много. Где-то десяток, не больше. И большинство из них были по магии земли. Видимо других магов здесь было не особо много. Мои руки сами потянулись к огненному учебнику, когда в голову вдруг стрельнула навязчивая мысль испробовать какое-нибудь заклинание. Самым простым оказалось — сотворение огненного пульсара.

То что надо! Если судить по рисункам, то шарик должен получиться маленький, а потому можно не беспокоиться о сохранности библиотеки. Хотя лишняя осторожность не помешает. Поэтому я переместилась поближе к окну, открыла его и вытянула руки на улицу. На словах все было просто, но вот на деле пришлось повозиться. Признаться, было неуютно сидеть на краешке с книгой на коленях и творить руками пульсар. Находившийся под окном пруд тоже не способствовал уюту. Какой идиот строит замок прямо у пруда, его же размочит. В общем это были мелочи, которые не могли помешать мне творить! После часа безуспешных попыток, когда я уже выдохлась и чуть не спалила себе брови, у меня наконец получилось! Маленький огонек засветился прямо между ладоней согревая своим теплом, в кои-то веки не пытаюсь сжечь мои руки, которые после всех неудачных попыток стали настолько восприимчивы к пламени, что казалось возьми я в руки горящую лаву им будет все равно.

Окрыленная своей маленькой победой, я инстинктивно подпрыгнула на месте и чуть было не полетела через окно вниз. Вовремя поймав равновесие, с облегчением выдохнула. Тут мне невольно вспомнились слова короля:—Дело касалось твоей безопасности.

Да о какой безопасности тут может идти речь, когда я сама для себя могу где угодно найти неприятности? — невольно хмыкнула я про себя. Но это странно. Странно даже не то что король решил спрятать меня в своей замке, допустим он так пытается отплатить за свое спасение, куда более странно то, что меня вообще начали искать. Ведь как я поняла, местоположением Оливии заботились только ее близкие. Да и вряд ли бы за обычную воришку устраивали такой глобальный розыск. Пока я думала шарик в руках стал увеличиваться. Он все рос и рос, пока не стал таким большим, что от его размеров мне стало слепить глаза. Я в испуге сомкнула ладони и с громким хлопком, пульсар испарился в воздухе. Фух...

— Вовремя однако, — внезапно раздался позади меня мужской голос. Вздвогнув от неожиданности и не успев толком поймать равновесия, я все-таки полетела вниз. Через окно. Прямо в пруд. Который на мое счастье смягчил падение.

Вынырнув, и подняв голову кверху я закричала.

— Ты что такое творишь! Напугал до чертиков!

Оказалось, тем, кто меня окликнул был неведомо каким образом проснувшийся Кир. Его видать только позабавила моя реакция, потому что он смотрел на меня с нескрываемой на лице улыбкой. Но буквально через

минуту, стоило только луне выйти из облаков, как его лицо из насмешливо снисходительного вдруг стало удивленным и обеспокоенным. Он моментально спикировал вниз и приземлился на гладь воды так, будто она была твердой материей. Я невольно отшатнулась от него в сторону берега. Кир же тем временем пытался просканировать взглядом воду. Потом резко развернувшись в мою сторону, негромко заговорил.

— Слушай, извини нас за то, что потревожили. Но, пожалуйста, верни девушку обратно.

— Кого? — опешила я, недоуменно уставившись на мужчину.

Тот резко присел, схватил меня за грудки и, подтянув к себе наполовину доставая мою тушку из воды, гневно прорычал глядя мне в глаза.

— Оливию! Верни мне Оливию! Сейчас же!

— Кир, ты чего?!

— Я не посмотрю, что ты исчезающий вид, — мужчина вытащил из ножен клинок и приставил к моему горлу.

— Верни мне ее немедленно или... — давление на клинок усилилось, кажется он меня порезал, — Я тебя убью.

По спине побежала дрожь.

— Кир, успокойся, ладно?

Взгляд глаз напротив не предвещал ничего хорошего.

В голове лихорадочно забегали мысли. Что происходит? Он меня не узнает?

Я подняла вверх руки в покорительном жесте. Хватка немного ослабла. А мой взгляд упал на мои же руки. Я беззвучно ахнула. Они были белыми! Неужели внешность вернулась? Как не вовремя. И чего теперь делать? Сказать правду? Не вариант. Меня убьют раньше. Тогда...

— Если хочешь увидеть свою Оливию живой, то я бы на твоём месте мне не угрожала, — меня опять с силой сжали и в лицо прошипели.

— А если обманешь?

— У тебя нет выбора, — как можно безразличнее ответила я, — Убьешь меня, убьешь ее.

Кир поколебался, но все же меня отпустил. Я от него немного отошла. Так, вздох, выдох.

— Кир, я прошу тебя послушай меня. Ты мне конечно неверишь, но, — я выдержала паузу, — Оливия это я, — мужчина сначала в шоке застыл, а потом дернулся в мою сторону, — Нет! Точнее не совсем Оливия! Я с самого начала не была ей. С того самого момента как мы встретились у лесной хранильницы, — юноша резко остановился.

— Кто ты?

— Я обычная девушка, которая по воле случая приняла на себя облик Оливии. А сейчас ко мне вернулось истинное лицо.

— Хочешь меня обдурить? Я знаком с ней с детства думаешь я не заметил бы подмены?

— Ну, может мы просто очень похожи? — вода вокруг Кира забурлила. Черт, он кажется мне не поверил.

— Верни ее по-хорошему.

Меня утопят. Как пить дать утопят!

— Ну сам посуди я ничего о лесе не знаю.

— Оливия тоже мало чего знала.

— У меня две магии! — крикнула я в панике пытаюсь перекричать закручивающиеся вокруг Кира воздушные вихри, — И я не умею их контролировать! Ни огонь, ни воздух!

Крист на миг задумался.

— Поверь мне! Да, я не она, но я все это время провела рядом с тобой в ее облике.

— Зачем ты это сделала?

— Я не специально. Так получилось. Обстоятельства сложились так, что если бы я не притворилась ей меня бы просто на просто убили!

— А где же тогда настоящая Оливия?

— Откуда мне знать!

— То есть ты хочешь сказать, что в один из дней ты проснулась с другой внешностью и выдала себя за ту, кем на самом деле не являешься?

— Да.

— Кто-нибудь еще об этом знает?

— Нет.

— А может быть вас тут шайка сообщников, ведь как я помню вы из тюрьмы сбежали. Может быть ты сменила облик не случайно?

— Да я же говорю, что это не так! — нервно вскрикнула я.

Черт тебя дери! Он мне не верит, как бы я не разубеждала. Вот была бы здесь настоящая Оливия, она бы все объяснила.

Кир больше не слушая, бросился в мою сторону, держа в одной руке кинжал и подгоняя себя сзади водными струями. Я же не нашла ничего лучше, чем уйти под воду. Надо мной не ожидая подобного мужчину проскочил на автомате, а когда я вынырнула, его внимание опять было отведено. Резкий всплеск и вскрик отвлекли его на себя. Я попыталась воспользоваться возможностью и сбежать, но вода не отпускала. Я словно завязла в цементе. Было не двинуться.

Подняв глаза на Кира, я заметила как, тот кинулся в сторону совершенно забыв про меня. Стоило еще раз дернуться и ногу отпустило. Слева от меня же раздались голоса.

— Где я? Черт? — недовольно начал женский голос.

— Оливия! Ты в порядке? — обеспокоенный Кира.

— Кир?! А ты что тут делаешь? И вообще, где это здесь?

— Видимо головой ударилась. Хотя не мудрено все же с такой высоты упала. Хвала Всевышнему, что ты цела!

— Да, отпусти ты меня! — отпихнула от себя Кира девушка и когда наши взгляды пересеклись резко вскрикнула.

— Ты!!! — выдали мы с Оливией в унисон, когда наконец заметили друг друга.

— Как ты здесь оказалась? Где ты вообще была?

— Ира? Ты же Ира? — спросила девушка, подходя ближе.

— Да. Ты меня знаешь?

— Еще бы не знать! — фыркнули в ответ, — Меня же за тебя приняли.

— Кто?

— Некий Митрий и Ганс

— Ганс!? Ганс! Он тут? В смысле в этом мире? В смысле ты его видела?

— Да, как тебя сейчас, — мы с Оливией вышли из пруда и грохнулись на траву, оставив ничего не понимающего Кира стороне.

— А где же он тогда?

— Ганс? Он поехал за какой-то Василисой.

— За Васькой? Она тоже здесь получается?

— Нет. Не здесь. Здесь только я и то не понятно каким образом, — нахмурившись ответили мне, — Понимаешь, еще минуту назад я была во дворце. А потом меня словно, кто-то невидимый поднял в воздух и я в один момент бухнулась в воду.

— Видать моя вина. Прости. Я не очень контролирую магию. Особенно когда на эмоциях.

— Ты маг воздуха? Ну тогда все понятно. Хотя пространственный перенос — высший пилотаж, как не посмотри. Кстати, а ничего, что я к тебе на ты?

— В смысле?

— Ну, ты же вроде как высокая персона.

— А! ты об этом! Это еще не факт, так что все нормально.

— Вот как! Замечательно!

— Минуточку! — резко оборвал нашу беседу Кир, — Кто-нибудь объяснит мне что тут происходит?

Оливия развернулась в его сторону, окатив таким презрительным взглядом, что я аж поежилась.

— А тебе то какое дело? — холодно поинтересовалась она.

— Ну, он же вроде как твой телохранитель, — фыркнула я.

— Кто? Телохранитель? Он? А как же папа? — это уже к Киру.

— Это же был его приказ. Ты же сама слышала, — неуверенно ответил лучник, косясь на меня.

— Ах, приказ! Тогда понятно. Ты же у нас все сделаешь чего бы он не попросил, да?

— Оливия ты чего? — поинтересовалась я немного тише, — Он разве не твой друг?

— Друг? Да. Когда-то он им и был. Пока не встал на сторону отца!

— А! Ты же ничего не знаешь, — хлопнула я себя по лбу, — Твой отец отменил свадьбу!

— Отменил? Правда? — неверяще уставилась на меня девушка.

— Да, отменил.

— Вот засранец! А ведь как я его не упрашивала, как бы не умоляла, ему было все равно! А тут на тебе. Что ж, учту на будущее. Подожди-ка, ты виделась с моим отцом? Когда ты успела?

— Да. Это долгая история. Он меня чуть не испепелил поначалу, — хмыкнула я, вспоминая эту встречу. Оливия неверяще вытаращила глаза, и я поспешила ее успокоить, — Ну он меня просто не видел, а потом признал. Извинялся долго, говорил, что все отменил, просил возвращаться домой. А Кира в защитники оставил.

— Ха, я бы ни за что не согласилась на эту защиту. Неужели не заподозрил неладное? — повернулась она сторону Кира,

— Так я и отказалась. Нужны мне лишние свидетели, — фыркнула я, — А этот, — кивок в сторону юноши, — Сам навязался.

— Гнать его надо было в шею, — сплюнула Оливия, — Кстати о шее. У тебя порез. Его бы обработать надо. Где ты умудрилась?

— Да, — махнула я рукой, — Твой защитник постарался. Принял меня за какую-то... Кстати за кого ты меня принял?

— За русалку, — ответил Кир виновато, — Озерную.

— Понятно. Вот короче, за нее и принял. Решил, что я тебя утопила. Угрожал, одним словом.

— Да ты хоть знаешь на кого руку поднял! — прикрикнула на него девушка.

— Да, ладно, — махнула рукой я, — Все же обошлось.

— Надо, хотя бы промыть для начала, — пробормотала Оливия, и нехотя повернувшись, окликнула лучника, — Подойди сюда, промой ей рану.

Кир подошел ко мне и аккуратно положил руки на горло. Я невольно вздрогнула. Из его рук по телу потекла живительная влага. На лице же у юноши шел сильный мыслительный процесс. Придя к каким-то своим рассуждениям, он наконец сказал.

— Извини, за это. Я тебе не поверил. Сглупил, — в глазах стояло сильное чувство вины, что я поспешила улыбнуться.

— Ничего, я бы тоже вряд ли бы поверила.

Кир убрал руки.

— И как я не понял, что ты это не она? Я виноват.

— Да я же сказала, не бери в голову.

— Так вы действительно поменялись местами, — все еще не веря, повторил лучник.

— Какой наблюдательный, — в один голос с вышедшей из леса Оливией фыркнули мы и рассмеялись.

Девушка подошла ко мне и приложила к порезу пучок трав.

— Должно помочь остановить кровь, — пояснили мне.

— Ты разбираешься в травах? — удивленно спросил Кир.

— Конечно разбираюсь! — самодовольно фыркнули в ответ, — Я же все-таки гунта.

— Но ты же никогда...

— Никогда не знала, что с ними делать? — грустно улыбнулась девушка, — Не думаю, что если я скажу тебе причину подобного моего поведения, ты меня поймешь.

Неловкую тишину прервал голос Сильвы, который свесившись из окна и окинув внимательным взглядом нашу компанию, крикнул.

— Что у вас тут произошло? И кто это с вами?

ГЛАВА 14

Не многим известно то, что лепреконы обладают магией. Особенной магией. Отличной от стихийной. Более древней. Не до конца разгаданной. Ведь даже само ее появление окутано тайной. И лишь одна, очень старая легенда способна хоть немного пролить свет на необычные способности маленького народа. Если верить ей, то способность к волшебству появилась у них благодаря их добродетели.

Это случилось давно. Много столетий назад. Когда на земле еще жил такой странный народец как лепреконы. Жил свободно, но закрыто. О его существовании говорилось лишь в детских сказках, но тем не менее их часто встречали и наяву. Это были люди небольшого роста, одевающиеся во все зеленое и любившие мед. Они жили в лесу, под корнями огромных и старых деревьев и никогда никому не причиняли вреда.

И вот однажды произошло необычное для этого народа событие. В их пристанище, через один из тайных ходов попал человек.

Незнакомец был ранен, в его спине лепреконы обнаружили несколько стрел. А из-за большой кровопотери юноша был еще и без сознания. Вероятно он от кого-то убегал, а в секретный лаз попал благодаря неудачному падению.

Маленький народец еще с давних времен относился к людям с подозрением. Особенно они не понимали того, как можно к себе подобным относиться с такой невообразимой жестокостью. Но даже несмотря на страх, они не смогли бросить на произвол судьбы находящегося при смерти юношу. В течении нескольких дней они ухаживали за ним, лечили, пока однажды тот не пришел в сознание.

Очнувшийся юноша был очень удивлен обнаружив вокруг себя таких необычных существ. Но он почти сразу понял, что те не хотели причинять ему зла, а потому без утайки юноша поведал им свою историю.

Оказалось, что свалившийся в подземелья лепреконов молодой человек был одним из наследников престола. И ранили его свои же собственные братья. Им не нравилась любовь народа к младшему отпрыску, а потому они и придумали ничего лучше, как под предлогом охоты убить его. Из-за нелепой случайности, когда юноша понял коварный замысел своих братьев и попытался сбежать, он очень сильно приложился головой о дубовый сук, и потеряв сознание слетел с лошади. Очнулся уже под землей.

Молодой наследник был очень благодарен маленькому народу за спасение своей жизни, а потому он отдал им все что у него было, а именно девять золотых монет. Он пообещал, что когда взойдет на престол, то осыпет лепреконов золотом. Однако от щедрого подарка отказались, пояснив, что мирские богатства лепреконам не к чему.

Но юноша был непреклонен, а потому предложил оставить эти монеты им на хранение.

После ухода молодого человека золотые монеты засветились ярким пламенем, признавая благородство и неподкупность лепреконов.

Говорят, что именно с того момента у лепреконов и появилась магия. Магия девяти монет. И каждая монета в руках лепрекона обладала своими магическими свойствами.

Но с течением времени лепреконы стали забывать про свою добродетель и магия монет начала ослабевать, а спустя несколько столетий некоторые из монет и вовсе потеряли свои способности. До нашего времени из девяти дошли лишь пять. Ганс, хоть сам и был лепреконом, но даже он не был до конца уверен в правдивости легенды, а потому не знал, правдой или выдумкой было то, что самой невероятной способностью из всех, обладала девятая монета. Последняя.

ГАНС

Сейчас при себе у меня было три монеты, но уже благодаря им я мог за себя постоять.

Я использовал первую монету, уменьшив под собой лошадь. Это было одно из самых первых и полезных заклятий для низкорослых лепреконов. Признаться, у меня всегда на шее висела одна монетка как раз для таких случаев. Три часа бешеной скачки, и я был на месте.

Но на стоянке оказались лишь пустые фургоны и остатки костра. Разбойники видимо побросали ненужное добро и уехали. Это было плохо. Ведь без следов найти Василису становилось практически нереальным. Решив для начала обыскать фургоны, чтобы найти хоть какую-то зацепку, я довольно быстро нашел вывороченную наизнанку сумку принцессы. Потянувшись к ней, я вздрогнул, когда, подняв ее над полом, обнаружил под тканью волшебную книгу.

Хотелось надеяться, что эти дикари ее не открывали, а лишь отбросили за ненадобностью. Но необходимо было проверить наверняка. Все-таки безопасность Линель была превыше всего.

Я зашелестел страницами. В течении нескольких минут ничего не происходило, и я уже начал волноваться. Неужели что-то произошло? Но перенос произошел так внезапно, что я даже не успел толком запаниковать, и в тот же миг, как меня переместило, над головой раздался полный негодования женский крик.

— АХ, ТЫ МЕЛКИЙ!!! ГДЕ МОИ ДЕВОЧКИ!?

Продолжение следует...